

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Манджиева Дельгир Владимировна

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
МОДЕЛЕЙ И ПРОГРАММ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ОБРАЗОВАНИЙ МЕЗОУРОВНЯ
БЕЗ КРУПНЫХ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика:
экономическая безопасность

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Безденежных Вячеслав Михайлович,
доктор экономических наук, профессор

Москва - 2023

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы развития экономической безопасности образований без крупных городских агломераций	15
1.1 Теоретические основы развития региональной экономической безопасности.....	15
1.2 Показатели экономической безопасности образований без крупных городских агломераций	45
1.3 Особенности оценки процесса развития экономической безопасности образований без крупных городских агломераций	53
Глава 2 Инструментарий развития экономической безопасности образований без крупных городских агломераций	63
2.1 Анализ моделей развития образований в социально-экономическом аспекте и моделирование развития экономической безопасности	63
2.2 Содержание задачи развития экономической безопасности образований в аспекте риск-ориентированного подхода	78
2.3 Структурирование угроз реализации инвестиционных проектов как факторов возможных рисков развития экономической безопасности	92
Глава 3 Совершенствование моделей развития экономической безопасности образований без крупных городских агломераций	124
3.1 Экономическая безопасность как основа развития территории	124
3.2 Структурирование угроз инвестиционной привлекательности территории	129
3.3 Оценка результативности применения методического инструментария по определению мер обеспечения экономической безопасности как основы развития образований без крупных городских агломераций	140
Заключение	172
Список литературы	175

Приложение А Прогнозы социально-экономических показателей, сделанные в различные временные периоды.....	226
Приложение Б Оценки границ прогнозных значений социально- экономических показателей в различные временные периоды.....	235
Приложение В Алгоритм решения задачи поиска значения квантильного критерия первым способом при условии одинаковой вероятности реализации и стоимости проектов.....	238
Приложение Г Алгоритмы решения задачи поиска значения квантильного критерия вторым способом при условии одинаковой вероятности реализации и стоимости проектов.....	239
Приложение Д Результаты расчетов инвестиционного плана 2008 года с использованием алгоритмов на основе обобщенного минимаксного подхода.....	240
Приложение Е Основные инструменты улучшения инвестиционного климата в Республике Калмыкия.....	246
Приложение Ж Меры интенсификации инвестиционного процесса в Республике Калмыкия в соответствии со структурой угроз в социально - экономическом аспекте представленные в интегрированном виде	252

Введение

Актуальность темы исследования. В настоящее время наблюдается высокая дифференциация уровня жизни населения в различных частях России. Существенная дифференциация также наблюдается и при сопоставлении регионов как хозяйственных единиц мезоуровня регулирования. Целесообразность исследования регионов не как административных, а социально-экономических образований объясняется их высокой самостоятельностью, наличием замкнутых ресурсных и производственных территориальных комплексов, во многом определяющих уровень жизни регионального социума, более высокой сложностью и разнообразием социально-экономических проблем на региональном уровне по сравнению с федеральным уровнем. Решением Правительства выделена большая группа регионов России, нуждающихся в специальной поддержке. Для них были приняты индивидуальные программы социально-экономического развития до 2024 года [256]. Дополнительной сложной проблемой для таких регионов является низкий уровень реализации этих программ, вызванный многими внутренними и внешними причинами, убедительное изучение которых в настоящее время не проведено. Среди таких регионов выделяются наименее развитые и проблемные, например, Республика Калмыкия (далее - РК) низким и медленно растущим уровнем жизни населения, неблагоприятной демографической ситуацией и низкой инвестиционной привлекательностью, но основным является отсутствие обоснованных ориентиров развития территории и связанного с этим обеспечения ее экономической безопасности. Во многом проблемы объясняются отсутствием в республике крупных городских агломераций, которые могли бы послужить двигателями инфраструктурного, общеэкономического и социального развития. Такой эффект мог бы возникать в снижении затрат за счет использования системных возможностей и еще ограниченно задействованного социального и культурного потенциала. Об этом свидетельствуют принятые (или

обновленные) в последний год и государственные программы социального развития. В отсутствие крупных городских агломераций регионы должны изыскивать другие источники и формы развития. Исследователи проблем развития средних и малых городских агломераций отмечают, что основной причиной слабости связей между поселениями является отсутствие необходимого количества экономически активного населения, без которого инвестиции не дадут требуемой отдачи. В то же время развитие страны во многом определяется развитием малых и средних населенных пунктов [203].

На примере анализа выполнения стратегии развития Республики Калмыкия до 2020 года можно видеть, что достигнутый к 2020 году уровень инвестиций находится в районе нижней границы неопределенности стратегического прогноза, темпы экономического развития и производительность труда существенно отстают от стратегических планов, которые, по сути, не выполнены. При этом численность населения снижается, поскольку прежние стратегии не предполагали рост уровня жизни до уровня, при котором прекратится отток населения. Все это говорит о недостаточном уровне экономического и социального развития как основы обеспечения экономической безопасности региона.

Решение проблем наиболее отсталых регионов без крупных городских агломераций осложняется низкой достоверностью результатов выполнения и недостаточной полнотой содержания планов их развития. По результатам исследований выполнения этих планов можно заключить, что существующие методы контроля, в том числе, и эффективности выполнения, и собственно программы реализации как управленческий инструментальный обеспечения экономической безопасности таких регионов не соответствует задачам ее развития ни в настоящее время, ни тем более, в будущем.

Актуальность темы и востребованность ее углубленного исследования, теоретическая и практическая значимость определили выбор темы и цель работы.

Степень разработанности темы исследования. Вопросам экономической безопасности сегодня посвящено много исследований. Теоретические основы экономической безопасности рассматривали Л.И. Абалкин, В.И. Авдийский, В.М. Безденежных, В. Бузан, С.Ю. Глазьев, А.Н. Илларионов, М. Кахлер, В.К. Сенчагов, С.Н. Сильвестров, В.М. Смирнов, В.Г. Старовойтов и другие ученые.

Вопросы управления сложными системами в условиях рисков исследовали В.И. Авдийский, В.М. Безденежных, Н.Г. Синявский, Н.В. Капустина, А.М. Карминский, И.П. Хоминич, А.И. Кибзун, В.В. Малышев и другие.

Региональная проблематика экономической безопасности исследовалась В.И. Авдийским, В.М. Безденежных, Е.В. Караниной, Е.Д. Кормишкиной, А.А. Куклиной, Г.В. Маханько, С.Н. Митяковым, В.К. Сенчаговым, Н.Г. Синявским, В.М. Смирновым, А.И. Татаркиным, Т.В. Усковой и другими.

В то же время общетеоретический характер исследований этих авторов требует развития сформулированных ими положений для задач региональной группы.

Региональные проблемы в различных аспектах исследовали А. Вебер, В. Кристаллер, И. Тюнен, В.В. Орешников, D. Olson, Л.Д. Казаченко, В.В. Смирнов, А.В. Кичигин, А.И. Гаврилов и другие. В этих концептуальных работах даны определения основных понятий, описывались основные свойства регионов, проблемы регионального развития. Однако практические региональные проблемы требуют конкретизации постановки и решения задач.

Проблемы развития образований без крупных городских агломераций исследовали Л.В. Намруева, Т.В. Ховалова, А.М. Орлов, Н.Л. Курепина и другие, уделяя внимание отдельным элементам проблемы развития таких регионов.

Моделирование региональных социально-экономических систем рассматривали В.П. Гергель, Е.А. Гафарова, В.В. Орешников, У.А. Узденов,

Э.В. Автухович, Г.В. Горелова и другие. В данных работах не рассматривались вопросы безопасности в экономической сфере. Однако элементы моделей, описанных в работах этих ученых могут использоваться для построения моделей экономической безопасности такого специфического объекта, каким является регион без крупных городских агломераций.

Характер неопределенности и природа риска при моделировании развития региона анализируется в работах Е.В. Анищенко, Н.Н. Лычкина, Р.М. Мельникова, Е.С. Придворова и других. Однако авторы не формулировали задачу управления региональной системой с точки зрения риск-ориентированного подхода, заключающегося в исследовании вероятностных характеристик достижения целей, ресурсов системы управления рисками, обоснования выбора ключевых индикаторов риска.

Отмечая заметный вклад работ ученых, можно, однако заключить, что проблемы развития экономической безопасности образований без крупных городских агломераций с учетом накопившихся не решаемых многие годы хронических региональных управленческих проблем, особенно в социально-экономических аспектах, сегодня далеки от решения. В настоящее время существуют как общесистемные, так и недостаточно изученные специфические угрозы экономической безопасности образований без крупных городских агломераций, не сформированы методы обоснования показателей программ развития и обеспечения экономической безопасности подобных территорий, недостаточно изучены соответствующие факторы, структура угроз, часто при анализе этих вопросов происходит подмена угроз и последствий их реализации, не представлен в полной мере риск - ориентированный подход как механизм контроля для целей обеспечения экономической безопасности таких территорий.

Целью исследования является формирование теоретических и практических рекомендаций по разработке моделей и программ развития как инструментария обеспечения экономической безопасности образований мезоуровня без крупных городских агломераций.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- на основе анализа специфики развития территорий мезоуровня и оценки взаимосвязей региональных социальных и экономических аспектов разработать исходную модель и методику определения целевых показателей программ развития и обеспечения экономической безопасности специфической социально-экономической системы – образований без крупных городских агломераций;
- обосновать представительную совокупность показателей модели обеспечения экономической безопасности образований мезоуровня без крупных городских агломераций, отражающих социально-экономические аспекты развития и исследовать весовые (количественные и качественные) соотношения показателей с учетом уровня и срока наступления возможных негативных последствий и их влияния на уровень жизни населения;
- систематизировать структуру угроз развития и обеспечения экономической безопасности образований без крупных городских агломераций и соответствующих мер противодействия угрозам и обосновать принципы их ранжирования;
- предложить общую формулировку задачи минимизации угроз и управления рисками обеспечения экономической безопасности образований без крупных городских агломераций и разработать методику обоснования выбора критериев экономически безопасного развития территории с учетом риск-ориентированного подхода;
- разработать методику (алгоритм и расчетные соотношения) оценки потребности и эффективности принимаемых мер, включая использование социально-экономических инвестиций образований без крупных городских агломераций, учитывающие объединение проектных и вне проектных схем инвестирования, на основе риск-ориентированного подхода.

Цель и поставленные задачи определили научно-прикладную логику проведения исследования, состоящую из следующих последовательных этапов:

- на основе изучения специфики функционирования образований мезоуровня (социальных, экономических, экологических, культурно-исторических и прочих процессов) обосновать общую модель и разработать методику определения целевых показателей программ развития территории и обеспечения ее экономической безопасности;
- определить (идентифицировать, оценить и ранжировать) показатели экономической безопасности образований без крупных городских агломераций для последующего регулирования процесса обеспечения экономической безопасности региона;
- выявить и систематизировать структур угроз и опасностей развитию образований без крупных городских агломераций и обеспечению его экономической безопасности для выработки мер по предупреждению реализации рисков событий и возможных негативных последствий;
- предложить общее решение по преодолению угроз и методику установления критериев достаточности обеспечения экономической безопасности образований без крупных городских агломераций;
- разработать методику оценки эффективности реализации рекомендаций по развитию экономики территории и обеспечения ее экономической безопасности;
- реализовать в порядке экспериментальной проверки в реальных условиях разработанные методики и рекомендации по формированию программ с учетом необходимости снижения рисков социально-экономического развития образований без крупных городских агломераций и обеспечения экономической безопасности.

Объектом исследования является формирование и реализация программ развития территории, как хозяйственного образования мезоуровня, без крупных городских агломераций.

Предметом исследования выступают отношения, возникающие в процессе реализации программ развития и обеспечения экономической безопасности образований без крупных городских агломераций.

Область исследования соответствует п. 13.12. «Разработка и применение методов, механизмов и инструментов повышения экономической безопасности» Паспорта научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: экономическая безопасность (экономические науки).

Методология и методы исследования. Методологическую базу исследования составили результаты исследований теории экономической безопасности и управления рисками, экономической теории и анализа, теории регионального развития, проводимых российскими и зарубежными научными центрами и специалистами - практиками. Применялись общие методы системного анализа и моделирования, теории вероятностей и математической статистики.

Информационной базой послужили нормативно-правовые документы федерального и регионального уровней, аналитические отчеты региональных властных структур, статистические данные Федеральной службы государственной статистики, информация, представленная на официальных сайтах российских органов государственной власти, научные труды отечественных и зарубежных исследователей, материалы научных конференций.

Научной гипотезой исследования является повышение эффективности управления образованиями мезоуровня за счет выявления угроз и рисков исследуемой модели сложного взаимодействия социально-экономических и структурно-инвестиционных региональных факторов обеспечения экономической безопасности, аргументированное обоснование на этой основе целевых показателей программ обеспечения экономической безопасности образований без крупных городских агломераций, а также последующее выполнение программ с заданными вероятностью и уровнем обеспечения.

Для реализации научной гипотезы формулируется общая задача обеспечения экономической безопасности территории на основе механизмов риск-ориентированного управления, определяется структура угроз экономической безопасности в социально-экономических аспектах с выделением основных и специфических факторов развития образований без крупных городских агломераций. Среди основных факторов угроз, формирующих негативные последствия, должны учитываться низкая эффективность инвестиций, как при реализации проектов, так из-за снижения региональной инвестиционной привлекательности.

Научная новизна исследования заключается в разработке методического аппарата обеспечения экономической безопасности образований без крупных городских агломераций и применения его на практике, заключающегося в совокупности методов выбора показателей развития территории, оценки реализуемости программ и оценки эффективности противодействия угрозам и рискам, составляющих инструментарий формирования и реализации программ обеспечения экономической безопасности образований без крупных городских агломераций.

Положения, выносимые на защиту:

1) Предложена общая модель и методика определения основных целевых показателей развития территории, основанная на анализе актуальности и масштаба угроз, отличающаяся от модели ранжирования угроз В.К. Сенчагова учетом дополнительных социальных негативных последствий и их растущим влиянием на уровень жизни населения, формируемых в динамике по уровню и срокам наступления для образований без крупных городских агломераций (С. 51-56; 58-67).

2) Разработана модель (карта) когнитивных связей основных региональных характеристик, отражающих обеспечение экономической безопасности территории в социально-экономических аспектах, позволившая построить регрессионные зависимости между ними; дано вербальное

описание функциональных взаимосвязей с учетом особенностей образований без крупных городских агломераций, не нашедшие отражение в существующих моделях регионального развития других авторов (С. 75-83).

2) Предложен модельный подход (концепция и принципы) структурирования угроз экономической безопасности образований без крупных городских агломераций и группирования мер противодействия, отражающий причинно-следственные зависимости влияющих факторов и возможных рисков событий, реализующий учет рисков в системном решении задачи развития региона и обеспечения его экономической безопасности (С. 95-97; 103-115; 122-123; 136-137; 144-146; 157-158; 240-258).

3) Впервые предложено решение задачи управления региональными инвестициями в целях развития экономической безопасности образований с использованием квантильного критерия, характеризующего реализуемость проектов на практике и учитывающего объединение проектной и вне проектной схем инвестирования (С. 86-94; 124-125).

4) Обоснована методика (алгоритм и критерии) оценки эффективности региональных инвестиций в целях развития региональной экономической безопасности с учетом квантильного критерия, учитывающие объединение проектных и вне проектных схем инвестирования на основе минимаксно-стохастического метода (С. 126-127; 231-239).

Теоретическая значимость работы состоит в расширении методической базы и дополнении управленческого инструментария обеспечения экономической безопасности образований без крупных городских агломераций на основе методов структурирования угроз экономической безопасности с учетом социально-экономических аспектов и управления противодействием угрозам с использованием риск-ориентированного подхода.

Практическая значимость работы заключается в применимости сформулированных в исследовании положений в качестве инструментария

формирования стратегии и программ развития и обеспечения экономической безопасности образований без крупных городских агломераций.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность исследования обеспечивается использованием методов научного познания в исследовании, достоверных статистических данных, научных трудов отечественных и зарубежных ученых, полнотой анализа и практической проверкой результатов исследования.

Основные положения и результаты исследования апробированы на следующих научно-практических конференциях: на Межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы развития экономики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях», посвященной 60-летию Калмыцкого филиала ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет» (г. Элиста, Московский государственный гуманитарно-экономический университет (Калмыцкий филиал), 09 октября 2020 г.); на Международной научно-практической конференции «Обеспечение устойчивости и социально-экономических систем: преодоление угроз кризисного пространства» (г. Киров, Вятский государственный университет, 28 мая 2021 г.); на Международной научно-практической конференции «Мониторинг, оценка и анализ трендов социально-экономического развития региона: организация и направление совершенствования» (г. Элиста, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 24 ноября 2021 г.).

Результаты и рекомендации исследования нашли отражение в практической деятельности Министерства экономики и торговли Республики Калмыкия. В частности, применение модели когнитивной карты связей основных региональных характеристик, отражающих развитие экономической безопасности Республики Калмыкия в социально-экономических аспектах, является комплексным инструментарием для синтеза мер противодействия внешним и внутренним угрозам экономической безопасности территории и позволяет оценить их

результативность. Практические рекомендации по структурированию угроз и привлечению инвестиций находят применение в определении причинно-следственной зависимости угроз и влияющих факторов, которые обеспечивают системность решения задачи развития экономической безопасности Республики Калмыкия.

Материалы исследования используются кафедрой экономической безопасности, учета и финансов ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова» в преподавании учебных дисциплин «Национальная экономическая безопасность», «Региональная экономическая безопасность», «Теория и практика оценки и прогнозирования рисков», «Инвестиционный анализ и управление проектами».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 13 публикациях общим объемом 9,17 п.л. (авторский объем – 7,47 п.л.), в том числе 8 работ общим объемом 5,08 п.л. (авторский объем – 3,98 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации обусловлены поставленными целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, состоящего из 322 наименований и 7 приложений. Текст диссертации изложен на 261 странице, содержит 67 таблиц, 13 рисунков и 21 формулу.

Глава 1

Теоретические основы развития экономической безопасности образований без крупных городских агломераций

В первой главе рассмотрены теоретические основы развития региональной экономической безопасности. Анализируется специфика понятий «регион», «агломерация», «развитие», «экономическая безопасность образований без крупных городских агломераций». На основе анализа существующих подходов к формированию региональных показателей предложена методика ранжирования социально-экономических характеристик региона в контексте развития экономической безопасности в социально-экономических аспектах. Рассмотрены особенности реализации предложенной методики ранжирования показателей для оценки процесса развития экономической безопасности образований без крупных городских агломераций.

1.1 Теоретические основы развития региональной экономической безопасности

Понятие «регион» может рассматриваться в различных аспектах [90; 231; 199; 312]:

- географическом, когда имеются в виду координаты территории, ее размеры и количество жителей;
- экологическом, когда говорят о природных условиях;
- политическом, когда рассматривается социально-политическая система;
- социально-экономическом, когда речь идет о рассмотрении социальных и экономических вопросов;

- системном во взаимосвязи региональных институциональных, ресурсных, социальных, политических, производственных и прочих элементов.

В географическом аспекте регион – обобщенное название единиц природно – географического районирования любого таксономического ранга; значительная по размерам территория, обладающая некоторой общностью природных условий [79].

Под экологическим регионом понимается относительно крупный участок суши или акватории, отличающийся относительно однородным биотическим сообществом [59].

С социальной точки зрения – это «комплекс общественных отношений, совокупность организаций и форм, которые определяют взаимосвязь между личностью, коллективом, организацией и обществом в целом» [12].

Появление понятия «региональная наука» связывают с У. Айзардом [303].

Началом теоретических исследований в области региональной экономики часто считают работу А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», в которой отмечалась важность специализации и товарообмена между странами [56]. Теория эффективности товарообмена развивалась также Д. Рикардо [48], а позже Ф. Столпером и П. Самуэльсоном [50].

Можно также отметить, как широко известные, модель влияния транспортных характеристик на размещение производства В. Лаунгарда [306], характеристик размещения трудовых ресурсов А. Лорри [309].

К классикам исследования экономических проблем развития регионов относят А. Вебера [322], В. Кристаллера [297], А. Леша [32], И. Тюнена [61].

Концептуальные положения А. Вебера получили развитие в трудах А.И. Анчишкина (изучение использования математических методов в экономике, прогнозирования в макроэкономике, экономического развития и другие) [4], А.Г. Гранберга (математическое моделирование в экономике, в

том числе математические модели региональных процессов) [13], Л.А. Канторовича (основы линейного программирования) [23], В.В. Леонтьева (модель «затраты-выпуск») [31], Н.Н. Некрасова (теория и методология развития территорий СССР) [42], В.С. Немчинова (вопросы экономической кибернетики, эконометрии, применения методов математического моделирования и вычислительной техники в экономических исследованиях) [43], Р.И. Шнипера (исследование конкурентных позиций и мотивации социально-экономического и научно-технического развития отдельных регионов, а также зон риска экономической деятельности, присущих рыночной экономике) [67].

Сегодня понятие «регион» в социально-экономических аспектах рассматривается с различных позиций [8]:

- как квазикорпорация;
- как квазигосударство;
- как социум;
- как рынок.

Каждая из точек зрения позволяет подробно осветить одну из сторон такого многогранного понятия, как «регион».

Рассматривая регион как экономическую систему, его определяют как «систему производственных отношений, которые соответствуют определенной ступени развития производительных сил общества» [231].

При изучении взаимодействия социума и экономики систему региона определяют как «функциональную и в то же время развивающуюся совокупность глубоко интегрированных и кумулятивно обусловленных экономической и социальной подсистем» [207].

А.В. Кичигин считает, что правильно «определить смешанную характеристику региона как социально-политическую систему, состоящую из группобразующих элементов: региональные органы власти, поселения и трудовые ресурсы, административные образования, природные ресурсы,

инфраструктура региона, социальная среда, производственная среда, основные элементы политической системы региона» [239].

Рассмотрим содержание некоторых определений понятия регион, сформулированных с системных позиций.

В определении И.В. Арженовского и М. Кия можно отметить следующие элементы [5, с.16]:

- регион – это выделившаяся часть территории страны;
- для региона характерна определенная хозяйственная специализация;
- регион отличает общность воспроизводственного процесса;
- регион обладает комплексностью и целостностью;
- регион обладает системой управления.

В определении В. Долятовского отмечаются следующие характерные черты региона [228]:

- регион – это сложный территориально-экономический комплекс;
- собственные ресурсы региона ограничены;
- регион имеет собственную структуру производства;
- регион имеет потребности;
- регион имеет связи с окружающей средой.

По мнению Н.Н. Некрасова элементы определения региона следующие [42, с. 83]:

- регион – крупная территория страны;
- природные условия региона отличаются однородностью;
- регион имеет характерную направленность производительных сил;
- производительные силы формируются на основе сочетания природных ресурсов и социальной инфраструктуры.

А.Б. Алаев описывает регион как [3, с. 25]:

- территорию;
- целостное образование, обладающее единством, наличием связей между элементами;

- результат развития и объективный результат.

Общим для всех указанных определений является то, что регион рассматривается как территория, обладающая комплексностью и целостностью.

Одно из наиболее емких определений понятия «регион» дается А.Г. Гранбергом: «Регион – это определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов» [14].

Возможно представление этого термина в узком смысле как административной единицы страны. В. Лексин и А. Швецов, упоминая эту особенность, прежде всего отмечают, что регион является частью социального потенциала государства, но, в то же время и является частью природного, инфраструктурного, пространственного потенциалов [30]. Рассмотрение региона как самостоятельного субъекта хозяйствования позволяет разграничить содержания понятий «территория» и «регион».

В.В. Орешников отмечал наличие определенных системных свойств региона [90]. Укажем особенности этих свойств, присущих именно регионам:

- уникальность, то есть существенные отличия одних регионов от других;
- целостность, членимость [33] и целенаправленность, то есть функционирование региона как системы, отвечающей на случайные воздействия;
- организация, то есть наличие типовой совокупности элементов и связей между ними;
- полиструктурность (наличие нескольких организационных структур);
- эмерджентность, характеристики которой отличаются разнообразием в зависимости от типа региона;
- различный типаж региональных подсистем и элементов;

- управляемость региональной системы; причем система управления системой является многоконтурной;
- динамичность региона, находящегося в развитии, и инерционность, когда существует разрыв во времени между предпринимаемыми мерами и результатом [212];
- многокритериальность, объясняемая наличием различных аспектов рассмотрения системы и целей развития;
- наличие неопределенности характеристик системы;
- большое влияние внешней среды, сказывающееся тем в большей степени, чем ниже уровень регионального развития.

Н.И. Дорогов подчеркивает системный характер регионального комплекса и выделяет три взаимодействующих подсистемы региональной системы [229, с.10]:

- природно-экологическую;
- хозяйственно-экономическую;
- социальную.

Авторы, занимающиеся региональным развитием, рассматривают понятие «регион», как:

- территорию;
- как систему, включающую экологические, экономические и социальные подсистемы;
- как подсистему государственной системы, в том числе имеющую формальное административное определение.

При этом различные авторы в качестве важнейшего аспекта содержания понятия рассматривают различные региональные подсистемы: экономическую, социальную, экологическую, административную, политическую.

В случае, если речь идет об оценке уровня развития экономической безопасности региона, то количество рассматриваемых аспектов и множество вариантов выбора их приоритетности можно ограничить возможностями

получения соответствующей информации. Если же речь идет о моделировании развития экономической безопасности с целью поиска рациональных программ управления, то на определение важности аспектов также оказывают влияние особенности модели.

Целесообразность рассмотрения региона в качестве объекта исследования объясняется следующими обстоятельствами [3]:

- высокой самостоятельностью региона;
- наличием замкнутых производственных региональных комплексов, играющих большую роль в жизни региона;
- более высокой эффективностью решения региональных проблем на региональном уровне по сравнению с федеральным уровнем.

Успешное решение региональных проблем важно для развития как страны в целом, так и муниципальных образований внутри региона.

Рассмотрим характерные особенности формирования и развития образований без крупных городских агломераций

Первенство в использовании термина «агломерация» приписывается французскому географу М. Руже. Ему же принадлежит крылатая фраза о том, что «агломерация возникает тогда, когда концентрация городских видов деятельности выходит за пределы административных границ и распространяется на соседние населенные пункты» [315].

В Советском союзе вопросы социально-экономического развития городских агломераций стали изучать с 1970-х г., рассматривая это образование как систему, связывающую различные стороны жизни людей.

Исследователи проблем агломераций отмечают, что сегодня нет достаточной ясности в определениях понятий «городская агломерация» и «большой город», но что уточнение значений этих понятий является важным в практическом и научном плане [289].

Приведем несколько основных характеристик определений понятия «городская агломерация».

Происхождение данное понятие ведет от латинского глагола «agglomerare», означающего присоединять, накапливать, укрупнять.

По определению В.Я. Любовного характерными чертами термина «агломерация населённых пунктов» являются [245]:

- совокупность населенных пунктов, образующих скопление;
- главным образом городской тип населенных пунктов, входящих в скопление;
- целостность, срастание населенных пунктов;
- наличие интенсивных разнообразных (хозяйственных, трудовых и культурно-бытовых) связей между населенными пунктами.

А.А. Нецадин, А. Прилепин выделяют следующие важные свойства городской агломерации [140]:

- городская агломерация – это группа городов, поселков и других населенных мест;
- внутри группы существуют тесные связи;
- связи, существующие внутри группы, касаются трудовых, культурно-бытовых и производственных отношений;
- наличие интенсивных маятниковых передвижений.

Е.В. Яроцкая, обобщая различные определения, отмечает, что [289]:

- агломерация - это система;
- агломерация - это скопление населенных пунктов около города-центра;
- элементы системы объединены различными типами тесных связей (социально-экономическими, культурно - бытовыми, рекреационными);
- элементы опираются на общую инфраструктуру;
- элементы пользуются общей ресурсной базой;
- имеют место маятниковые миграции населения внутри агломерации.

В литературе отмечается также, что городская агломерация – это:

- с одной стороны система расселения;
- с другой стороны – форма организации экономики региона [79; 289].

П. Полян [46] определяет агломерацию как одну из составляющих территориальной концентрации. «Агломерация – опирается на ту же централизацию, ведь без центров нет и агломераций (последние в самом общем виде можно рассматривать как сближенные группировки центров). Более того, каждая агломерация может быть интерпретирована как централизация (или как ее проявление), но на более высоком иерархическом (таксономическом) уровне. Агломерации свойственен так называемый агломерационный эффект, то есть эффект от масштабов территориального сосредоточения населения и производства. Он достигается благодаря выгодам совместного использования производственной и социальной инфраструктуры, а также благодаря комплементарности (взаимной дополнительности) тех или иных структурных элементов, образующих данную агломерацию (например, мужской и женской рабочей силы)».

В России городские агломерации могут, как правило, возникать без приложения каких-либо специальных усилий со стороны администраций регионов. В то же время представление о целесообразности формирования и бюджетной поддержки территорий, которые являлись бы двигателями инновационного развития, стимулирует искусственное образование городских агломераций без объективных оснований для этого. В результате реализации такого подхода планируется создание объектов, стоимость которых может быть довольно велика, но эффективность окажется низкой в смысле образования агломерации. Поскольку речь идет об использовании средств федерального бюджета для территориального развития, проблемы рациональной поддержки развития городских агломераций должны регулироваться на федеральном уровне.

Существуют критерии отнесения скоплений населенных пунктов к городским агломерациям. Таких критериев существует много. Отметим некоторые наиболее часто используемые.

1) Существование одного центра нескольких центральных городских образований. Минимальное количество населения в таких городах, которые могут рассматриваться как центры развитых или потенциальных агломераций, определяется часто в размере 100 тыс. чел. [58, с. 166-180; 137; 243]. Такие города должны быть способны генерировать агломерации. Обращается внимание на необходимость образования существенных связей центрального города с остальной агломерацией:

2) Количество жителей агломерации и плотность населения, соотношение количества жителей в центральных городах и других населенных пунктах. К.В. Павлов считает, что количество населения в агломерации, не входящее в центральные города, должно в 3 раза превышать городское население [267].

3) Наличие «маятниковой миграции», границы которой служат границами агломерации и определяют размеры внешней области агломерационного центра [289]. Такие границы определяются из условия равного времени достижения городских образований, находящихся поблизости от границ. В этом подходе выделяются изохронны со следующими временами достижимости: 1) 30 минут; 2) 60 минут; 3) 90 минут; 4) 120 минут.

В соответствии с философской литературой развитие – это:

- поступательное движение [63];
- «необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов» [65];
- «высший тип движения, изменения материи и сознания; переход от одного качественного состояния к другому, от старого к новому» [64].

Различные критерии используют и авторитетные организации, указанные в таблице 1.

Таблица 1 - Критерии агломерации

Организация	Ядро (центральный город агломерации)	Транспортные связи ядра (ядер) и периферии	Дополнительные критерии
ОЭСР	>50 тыс. человек (не менее 50 процентов населения агломерации), плотность населения – не менее 1500 человек на км ²	не менее 15 процентов населения периферии работает на территории ядра, и не менее 15 процентов населения ядер регулярно перемещаются между ними	-
Всемирный банк	>50 тыс. человек	время в пути от периферии до ядра не более 60 минут на автотранспорте	плотность населения урбанизированной территории – более 150 человек на км ²
ЮНИСЕФ	>100 тыс. человек	есть пути регулярного сообщения, обеспечено удобство перемещения	-
ЦНИИП градостроительства	>100 тыс. человек	время в пути от периферии до ядра не более 2 часов на общественном транспорте	количество городских населенных пунктов в агломерации – не менее трех

Источник: составлено автором на основе материалов [113, с. 24]

В словаре С.И. Ожегова развитие характеризуется как «процесс закономерного изменения, переход из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему» [45]. По мнению С.А. Дятлова – это многомерный процесс, включающий реорганизацию и переориентацию всей системы [17]. М.П. Тодаро определяет этот процесс как серию последовательных стадий экономического роста [59]. Е.Н. Кучерова считает, что это поступательное динамическое изменение состояния системы [243].

Развитие представляет собой самодвижение объекта — имманентный процесс, источник которого заключён в самом развивающемся объекте [64].

В теории Ф. Гегеля принцип развития универсален, источником развития выступает возникновение, борьба и преодоление противоположностей [65], то есть для развития внутри системы должны создаваться соответствующие предпосылки.

При определении понятия «развитие» некоторыми авторами используется термин «движение». Однако, на наш взгляд, термин «движение», главным образом, целесообразно употреблять, когда речь идет о технических системах.

Целесообразность идентификации процессов развития как реорганизации и переориентации всей системы определяется тем содержанием, которое вкладывается в понятия «организация» и «ориентация», то есть задачей, которая рассматривается при анализе процесса развития. Адаптивность, заложенная в системе, может поддерживать процесс изменений в рамках одной и той же структуры. Ориентиры системы так же могут быть заданы таким образом, чтобы система могла развиваться в рамках определенной системы ценностей.

При этом изменения, происходящие в процессе развития могут носить как качественный, так и количественный характер.

Применительно к социально-экономическим системам в качестве объектов анализа, например, могут рассматриваться страна (территория) в целом, отдельный регион или совокупность территорий, населенный пункт. Развитие, отражаемое в количественных показателях, называется ростом. Качественные изменения предполагают совершенствование структуры или появление новых характеристик. Сегодня рассматривается развитие не только в отношении экономического, но и в отношении социального и экологического состояния территорий как взаимодействие этих систем.

Развитие носит целевой характер. Часто (обычно это кризисные ситуации) социальные или экологические показатели считаются более важными, чем экономические. Этот факт пока, на наш взгляд, недооценен, но можно заметить, что положение постепенно меняется. Это отражается, по

крайней мере, в уточнении приоритетов направлений развития страны в перспективе, закрепленных в соответствующих указах Президента России. На первое место выдвигаются социальные задачи роста (образование, здравоохранение, культура, жилье, пенсии, даже наука и другие), а далее экология, инфраструктура, оборона, отраслевая экономика. Говоря о целях социального или экологического характера, рассматривают доходы населения, уровень образования, здоровья населения, качество питания, возможности профессионального и культурного развития, экологическое состояние территории [235]. М.П. Тодаро отмечает также важность нечасто рассматриваемых целей, касающихся создания условий, способствующих росту самоуважения людей и роста степени свободы (в том числе экономической) [59]. Какие-то совокупности целей могут объединяться, могут определяться одними и теми же факторами. Некоторые цели могут противоречить друг другу, во всяком случае, на определенных временных отрезках. Такие противоречия вызваны, прежде всего, ограниченностью ресурсов, выраженной разной степенью ограниченности.

Развитие экономической безопасности региона, учитывая существующее многообразие и неопределенность контекста, может преследовать множество целей и описываться множеством критериев. Содержание процессов развития различных региональных объектов может существенно различаться, что определяется и начальным уровнем, на котором находится региональный объект, и характеристиками производственных возможностей региона, расположением в пространстве. Потенциал развития формируется за счет воздействия: природных, демографических, экономико-географических, экономических факторов [51, с. 11].

М.И. Фурщик и А.А. Зайцев вводят понятия «настоящие» и «выдуманые» агломерации [282], отмечая, что отделить одни от других достаточно сложно. В частности, теоретические сложности такого разделения применительно к России возникают из-за тех бурных перемен, которые

происходят в экономической жизни страны и сложности применения международного опыта из-за страновых различий.

Главной особенностью агломерационных образований является наличие сильных связей между некоторым центром (или центрами) и остальными населенными пунктами образования. Однако даже наличие таких связей не гарантирует возникновения специфического качества, когда развитие образования ускоряется за счет системного эффекта и генерации импульсов развития агломерационным центром. М.И. Фурщик и А.А. Зайцев приводят в пример слабость агломерационных процессов в Абакано-Черногорской агломерации, где развитие определяется прежде всего внешними факторами, что вызвано ресурсной ролью, которую играет в образовании агломерации энергетика и добыча угля. Используя критерий численности населения к малым и средним агломерациям относят совокупности населенных пунктов с количеством жителей менее 200-300 тыс. человек. Для таких образований характерны многие процессы, наблюдаемые и в крупных городах, но в меньших размерах.

Проведем анализ экономического состояния регионов без крупных городских агломераций на основе статистических данных. В соответствии с критериями, приведенными выше, к таким регионам в первом приближении отнесем регионы, не имеющие на своей территории городов с населением свыше 250 тыс. чел. К таким регионам можно отнести в порядке убывания количества населения наиболее населенного города региона: Республику Коми, Амурскую область, Новгородскую область, Псковскую область, Сахалинскую область, Республику Хакасия, Камчатский край, Республику Адыгею, Карачаево-Черкесскую республику, Республику Ингушетия, Республику Тыва, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республику Калмыкия, Ханты-мансийский автономный округ, Магаданскую область, Еврейскую автономную область, Республику Алтай, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ. Социально-экономические показатели выбранных таким образом регионов приведены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2 – Основные социальные показатели России и российских образований без крупных городских агломераций

В процентах

Регион	Наиболее населенный пункт на 1 января 2020 года	ЧН	ПЧН	ПЗ	ПБ	СГД в 2009 г.	СГД в 2019 г.
Россия	Москва	13982	3	6	-45	17	35
Республика Коми	Сыктывкар	244	-14	-14	-42	13	35
Амурская область	Благовещенск	226	-8	-9	-38	13	33
Новгородская область	Великий Новгород	225	-7	-12	-44	13	26
Псковская область	Псков	210	-9	-12	-54	11	26
Сахалинская область	Южно-Сахалинск	201	-4	-4	-48	28	59
Республика Хакасия	Абакан	187	-1	-9	-33	12	23
Камчатский край	Петропавловск-Камчатский	180	-9	-11	-51	21	53
Республика Адыгея	Майкоп	142	5	-1	4	10	29
Карачаево-Черкесская Республика	Черкесск	123	9	1	-4	10	19
Республика Ингушетия	Назрань	122	-2	187	-50	6	17
Республика Тыва	Кызыл	119	3	-5	-43	10	17
Ямало-Ненецкий АО	Новый Уренгой	118	0	15	-59	39	83
Республика Калмыкия	Элиста	103	-4	-9	-45	7	19
Ханты-Мансийский АО	Ханты-Мансийск	102	9	21	-63	32	53
Магаданская область	Магадан	92	-13	0	-30	24	65
Еврейская автономная область	Биробиджан	72	-14	-23	-27	13	27
Республика Алтай	Горно-Алтайск	65	5	-14	-21	11	20
Ненецкий автономный округ	Нарьян-Мар	25	4	-2	-19	49	81
Чукотский автономный округ	Анадырь	16	4	-9	-14	35	83
<p>Примечания</p> <p>1 ЧН- численность населения в наиболее населенном городе на 01.01.2020, тыс.чел.</p> <p>2 ПЧН- прирост численности населения с 01.01.2010 по 01.01.2020, тыс.чел.</p> <p>3 ПЗ - прирост среднегодовой численности занятых с 2009 г. по 2019 г., тыс.чел.</p> <p>4 ПБ - прирост безработицы с 2009 г. по 2019 г., тыс.руб.</p> <p>5 СГД - среднегодовые доходы (в месяц) в 2009 г., тыс.руб.</p>							

Источник: составлено автором на основе материалов [186; 195; 196; 197]

Для анализа приведенных данных разделим регионы на группы. Для каждого показателя в одну группу включим регионы, значения показателя для которых характеризуют их в лучшую сторону по сравнению со значением для России в целом (регионы – «лидеры»), а в другую – характеризующую в худшую сторону (регионы – «аутсайдеры»). По результатам построим таблицу 2 для социальных показателей и таблицу 3 – для экономических показателей.

Анализ данных, приведенных в таблице 3 показывает, что лидерство в инвестициях обеспечивает лидерство во всех социальных показателях только в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра. Несколько отстают от этого региона Ямало-Ненецкий автономный округ, Сахалинская область, Камчатский край, Ненецкий и Чукотский автономные округа.

В наибольшей степени страдает численность занятых в экономике, представленная в таблице 3.

Таблица 3 – Основные экономические показатели России и российских регионов без крупных городских агломераций в 2009-2019 годах

В тысячах рублей

Регион	ВРП/на душу населения в 2008 г.	ВРП/на душу населения в 2018 г.	Инвестиции в основной капитал/душу населения в 2009 г.	Инвестиции в основной капитал/душу населения в 2019 г.	Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости на конец года)/душу населения в 2009 г.	Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости на конец года)/душу населения в 2019 г.
1	2	3	4	5	6	7
Россия	242	579	56	132	582	2383
Республика Коми	311	811	114	140	1141	5047
Амурская область	159	381	116	430	616	2388
Новгородская область	180	439	58	75	411	2236
Псковская область	107	262	19	54	332	131
Сахалинская область	658	2416	209	475	1951	7216
Республика Хакасия	137	440	24	65	422	1655
Камчатский край	229	756	51	151	527	2498
Республика Адыгея	84	234	31	92	228	991
Карачаево-Черкесская республика	83	166	24	49	262	1135

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7
Республика Ингушетия	37	109	15	47	79	345
Республика Тыва	77	210	13	53	114	639
Ямало-Ненецкий автономный округ	1304	5664	622	1589	7323	25601
Республика Калмыкия	73	272	31	59	403	1229
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1259	2656	277	569	3525	9142
Магаданская область	260	1932	76	256	846	3386
Еврейская автономная область	144	353	53	98	526	2214
Республика Алтай	89	230	33	98	212	799
Ненецкий автономный округ	2164	6921	814	2170	6415	24476
Чукотский автономный округ	632	1554	272	515	1297	4218

Источник: составлено автором на основе материалов [195; 196; 197].

В этих регионах при наличии лидерства в инвестициях не отмечается лидерство по всем социальным показателям.

Несмотря на относительно высокий уровень инвестиций Амурской области, не удалось добиться приемлемых значений социальных показателей.

Рост инвестиций в Камчатском крае, наблюдавшийся в течение 10 лет, привел к выходу региона в группу лидеров по уровню занятости и укреплению позиций по доходам населения. Группу регионов с низким уровнем как инвестиций, так и значений социальных показателей составляют: Республика Хакасия, Республика Тыва, Республика Калмыкия и Еврейская автономная область. При низком уровне инвестиций прирост численности населения отмечается в Республике Адыгея, в Карачаево-Черкесской республике и в Республике Алтай при том, что значения остальных социальных показателей находятся на низком уровне, что отмечено в таблице 4.

Таблица 4 – Распределение регионов на регионы-«лидеры» и регионы- «аутсайдеры» для социальных показателей

Регион	ИК в 2009 г.	ИК в 2019 г.	ПЧН	ПСГД	ПБ	СГД в 2009 г.	СГД в 2019 г.
Республика Коми	+	+	-	-	-	-	+
Амурская область	+	+	-	-	-	-	-
Новгородская область	+	-	-	-	-	-	-
Псковская область	-	-	-	-	+	-	-
Сахалинская область	+	+	-	-	+	+	+
Республика Хакасия	-	-	-	-	-	-	-
Камчатский край	-	+	-	-	+	+	+
Республика Адыгея	-	-	+	-	-	-	-
Карачарово-Черкесская Республика	-	-	+	-	-	-	-
Республика Ингушетия	-	-	-	+	+	-	-
Республика Тыва	-	-	-	-	-	-	-
Ямало-Ненецкий автономный округ	+	+	-	+	+	+	+
Республика Калмыкия	-	-	-	-	-	-	-
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	+	+	+	+	+	+	+
Магаданская область	+	+	-	-	-	+	+
Еврейская автономная область	-	-	-	-	-	-	-
Республика Алтай	-	-	+	-	-	-	-
Ненецкий автономный округ	+	+	+	-	-	+	+
Чукотский автономный округ	+	+	+	-	-	+	+
<p>Примечания</p> <ol style="list-style-type: none"> 1 ИК - инвестиции в основной капитал на душу населения. 2 ПЧН - прирост численности населения с 01.01.2010 по 01.01.2020. 3 ПСГД - прирост среднегодовой численности занятых с 2009 г. по 2019 г. 4 ПБ - прирост безработицы с 2009 г. по 2019 г. 5 СГД - среднегодовые доходы (в месяц). 6 «Лидеры» отмечены знаком «+», «аутсайдеры» - знаком «-». 							

Источник: составлено автором на основе материалов [186; 195; 196; 197].

Аналогичная группировка для экономических показателей представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Распределение регионов на регионы-«лидеры» и регионы- «аутсайдеры» для экономических показателей

Регион	Инвестиции в основной капитал/душу населения в 2009 г.	Инвестиции в основной капитал/душу населения в 2019 г.	ВРП/на душу населения в 2008 г.	ВРП/на душу населения в 2018 г.	Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости на конец года)/душу населения в 2009 г.	Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости на конец года)/душу населения в 2019 г.
Республика Коми	+	+	+	+	+	+
Амурская область	+	+	-	-	+	+
Новгородская область	+	-	-	-	-	-
Псковская область	-	-	-	-	-	-
Сахалинская область	+	+	+	+	+	+
Республика Хакасия	-	-	-	-	-	-
Камчатский край	-	+	-	+	-	+
Республика Адыгея	-	-	-	-	-	-
Карачаево-Черкесская Республика	-	-	-	-	-	-
Республика Ингушетия	-	-	-	-	-	-
Республика Тыва	-	-	-	-	-	-
Ямало-Ненецкий автономный округ	+	+	+	+	+	+
Республика Калмыкия	-	-	-	-	-	-
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	+	+	+	+	+	+
Магаданская область	+	+	+	+	+	+
Еврейская автономная область	-	-	-	-	-	-
Республика Алтай	-	-	-	-	-	-
Ненецкий автономный округ	+	+	+	+	+	+
Чукотский автономный округ	+	+	+	+	+	+
Примечание - «Лидеры» отмечены знаком «+», «аутсайдеры» - знаком «-».						

Источник: составлено автором на основе материалов [195; 196; 197].

Как следует из таблицы 5, по объему инвестиций и насыщенности основными фондами лидируют: Республика Коми, Амурская и Сахалинская области, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Магаданская область, Ненецкий и Чукотский автономные округа. К проблемным регионам можно также отнести Новгородскую и Псковскую области. Несмотря на снижение уровня безработицы в Республике Ингушетия он остается высоким. При этом высоких экономических результатов достигли все эти регионы, кроме Амурской области. Выход Камчатского края в лидирующую группу по объему инвестиций и насыщенности основными фондами привел к существенному росту экономики. Группу с низким уровнем инвестиций, стоимостью основных фондов и уровнем продуктивности составили: Новгородская и Псковская области, Республики Хакасия, Адыгея, Карачаево-Черкесская, Ингушетия, Тыва, Калмыкия, Алтай, и Еврейская автономная область.

Анализ социально-экономических показателей регионов без крупных городских агломераций показывает, что могут быть выделены группы регионов, лидирующих по социальным показателям и группу лидеров по экономическим показателям, а также группы аутсайдеров в социальном и экономическом аспектах.

К регионам, лидирующим как по социальным, так и по экономическим показателям, можно отнести: Ханты-Мансийский автономный округ - Югру, Ямало-Ненецкий автономный округ, Сахалинскую область, Ненецкий и Чукотский автономные округа. Республика Коми и Магаданская область, лидируя по экономическим показателям, отстают по социальным. Эффективность роста инвестиций и насыщение основными фондами для социально-экономического развития демонстрирует Камчатский край. В то же время группу явных аутсайдеров как в социальной, так и в экономической сфере составили: Амурская, Нижегородская и Псковская области, Республики Хакасия, Адыгея, Карачаево-Черкесская, Ингушетия, Тыва, Калмыкия, Алтайская и Еврейская автономная область.

Рассмотрим источники социальной и экономической дифференциации регионов без крупных городских агломераций.

Лидирующие в социально-экономической сфере Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Сахалинская область, Ненецкий и Чукотский автономные округа также являются лидерами по добыче полезных ископаемых. Относящиеся к экономическим (но не социальным) лидерам Республика Коми и Магаданская область также относятся к лидирующей группе по добыче полезных ископаемых. Эффективность инвестиций в экономику Камчатского края достигается главным образом за счет развития обрабатывающих производств.

Основой экономики таких социально-экономических аутсайдеров, как: Амурская, Нижегородская и Псковская области, Республики Хакасия, Адыгея, Карачаево-Черкесская, Ингушетия, Тыва, Калмыкия, Алтайская и Еврейская автономная область, является сельское хозяйство, главным образом животноводство, по которому большинство регионов из данной группы занимает лидирующие позиции в стране.

Это позволяет предположить наличие общих проблем для указанных регионов. Исключениями являются Республики Ингушетия, Хакасия, Тыва и Еврейская автономная область, не входящие в группу лидеров ни по одному из видов экономической деятельности.

Если исключить регионы, обладающие большими запасами полезных ископаемых, то окажется, что типичным регионом без крупных городских агломераций является регион с низким общим уровнем социального и экономического развития, однако возможно с развитым сельским хозяйством, как правило животноводством.

В дальнейшем рассмотрим один из таких типичных регионов – Республику Калмыкия.

Исследователи проблем развития средних и малых агломераций отмечают, что основной причиной слабости связей между населенными пунктами является отсутствие необходимого количества экономически

активного населения. Поэтому, применительно к средним и малым агломерациям, исследователи рассматривают образования, не обязательно генерирующие агломерационные качества, характерные для крупных агломераций, но подверженные процессам, влекущим своеобразные последствия. В то же время развитие страны во многом определяется развитием малых и средних населенных пунктов [235].

Одни территории способны динамично развиваться с использованием собственных возможностей и привлечением инвестиционных ресурсов. Вторые развиваются крайне медленно. Развитие третьих идет только в специфических областях.

Развитию способствуют различные типы импульсов [235].

Первая точка зрения отражает идею о том, что развитие базируется на особенностях размещения определенных видов бизнеса в определенных местностях. Характерным примером является производство алюминия, располагаемое в местностях, хорошо обеспеченных электроэнергетическими ресурсами. Некоторые производства размещаются в районах расположения сырьевых ресурсов, другие же – в районах, близких к рынкам сбыта. Различным территориям присущи свои особенности, которые могут использоваться для генерирования импульсов развития. Например, С.В. Мешкова [95] отмечает следующие особенности территорий, которые могут явиться факторами развития:

- уровень износа оборудования на предприятиях региона;
- состояние инфраструктуры;
- состояние транспортных связей;
- уровень квалификационных возможностей работников;
- ресурсная обеспеченность;
- уровень поддержки бизнеса;
- гармония в развитии производства и рынка потребления;
- уровень маркетинговых исследований;

- финансовая обеспеченность;
- налоговая среда;
- уровень технологического развития.

Вторая точка зрения связана с возможностями использования агломерационного эффекта, заключающегося в снижении затрат за счет использования системных возможностей. Крупные города могут использовать также свой культурный потенциал [8].

Еще одна группа возможностей для развития возникает при появлении эффекта мультипликации, когда развитие основного бизнеса влечет за собой развитие вспомогательных производств, инфраструктуры. Для малых и средних образований определяющим является способность адаптации инфраструктуры к изменениям основных производств (как уже существующих, так и новых) [8].

Д. Белл разработал концепцию стадий развития [7]:

- доиндустриальной;
- индустриальной;
- постиндустриальной.

На первой стадии важнейшими сферами являются виды добывающих, сельскохозяйственных, рыболовецких, лесных бизнесов. На следующей стадии доминируют перерабатывающие производства (машиностроительные, пищевые, легкая промышленность). На третьей стадии преобладают образование и наука, финансовые бизнесы, услуги по охране здоровья, торговый бизнес. Постиндустриальное общество основано на интеллектуальных технологиях, базисом которых является информация [217].

В качестве субъекта управления регионом могут рассматриваться органы государственной и муниципальной власти [90]. С нашей точки зрения нецелесообразно отказываться в возможности оказания влияния на развитие региона федеральным органам и жителям региона. Возможно, целесообразно разделить задачу регионального управления на две взаимосвязанные задачи:

задачу выбора управляющих воздействий и задачу идентификации управляющего органа по отношению к управляющему воздействию.

Предлагается также отдельно рассматривать два контура управления: контур управления поддержания региональной системы на определенном уровне и контур развития [90]. Анализ угроз функционированию региона придает мерам, направленным на развитие его безопасности, более конкретный характер, имеющий практическую направленность в то время, как только умозрительное рассмотрение перспектив развития грозит предложением декларативных лозунгов. В то же время нельзя не согласиться с посылом, что важным инструментом формирования стратегий развития является программирование, когда целью является достижение определенных значений параметров, отражающих уровень развития региона.

Вопросы экономической безопасности учеными рассматриваются в контексте обеспечения интересов субъектов, безопасность которых рассматривается, развитости их экономики и уровня жизни населения.

Одной из проблем, анализируемых при рассмотрении экономической безопасности, являются периодически возникающие кризисные ситуации [89]. Традиционно считается, что проблематика экономической безопасности начала рассматриваться во времена Великой депрессии в Соединенных Штатах Америки, когда в стране реализовывалась политика, направленная на повышение уровня занятости и благосостояния американцев. И сегодня в некоторых странах под проблемой экономической безопасности понимается проблема недопущения существенного снижения уровня жизни людей.

Во времена холодной войны в 1970-е г. образовались организационные структуры, реализующие геополитические и дипломатические меры влияния на противоборствующую систему [57]. В начале 1990-х г. американский ученый Б.Г. Бьюзен высказал мнение, что к этому времени западная идеология одержала верх над идеологией социалистических и неприсоединившихся стран, но угрозу победителям составят мусульманские страны. Он отмечал

также растущую важность социальных проблем в проблемах безопасности [295].

Во Франции, как и во всех развитых странах, основное внимание в обеспечении экономической безопасности уделяется внешним угрозам. Однако рассматриваются и такие проблемы, как кризисное управление, непрерывность бизнеса, NRBC-E (ядерная, радиоактивная, биологическая, химическая безопасность), кибербезопасность, развитие технологий безопасности [25; 211; 296; 319].

До тех пор, пока Евросоюз (далее - ЕС) состоял из стран с примерно одинаковым уровнем экономического развития, вопросы экономической дифференциации союза остро не стояли, и каждая страна союза решала проблемы безопасности самостоятельно. После вхождения в ЕС более отсталых стран возникла необходимость во всяком случае в декларации объединения усилий для снижения разницы в уровнях развития. Однако, как показали В.М. Безденежных и Н.Г. Синявский [208], если страны ЕС и сближаются, то только в некоторых социальных аспектах (свобода передвижения, трудоустройства, образования). Но, например, такой экономический показатель, как разница максимального и минимального по странам ЕС значений валового внутреннего продукта на душу населения, не только устойчиво растет, но и рост этот ускоряется. (Можно заметить, что по оценкам [208] внутри России также дифференциация растет, но скорость роста снижается).

По мнению М. Кахлера, современные широкие взаимосвязи экономических процессов изменили представление о безопасности как чисто внутригосударственной проблеме. Появились новые опасности, связанные с существованием крупнейших международных компаний, новые неопределенности глобального характера [304]. В то же время, несмотря на указанные изменения, национальные организации по-прежнему будут играть важнейшую роль для безопасности в экономической сфере. При этом

страновые и межнациональные институциональные образования могут взаимодействовать в общих интересах [305].

С. Лесман рассматривал показатель валового внутреннего продукта (далее – ВВП) на душу населения, взвешенный по количеству жителей, в качестве критерия неравенства внутри страны. Важным выводом С. Лесмана [308] является утверждение о существенном влиянии экономического межрегионального неравенства внутри стран на возникновение конфликтных ситуаций в странах.

Российские ученые также много исследовали теоретические проблемы экономической безопасности как всей страны, так и ее регионов. Теория экономической безопасности страны развивалась, например, в работах [53; 275]. Индикативный подход к мониторингу экономической безопасности России с различных позиций рассматривался в [10; 230]. Работа [1] посвящена как проблемам экономической безопасности на уровне нации, так и на уровне регионов Российской Федерации. Региональные проблемы изучались в [24; 37; 93; 88; 258; 272; 277; 280].

В настоящее время можно говорить о двух уровнях подходов к рассмотрению экономической безопасности социально-экономических систем. Эти уровни выделял В.К. Сенчагов. В первом случае он определял экономическую безопасность как «такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [52, с. 714]. В качестве более глубокой сущности В.К. Сенчагов представляет безопасность как «характеристику объекта, представляющего собой целостную, сбалансированную систему, имеющую обособленные механизмы формирования цели развития, управления, ресурсного обеспечения и в которой соблюдаются интересы как системы в целом, так и ее составляющих, не как реакцию на актуальные угрозы, а как потенциал, сложившийся со временем» [51].

Во втором случае главным является обеспечение внутреннего баланса системы. По нашему мнению, первый подход, реализуемый через подробный анализ и структурирование угроз и упорядочение рисков можно рассматривать как инструментарий обеспечения сбалансированной региональной системы и потенциала ее развития.

Для нашей страны в результате экономических изменений сегодня характерно тяготение к населенным пунктам, являющимся центрами притяжения. Причем, данная тенденция характерна для самых различных масштабов концентрации населения. Характерна интенсивная центростремительная миграция. При этом уменьшается значение малых и средних территориальных образований, являющихся пунктами промежуточной миграции [137].

Недостаточная результативность регулирующих усилий по влиянию на данные процессы привела к обострению следующих проблем:

- существенные отличия в стоимости жилья в различных населенных пунктах;
- хаотичное строительство в городах, являющихся центрами притяжения, не учитывающее в достаточной мере уровень развития инфраструктуры;
- несбалансированность совершенствования инфраструктуры и роста транспортных потоков и спроса со стороны населения;
- конфликтность в отношениях администраций центров притяжения и прочих населенных пунктов;
- понижение экономического потенциала и уровня жизни в малых и средних городах и сельских образованиях.

Указанная тенденция роста количества постоянных, временных, разовых перемещений населения будет только усугубляться в силу:

- лучших возможностей трудоустройства в больших городах;
- ориентации частного бизнеса на высокий спрос, который выше в крупных населенных пунктах;

- роста потребностей жителей в качестве услуг и инфраструктуре;
- медленного экономического развития страны.

Для некоторых регионов страны существуют также проблемы:

- отсутствия крупных агломераций;
- аридности территорий.

Необходимость решения указанных проблем требует совершенствования методического обеспечения регулирования процессов развития с учетом интересов жителей средних и малых образований.

Рассмотрим возможности выработки таких регулирующих усилий.

Одним из направлений обеспечения экономической безопасности территорий без крупных агломераций является достижение баланса в развитии центров притяжения и прочих территорий за счет координации планов развития. Например, это может быть размещение производств за пределами городов или, наоборот, расширение площади строительства жилья. В качестве удачного внедрения такой координации является создание особой экономической зоны «Липецк» [191].

Большую важность в регулировании развития территорий имеет учет рисков, связанных с этим процессом. Большой уровень рисков можно отметить в регионах, не содержащих крупных городских агломераций. Характер рисков для различных территорий такого рода может существенно отличаться, что вызвано большими различиями в характеристиках природной среды, уровне социально-экономического и технологического развития.

Определения рисков исходят из следующих основных, «опорных» подходов. Первый подход базируется на предположении, что риск реализуется в результате действия некоторых определенных факторов. Второй подход связан с осознанием неопределенности природы воздействия. Рассмотрение рисков с точки зрения анализа факторов приближается в содержательном плане к понятию «угроза». С.Б. Богоявленский в [107] фактор риска определяет как обстоятельство, влияющее на вероятность или последствия реализации риска, но не являющееся его непосредственной причиной. Важное

для практики определение стандартов ИСО (риск - влияние неопределенности на цели [83]) в большей степени использует второй подход.

Можно отметить, что на практике при определении риска часто нет чистой опоры на какой-то один подход. Например, Т.Б. Цыдыпова определяет факторы риска, используя первый и второй подходы [284]:

- факторы риска – условия протекания хозяйственных процессов;
- хозяйственные процессы протекают в условиях неопределенности;
- факторы риска – причины, вызвавшие изменение благоприятных условий экономического развития.

В то же время в данном определении фактора риска это понятие отождествляется с опасностями потерь, изменения удачного течения процесса на неудачное. Вторым же подходом при реализации его на практике предполагается оценка как отрицательных, так и положительных, последствий риска.

В [80] указано, что страновые и региональные риски связаны с политической и экономической ситуацией в стране (странах) и регионе. На профессиональном портале для риск-менеджеров отмечается, что региональные риски непосредственно связаны с экономическим, политическим и социальным положением отдельных административных или географических регионов [145]. М.Э. Буянова [213] понимает риск развития региона в негативном смысле, когда существует возможность не достижения целей развития. Т.И. Безденежных, И.Р. Кормановская, М.О. Кадничанская [207] рассматривают риск не как ущерб при реализации того или иного решения, а как деятельностное решение. Определяющее понятие при этом подходе – «отклонение от цели». Причем эти отклонения могут быть не только негативными, но и позитивными. Они определяют риск как «многомерный процесс преобразования региона, связанный с преодолением неопределенности и предполагаемым отклонением результата от планируемых показателей при реализации региональной стратегии развития» [207].

Последнее определение перекликается с определением риска стандартом ISO 31000:2009 как «влияние неопределенности на цели» [86].

Применительно к такой социально-экономической системе, которой является регион, практически полезным является определение риска, которое дается в стандартах ISO. При этом целесообразно подчеркнуть важность внимательного отношения к отрицательным последствиям, которые может повлечь за собой принятие рискованных решений.

Важным положением реализации риск-ориентированного подхода является учет рисков уже на этапе планирования развития объекта [85; 86].

Сегодня российские регионы находятся под сильным влиянием негативных экономических факторов, что делает реализацию риск-ориентированного подхода в реализации управления регионами крайне актуальным [254]. В процессе развития социально-экономической системы происходят изменения как качественного, так и количественного характера. Региональное развитие носит целенаправленный характер и целевой спектр может быть довольно разнообразен. Для развития региона должны складываться определенные условия, связанные с особенностями территории [254].

Реализация факторов развития обеспечивается условиями экономической безопасности. Содержание таких факторов, угрозы, препятствующие развитию, условия обеспечения экономической безопасности могут изменяться со временем. Все это обуславливает необходимость развития экономической безопасности. Замедление развития региона может иметь место и в результате того, что усилий, предпринимаемых в течение определенного времени для обеспечения экономической безопасности, не достаточно для противодействия угрозам. Это также заставляет развивать систему экономической безопасности. Важным источником развития может являться эффект, вызываемый импульсами агломерационного центра. В отсутствии таких центров возможности развития

региона снижаются, что требует специального подхода к изучению экономической безопасности таких территорий.

Таким образом, условия развития регионов изменяются со временем, российские регионы находятся под сильным влиянием негативных факторов, усилия по противодействию угрозам экономической безопасности не соответствуют масштабу проблем. Это позволяет рассматривать задачу экономической безопасности как задачу управления экономической безопасностью в смысле формирования противодействия угрозам на основе риск-ориентированного подхода. Регионы без крупных городских агломераций имеют свои особенности развития экономической безопасности. Для таких регионов значительно ослаблены возможности развития за счет импульсов агломерационного центра. Это создает специфические угрозы обеспечению экономической безопасности. Для управления повышением экономической безопасности такого региона целесообразно разработать методический инструментарий структурирования угроз, анализа рисков и реализации риск-ориентированного подхода. Совокупность показателей для оценки развития экономической безопасности должна формироваться не только на основе содержания задачи, но и на особенностях методического аппарата [254].

1.2 Показатели экономической безопасности образований без крупных городских агломераций

В предыдущем разделе рассмотрены основные понятия задачи управления экономической безопасностью образований без крупных городских агломераций.

Отсутствие крупных городских агломераций существенно снижает возможности «автоматического» развития и создает специфические угрозы экономической безопасности. Это предполагает целесообразность разработки методического инструментария структурирования угроз, анализа рисков и

реализации риск-ориентированного подхода. Необходимость такого аппарата предполагает учет его особенностей при формировании показателей экономической безопасности.

Для совершенствования инструментария развития экономической безопасности необходимо сформулировать критерии такого совершенствования.

Эти критерии должны отражать социально-экономические цели развития региона, а также цели, на достижении которых опирается получение социально-экономического эффекта.

В то же время количество показателей оценки должно быть сокращено до максимально допустимого уровня из методических соображений.

Предлагается следующая методика определения основных целевых показателей, основанная на оценке необходимости оперативности их регулирования, определяемой оценками актуальности и масштаба угроз.

1) Рассмотрение максимально возможного спектра аспектов развития региона для определения широкого перечня наиболее важных показателей, отражающих состояние региона.

2) Группировка перечня показателей на основе результатов исследований, сложившихся в мире.

3) Выявление показателей и их группировка, отражающие мнение россиян.

4) Определение важнейших показателей на уровне округа, содержащего рассматриваемый регион.

5) Выявление показателей и их группировка с точки зрения жителей рассматриваемого региона в динамике.

6) Обработка результатов пп. 1-5 методики оценки актуальности и масштаба угроз, состоящая в подсчете количества упоминаний показателей среди важнейших в документах, отражающих точки зрения различных уровней рассмотрения.

7) Формирование совокупности показателей на основе выбранной модели развития экономической безопасности с низким уровнем инфраструктурного развития с учетом связей между показателями и необходимых допущений моделирования.

Анализ проблем территории с точек зрения различного уровня в динамике позволяет определить набор показателей, устойчивый к выделению подмножеств, содержащих изучаемый регион, и отражающий временные факторы. В случае, если рассматривается регион с низким уровнем социально-экономического развития, мы можем установить показатели, которые не только представляются важными жителям этого выделенного региона в какой-то момент времени, но и отражающими перспективы его развития, содержащиеся во мнениях населения стран мира, России, федерального округа и самого региона в различные годы.

Состояние территории в социально-экономических аспектах может оцениваться сотнями показателей. Даже один исследователь может использовать их не один десяток.

Большое количество характеристик содержится в статистических сборниках [165]. Однако показатели традиционно разделяются на группы, отражающие социальные, экономические и экологические аспекты.

Достаточно информативными показателями указанных групп, например, считают, согласно различным источникам, следующие характеристики.

В социальных аспектах: доходы и плотность населения [220, с. 247-248]; характеристику безработицы [96]; составляющие качества людей [102]; характеристики социальной среды [116; 156; 158]; возможность получения социального обслуживания [90; 105; 158]; характеристики расслоения населения в социальной сфере [116]; состояние и качественный состав населения [91]; характеристики вовлеченности жителей в политические процессы [266]; характеристики уровня бедности [104]; качество

медицинских, образовательных, бытовых услуг [104; 158]; характеристики нарушений законов [156].

В экономических аспектах: валовой продукт региона; показатели бюджетной сферы [279; 182]; вклад региона в экономическую жизнь страны [88]; стабильность развития экономики [68]; состояние средств и предметов труда [28; 91; 132]; объем и качество инвестиций, уровень развития промышленности, аграрного сектора и торговой сферы [91; 192]; характеристики хозяйственной системы [116]; состояние среды обеспечения жизнедеятельности региона [156]; отношения региона с внешней средой [131]; характеристики рынков [62; 104]; уровень развития малых и средних предприятий [77; 62; 66; 252]; особенности региона, позволяющие ему успешно развиваться в конкурентной среде [136].

В природно-географических аспектах состояния природной среды: степень контаминации [62; 233, с. 36]; степень осознания населением необходимости сохранения природной среды [116]; использование критериев, отражающих состояние природной среды при планировании [116]; динамические показатели состояния природной среды [266]; материальное обеспечение мер поддержки экологической безопасности [247]; уровень внимания к особо охраняемым природным территориям [142]; уровень воздействия производственных систем и населения на состояние экологии [68]; выращивание лесов [247].

Менее употребительными, но тоже используемыми в зависимости от состояния контекста показателями являются, например, характеристики склонности к кризисам [116]; степень агрессивности в обществе [98]; характеристика научной и образовательной среды [62; 215; 247; 266]; возможности региональной системы управления [152]; интеграция регионального хозяйства в экономику страны и мира [55]; состояние нормативной среды [265, с. 64-65]; уровень институционального развития [49, с. 64-65]; уровень изменчивости в социальной сфере [106]; показатели

традиционных видов деятельности в региональном хозяйстве [92]; характеристика управляющих политик [242; 265; 266].

Для упорядочения указанных показателей воспользуемся методикой ранжирования угроз экономической безопасности В.К. Сенчагова [51], в которой значимость показателей характеризуется по двум критериям: уровень негативных последствий и сроки наступления негативных последствий.

Рассмотрим все показатели как с точки зрения непосредственности и быстродействия влияния их изменения на уровень жизни, так и размеров негативных последствий реализации угроз, отражаемых данными показателями.

Показатели объединим в группы в соответствии с данными критериями.

Для одних показателей более важно получение плановых результатов в максимально короткие сроки. Для других показателей обеспечение быстрых изменений не столь важно.

Традиционно учет важности процессов, которые отражают используемые показатели, по времени и по размеру реализации соответствующих событий используется, в частности, для анализа инвестиционных проектов [6] или для снижения влияния неопределенности на результативность процессов [317].

Разделим региональные показатели (всего 40 показателей) на четыре группы.

В первую включим показатели, которые причисляют к непосредственно отражающим уровень жизни в соответствии с общемировыми представлениями. В три других групп включим факторы, влияющие на уровень жизни, и расположим их по степени убывания важности временного фактора и последствий реализации соответствующих угроз.

К первой группе отнесем показатели, непосредственно отражающие уровень жизни в соответствии с рекомендациями Организации объединенных наций (далее – ООН):

- рождаемость, смертность и другие демографические характеристики [253];
- санитарно-гигиенические условия жизни [253];
- потребление продовольственных товаров [253];
- жилищные условия [253];
- образование и культура [253];
- условия труда и занятость [253];
- доходы и расходы населения [253];
- стоимость жизни и потребительские цены [253];
- транспортные средства [253];
- организация отдыха [253];
- социальное обеспечение [253];
- свобода человека [253].

Вторая группа показателей:

- валовый региональный продукт (далее – ВРП);
- характеристики бюджета;
- динамика основного капитала;
- инвестиции;
- качество медицинских, образовательных, бытовых услуг.

ВРП, региональный бюджет и движение основного капитала являются материальной основой обеспечения уровня жизни.

Результаты инвестирования отражаются в показателе - сумма основного капитала. Качество медицинских, образовательных, бытовых услуг определяет возможности расходования доходов, увеличения продолжительности жизни, возможность занятости.

Поэтому данные показатели помещены во вторую группу.

Третья группа показателей:

- вклад региона в экономику страны (доля ВРП в ВВП страны);

– устойчивость экономического развития (обычно оценивается величиной прироста ВРП).

Оба эти показателя являются относительными и отражают уровень материальной базы региона только косвенно.

Четвертая группа показателей:

- материальные ресурсы;
- уровень развития промышленности, аграрного сектора и торговой сферы;
- результативность производственной системы;
- эффективность социальной системы, уровень преступности, состояние окружающей среды, уровень кризисности;
- степень агрессивности в обществе;
- уровень волатильности в социальной сфере;
- политические составляющие;
- уровень региональной интеграции;
- структура хозяйства, инфраструктура, рыночные показатели [253];
- социальная дифференциация, открытость экономики региона;
- внешние хозяйственные связи, законотворчество [253];
- характеристика институтов, характеристика специализации региона, управляемость региона.

В четвертую группу отнесем характеристики тех факторов, которые отражаются на наиболее важных показателях уровня жизни опосредованно в течение достаточно большого временного промежутка.

Для одних показателей более важно получение плановых результатов в максимально короткие сроки. Для других показателей обеспечение быстрых изменений не столь важно.

Влияние различных аспектов на важнейшие социальные факторы представлено в таблице 6.

Таблица 6 - Распределение показателей развития регионов по группам влияния

Группа	Социальные аспекты	Экономические аспекты	Экологические аспекты
1	Рождаемость, смертность и другие демографические характеристики. Санитарно-гигиенические условия жизни. Потребление продовольственных товаров. Жилищные условия. Образование и культура. Условия труда и занятость. Доходы и расходы населения. Стоимость жизни и потребительские цены. Транспортные средства. Организация отдыха. Социальное обеспечение. Свобода человека [253].	-	-
2	Качество медицинских, образовательных, бытовых услуг	ВРП. Показатели бюджетной сферы. Динамика основного капитала. Инвестиции	-
3	-	Вклад региона в экономику страны, например, может быть представлена как доля ВРП в ВВП страны. Устойчивость экономического развития оценивается величиной прироста ВРП.	-
4	Результативность системы социального обеспечения. Нарушения законов. Предпосылки к кризисам Степень агрессивности Волатильность социальной сферы Характеристика политических процессов Характеристики расслоения населения в социальной сфере	Уровень развития промышленности, аграрного сектора и торговой сферы Результативность производственной сферы Степень региональной интеграции Хозяйственная система Состояние среды обеспечения жизнедеятельности Состояние рынков Отношения региона с внешней экономической средой. Внешние хозяйственные связи. Характеристика законотворчества. Характеристика институтов [253].	Состояние окружающей среды

Источник: составлено автором на основе материалов [253].

В развитие методики В.К. Сенчагова ранжирования угроз экономической безопасности нами предложена методика упорядочения показателей региона в контексте развития экономической безопасности [253]. В методике предполагается рассмотрение различных точек зрения на важность показателей:

- точка зрения мирового сообщества;
- точка зрения россиян;
- точка зрения жителей федерального округа;
- точка зрения жителей региона в зависимости от времени;
- опыт моделирования развития.

Таким образом, дано общее описание методики критериального отбора, приведен максимально широкий список показателей и произведено их ранжирование на основе точки зрения мирового сообщества, дальнейшая реализация предложенной методики для выбора важнейших показателей и установления взаимосвязи между ними дается в следующем параграфе.

1.3 Особенности оценки процесса развития экономической безопасности образований без крупных городских агломераций

Рассмотрена общая (без учета специфики территории) структура приоритетности (важности) социальных, экономических и экологических показателей с учетом динамики их изменения. При этом в первую группу наиболее важных показателей были включены все социальные показатели в соответствии со списком ООН. Остальные группы формировались с точки зрения уровня влияния показателей этих групп на показатели первой группы.

Рассмотрим градацию показателей с учетом оценок их важности жителями значительного числа регионов России, на уровне Федерального округа и образований без крупных городских агломераций. В качестве примера такого региона рассматривается Республика Калмыкия, входящая в состав Южного Федерального округа (далее – ЮФО).

Рассмотрим страновые особенности формирования групп показателей региона. Для коррекции группы социальных показателей воспользуемся анализом представлений о качестве жизни, характерных для российских регионов.

Дальше идут вопросы здравоохранения, управляемости (коррупция), жилищные проблемы и состояние дорог. Исходя из этого, мы можем в совокупности социальных показателей выделить группы по важности.

Первая группа:

- доходы и расходы населения;
- стоимость жизни и потребительские цены.

Потребление товаров, социальная дифференциация могут быть описаны указанными выше показателями.

Вторая группа:

- уровень бытовых услуг, здравоохранения;
- жилищные условия;
- условия труда и занятость;
- транспортные средства.

Первые три показателя определяют уровень рождаемости, смертности и других демографических характеристик. Характеристика транспортных средств может отражать динамику региональных связей.

В третью группу отнесены характеристики, непосредственно отражающие состояние среды существования людей в обществе, но все же, не являющиеся первостепенными.

Третья группа:

- санитарно-гигиенические условия жизни;
- образование и культура;
- организация отдыха;
- социальное обеспечение;
- уровень преступности;
- характеристика институтов;
- управляемость региона.

В четвертую группу отнесем характеристики тех факторов, которые отражаются на уровне жизни опосредованно в течение достаточно большого

временного промежутка: свобода человека, эффективность социальной системы, степень агрессивности, волатильность социальной сферы, характеристика политических процессов.

Рассмотрим теперь особенности оценки образований без крупных городских агломераций на примере республики Калмыкия.

Республика Калмыкия входит в состав Южного Федерального округа. Рассмотрим, поэтому какие показатели традиционно используются в ЮФО для оценки уровня развития. В Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года [81] определены следующие группы важнейших показателей.

В области социального развития:

- средняя ожидаемая продолжительность жизни населения при рождении [253];
- численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума [253];
- обеспеченность населения округа врачами (на 10 тыс. человек);
- охват дошкольным образованием детей старше 5 лет [253];
- доля граждан, живущих в неблагоустроенном жилье [253].

В области экономики: валовой региональный продукт, реальные располагаемые доходы населения, производительность труда [253].

В области экологии:

- доля населения, проживающего в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха [253];
- доля населения, не обеспеченного кондиционной водой для хозяйственно-питьевого водоснабжения [253];
- степень загрязнения используемых для питьевого водоснабжения водных объектов, не отвечающих нормативам качества по санитарно-химическим и микробиологическим показателям [253];

- доли обезвреженных и переработанных промышленных и твердых бытовых отходов [253];
- количество мест хранения отходов, не отвечающих санитарным и экологическим требованиям, и занимаемых ими площадей [253] ;
- доля сохраненных и рекультивированных земель [253].

Как отмечалось в предыдущих классификациях, относительные доходы населения в сравнении с расходами могут быть отнесены к социальным показателям, которые являются наиболее важными для населения. Можно отметить, что для ЮФО характерно большое внимание к экологическим вопросам.

Рассмотрим теперь показатели, считающиеся наиболее важными при планировании развития образований без крупных городских агломераций. В качестве примера рассмотрим Республику Калмыкия. В соответствии с критериями, приведенными выше, этот регион может быть отнесен к типичным регионам без крупных городских агломераций.

Приведем характеристики прогнозов, сделанных в различные временные периоды. В соответствии со Стратегией 2008 г. социально-экономического развития Республики Калмыкия до 2020 г. [69] выделяются следующие показатели прогноза экономического развития [69]: ВРП, среднегодовая численность постоянного населения, численность безработных, доходы населения, среднедушевые денежные доходы населения, среднемесячная начисленная заработная плата, инвестиции.

В соответствии с Концепцией 2011 г. [71] выделяются показатели, характеризующие следующие задачи развития:

- уровень материального благосостояния;
- показатели роста экономики;
- показатели притока инвестиций.

В прогнозе 2016 г. [71] представлены следующие группы показателей:

- численность населения (среднегодовая);

- производство товаров и услуг, торговля и услуги населению [253];
- внешнеэкономическая деятельность [252; 253];
- малое и среднее предпринимательство, включая микропредприятия [252; 253];
- инвестиции [253];
- консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации (включая местные бюджеты без учета территориальных внебюджетных фондов);
- денежные доходы и расходы населения [253];
- труд и занятость, развитие социальной сферы [253];
- туризм.

В проекте стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия 2017 г. [138] выделены следующие показатели социально-экономического развития:

- валовый региональный продукт;
- среднегодовая численность постоянного населения;
- численность безработных;
- среднедушевые денежные доходы населения;
- номинальная начисленная заработная плата.

В проекте стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия 2018 года [188] рассматриваются следующие основные показатели: валовый региональный продукт, валовый региональный продукт на душу населения, объем инвестиций в основной капитал, среднегодовая численность населения, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, занятость, номинальная начисленная заработная плата работников предприятий и организаций [188].

В таблице 7 представлены результаты оценки важности показателей с точек зрения различных групп населения в различные временные периоды.

Таблица 7 - Результаты оценки важности показателей с точек зрения различных групп населения в различные временные периоды

Виды показателей	Оценка мирового сообщества	Оценка населения Российской Федерации	Стратегия ЮФО	Стратегия РК-2008	Концепция РК-2011	Прогноз- 2016	Проект стратегии РК-2017	Проект стратегии РК -2018
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Социальные	Рождаемость, смертность и другие характеристики. Санитарно-гигиенические условия жизни. Потребление продовольственных товаров. Жилищные условия. Образование и культура. Условия труда и занятость. Доходы и расходы населения. Стоимость жизни и потребительские цены. Транспортные средства. Организация отдыха. Социальное обеспечение. Свобода человека [253].	Цены Доходы	Средняя ожидаемая продолжительность жизни населения при рождении. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. Обеспеченность населения округа врачами (на 10 тыс. человек). Охват дошкольным образованием детей старше 5 лет. Доля граждан, живущих в неблагоустроенном жилье [253].	Среднегодовая численность постоянного населения. Численность безработных. Доходы населения. Среднедушевые денежные доходы населения. Среднемесячная начисленная заработная плата	Уровень материального благосостояния	Численность населения. Денежные доходы и расходы населения. Труд и занятость. Развитие социальной сферы	Среднегодовая численность постоянного населения. Численность безработных. Денежные доходы населения в месяц. Номинальная начисленная заработная плата	Среднегодовая численность населения. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Уровень безработицы. Номинальная начисленная заработная плата работников предприятий и организаций. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума [253].

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Вспомогательные	Уровень бытовых услуг, здравоохранения образования. Эффективность социальной системы. Уровень преступности	Жилищные условия. Алкоголизм Наркомания	-	-	-	-	-	-
Экономические	ВРП. Характеристики бюджета. Динамика основного капитала. Инвестиции	Состояние дорог	ВРП Реальные располагаемые доходы населения	ВРП Инвестиции	Показатели роста экономики. Показатели инвестиций	Производство товаров и услуг. Торговля и услуги населению. Инвестиции. Консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации	ВРП	ВРП ВРП на душу населения
Вспомогательные	Значимость экономики региона в экономике страны. Устойчивость экономического развития	-	-	-	-	-	-	-
Экологические	Окружающая среда	-	Окружающая среда	-	-	-	-	-

Источник: составлено автором по материалам [253].

В доработанном проекте Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия 2018 г. [189] рассматриваются следующие основные показатели:

- ВРП;
- объем инвестиций в основной капитал;
- увеличение инвестиционного потока по сравнению с 2016 г.;
- характеристика вывоза продукции за пределы республики;
- количество работающих на малых и средних предприятиях;
- количество людей, проживающих в регионе в среднем за год;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- характеристика доходов жителей;
- удельный вес численности населения с денежными доходами ниже прожиточного уровня;
- характеристика рождаемости;
- характеристика занятости;
- характеристика смертности (на 100 тыс. чел.);
- размер затрат на экологию;
- площадь улучшенных малопродуктивных угодий;
- закрепление открытых песков.

Обобщая приведенные данные, можно выявить отношение мирового сообщества, населения страны и рассматриваемого региона. Один балл присваивается показателям, отнесенным к важным какой-либо группой источников и 0,5 балла – при отнесении показателя к вспомогательным. Отметим, что некоторые показатели разными источниками могут относиться к разным видам (например, к социальным и экономическим).

По характеристикам социальной сферы:

- важность уровня доходов населения оценивается в 9 баллов и даже в некоторых источниках причисляется к различным видам;
- численности населения оценивается в 6 баллов;
- занятость – 6 баллов;

- уровень цен – 2 балла;
- образование и культура – 2 балла;
- социальная сфера – 2 балла;
- жилищные условия – 2,5 балла;
- транспорт -1 балла;
- свобода человека -1 балла;
- здравоохранение – 2,5 балла.

По характеристикам экономической сферы:

- характеристики ВРП – 6 баллов;
- инвестиции -5 баллов.

Наиболее важными из социальных показателей с точки зрения исследователей, населения и его официальных представителей (их мнение отражено в официальной документации) считаются характеристики уровня доходов жителей, количество проживающих в регионе и уровень безработицы. В наибольшей степени для характеристики экономики региона используются ВРП и величина инвестиций. Экологические показатели оказались наименее важными.

Характеристики прогнозов, сделанных в различные временные периоды показаны в приложении А. Более наглядно эти данные представлены в приложении Б. Из сравнения данных таблиц приложений А и Б, следует, что значения более поздних прогнозов значений душевых доходов населения приближаются к максимальным значениям более ранних прогнозов. Уровень безработицы в более поздних прогнозах находится в середине ранее полученных прогнозных пределах. При этом прогнозы уровня инвестиций со временем смещаются к нижней границе неопределенности прогноза, численность населения снижается, а темпы экономического развития существенно отстают от стратегических планов. Также из оценок, приведенных в приложении Б, следует, что оценки, получаемые при долгосрочном прогнозе, отличаются высокой степенью неопределенности (границы значений неопределенности отличаются в несколько раз). Рост

доходов населения при плохих значениях экономических показателей, говорит о низкой эффективности труда. Снижение количества жителей региона, говорит о недостаточно высоком уровне жизни. В частности, запланированный уровень доходов населения не решает проблемы низкого качества жизни населения. Отсюда можно сделать вывод о недостаточном уровне экономической безопасности региона, который не обеспечивает планируемой динамики экономического развития, провоцирует неэффективность труда.

Таким образом, сформирован ряд групп приоритетности по показателям развития экономической безопасности на основе анализа моделей, сформировавшихся в мировой практике, общего подхода в России, территорий без крупных городских агломераций на примере Южного федерального округа и Республики Калмыкия с учетом временного фактора, а также на основе анализа возможного ущерба последствий и актуальности угроз, уровень возможной реализации которых характеризуют показатели.

Произведен углубленный анализ изменений важнейших показателей, характеризующих прогноз и фактическую реализацию процесса развития Республики Калмыкия, из которого следует, что уровень экономической безопасности республики можно оценить, как низкий.

Глава 2

Инструментарий развития экономической безопасности образований без крупных городских агломераций

Во второй главе рассмотрен инструментарий развития экономической безопасности образований без крупных городских агломераций. Осуществлен анализ моделей развития региона в социально-экономическом аспекте и предлагается моделирование развития экономической безопасности. Проанализированы наиболее информативные показатели в социально-экономических аспектах.

Представлен анализ существующих региональных моделей и на этой основе разработана методика и инструментарий развития экономической безопасности образований без крупных городских агломераций.

2.1 Анализ моделей развития образований в социально-экономическом аспекте и моделирование развития экономической безопасности

Рассмотрим построение системы взаимосвязи важнейших региональных показателей на основе анализа социально-экономических моделей регионов.

Наиболее важными из социальных показателей с точки зрения исследователей, населения и его официальных представителей (их мнение отражено в официальной документации) с учетом временного фактора считаются характеристики уровня доходов жителей, количество проживающих в регионе и уровень безработицы. В наибольшей степени для характеристики экономики региона используются ВРП и величина инвестиций. Экологические показатели оказались наименее используемыми.

Осуществим анализ взаимосвязи характеристик процесса развития региона.

Модель В.П. Гергель [216], подробная модель региона, требующая большого количества данных, в том числе теневого сектора. На основе дифференциальных уравнений рассматривается взаимосвязь запасов продуктов, труда и капитала в секторах экономики региона, процессов выпуска в инфраструктурном комплексе, процессов в комплексах обрабатывающих отраслей и комплексе отраслей услуг, торговли, недвижимости, финансов. Это модель более низкого иерархического уровня, чем уровень социально-экономических характеристик, рассматриваемых в настоящей работе, и в ней не предусматривается оценка совокупности важнейших показателей, выделенных выше.

Модель Н.Н. Лычкиной представлена в работе [133]. Н.Н. Лычкина считает, что региональные модели исследованы недостаточно в теоретическом плане. Информация о регионе главным образом качественная и неопределенная в большой степени. Она считает важнейшим показателем социально-экономического состояния региона обобщенный показатель уровня жизни. В частности, это может быть ВРП на душу населения.

Эта характеристика определяется:

- интегральной характеристикой социального аспекта;
- характеристикой экономического аспекта;
- характеристикой внепроизводственной сферы, зависимой от развития производства.

Модель Э.В. Автуховича приводится в работе [2]. Авторы отметили, что при описании экономики переходного периода, в которой непрерывно происходят структурные изменения, не имеет смысла строить излишне детализированную модель – это было бы превышением достижимой точности описаний макроэкономических процессов и связей. Это подсказывают теория агрегирования и опыт исследований. В [2] утверждается также, что если экономика находится в переходном состоянии, когда еще не сформировался

стабильный экономический уклад, то имеет смысл только достаточно агрегированное описание экономических агентов. Это означает, что нет смысла рассматривать в модели слишком много отраслей производства или слишком много продуктов, вводить в модель слишком много групп населения [2].

О.В. Скориков [98] отмечает, что при моделирование экономических систем на основе статистических данных должен использоваться критерий оценки результата. Таким критерием должен, по мнению автора, быть удельный показатель, как например индексы здоровья или качества людей, степень их агрессивности.

В модели З.У. Блягоза [209] выделена экономическая региональная система:

- способные к труду постоянно живущие люди в регионе, примыкающих к нему населенных пунктах и мигранты;
- региональные бюджетные возможности без учета внебюджетных средств;
- активные и пассивные средства труда;
- оборотные средства;
- региональный бизнес;
- рынки сбыта.

В работе П.Л. Отоцкого [91] на примере Московской области разработана имитационно-экспертная модель для расчета:

- макроэкономических характеристик;
- структуры населения;
- показателей безработицы;
- характеристик промышленного производства;
- характеристик аграрной сферы.

Автор использует 48 переменных. Экспертным путем определяются двенадцать наиболее стабильных из них.

Е.С. Чернова [99] рассматривает уравнения динамики зависимости различных видов капитала, площади необрабатываемых, но пахотных земель, размер ресурсов, не подлежащих восстановлению, экологических и демографических показателей от величины расходов бюджетов. Представляется, что при существующем уровне неопределенности в задачах планирования данная модель является излишне подробной.

В.А. Черненко, Е.А. Подгорная [285] рассматривают ВРП как основную характеристику региона. При этом получено, что главные факторы, определяющие значение ВРП, различны для различных регионов. В то же время среди важнейших факторов отмечаются:

- трудоспособность населения;
- потребительские расходы;
- инвестиции в основной капитал;
- среднегодовая численность населения;
- инфляция.

Показано также, что для некоторых регионов увеличение инвестиций в основной капитал приводит к снижению ВРП.

В модели Е.А. Гафаровой [215] на основе производственных функций на примере Республики Башкортостан исследуется влияние на выпуск таких показателей, как:

- темп технического развития;
- стоимость основных фондов и размер инвестиций в основной капитал;
- средняя численность занятых в экономике и оплата труда;
- затраты на выполнение научных исследований и разработок.

Автор отмечает, что традиционно в качестве аргументов производственной функции принимается стоимостная оценка средств труда и уровень занятости и то, что оценка выпуска может содержать большие ошибки в силу различных причин. Е.А. Гафарова [215] приводит для Республики Башкортостан наиболее удачные модели выпуска (ошибка не более 5%), включающие оценки:

- стоимости основных фондов и численность занятых в экономике;
- содержащие кроме стоимости основных фондов и численности занятых также затраты на научные исследования.

Автором отмечается также, что оценки коэффициентов производственных функций чувствительны к незначительным изменениям исходных данных.

Л.А. Сосунова и Е.А. Серпер [274] в качестве основной характеристики региона рассматривают темп прироста ВРП. В качестве влияющих факторов рассматриваются стоимость основных фондов и количество занятых в экономике.

В качестве критерия оценки региона в модели У.А. Узденова [279]. выступает уровень кредитоспособности региона. Социально-экономические аспекты автор называет главными аспектами оценки уровня развития региона. Автор считает, что сегодня имеются возможности для расширения инвестиционного потока в регионы, но ее реализации препятствует высокий уровень неопределенности измерения уровня развития региона именно в главных аспектах. В итоге потенциальные инвесторы не получают достаточно информации о субъекте инвестирования, что мешает привлечению средств в регион. Более того, в системе управления регионов не налажена достоверная оценка их состояния. Отсюда, автор делает вывод о чрезвычайной актуальности задачи адекватной оценки региональных характеристик в условиях неопределенности. Автор предложил в качестве главного регионального показателя использовать его кредитоспособность. Также в [279] установлена корреляция подушевой величины ВРП с доходами населения, стоимостью поставленной произведенной региональной хозяйственной системой продукции, объемом произведенных работ и оказанных услуг, инвестициями в основной капитал в расчете на одного жителя.

Р.М. Мельников [40] отмечает, что реализация управляющих воздействий со стороны властных структур наталкивается на ряд препятствий

системного характера. Такие препятствия приводятся в [44, с.19], среди них: нерациональная структура, источники конфликтов, неопределенности и риски. Автор выделяет три источника неопределенности:

- неадекватность реализации управляющих воздействий их целям;
- волатильность внешней рыночной среды;
- непредсказуемость изменений политики руководства страны в отношении регионов.

Источник риска главным образом содержится в:

- сопротивлении целям управления из-за несовпадения интересов управляющей системы и других заинтересованных субъектов;
- иждивенческой позиции дотируемых регионов;
- нерациональности межрегионального распределения ресурсов;
- проблемах воплощения важных инвестиционных проектов.

В качестве основного показателя развития автор рассматривает ВРП, который является функцией от размеров капитала и трудовых ресурсов.

Делается вывод о том, что снижение социально-экономической дифференциации регионов и обеспечение развития страны не являются противоречащими целями и возможны формирование и реализация государственной стратегии, включающей развитие как отсталых регионов, так и всей страны.

В работе В.В. Орешникова [90] дается классификация методов прогнозирования регионального развития. На основе иерархической взаимосвязки моделей адаптивного поведения, управления и макросреды разработан инструментарий стратегий среднесрочного развития региона и повышения точности прогноза. Выделены следующие показатели развития Республики Башкортостан: ВРП, инвестиции в основной капитал, оплата труда, численность занятых в экономике, денежные доходы, доходы консолидированного бюджета. Утверждается, что отклонение прогноза от факта при использовании модели автора составляет от 0 до 17% (без использования модели точность оценена величиной от 1 до 29%).

Исследование Е.С. Придворовой [268] развития Белгородской области показало, что важное прикладное значение в прогнозировании валового регионального продукта принадлежит инструментарию регрессионных оценок в силу его применимости к различным объектам, возможности исследования самых различных функций, в том числе со временем в качестве аргумента. Утверждается, что наилучшие результаты дает модель множественной регрессии, где зависимая переменная - валовой региональный продукт (по Белгородской области). Главными критериями отбора факторов являются точность, достоверность, оперативность получения информации, а также возможность их прогнозирования. Исходя из этих требований, для построения модели были отобраны следующие факторы:

- количество жителей;
- развитие добывающих отраслей;
- уровень цен для населения;
- уровень цен для промышленных предприятий.

В модели, представленной, в работах Г.В. Гореловой [220-222], качество жизни населения представлено произведением функций, зависящих от стоимости основных фондов, дохода населения, отнесенных к региональной цене, и численности населения. При этом ВРП представлен разновидностью соотношения Кобба-Дугласа, а доходы населения пропорциональны ВРП, стоимость основных фондов растет за счет инвестирования и снижается из-за амортизации.

Численность населения определяется стоимостью, уровнем рождаемости, смертности и уровнем миграции. В свою очередь миграция зависит от доходов населения, стоимости основных фондов и количества населения. Данная модель используется для анализа регионов Южного федерального округа (далее – ЮФО).

Используя результаты приведенных выше работ, сформируем модель прогноза социально-экономических показателей.

Рассмотрим фактические значения важнейших показателей: социальных – доходы населения, численность населения, занятость; экономических – ВРП и инвестиции.

На основе информации, полученной из различных источников, в таблицах 8-19 приведены данные по указанным социально-экономическим показателям Республики Калмыкия в 1999-2018 годах.

Таблица 8 - Доходы на одного жителя Республики Калмыкия в 1999-2008 гг.

Показатель	В тысячах рублей									
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Доходы на одного жителя	0,755	0,979	1,545	1,763	2,1	2,312	2,392	3,521	4,466	5,651

Источник: составлено автором на основе материалов [68; 162; 164; 186].

Таблица 9 - Доходы на одного жителя Республики Калмыкия в 2009-2018 гг.

Показатель	В тысячах рублей									
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Доходы на одного жителя	7,110	7,540	8,929	10,19	11,31	12,99	15,27	15,69	16,26	17,08

Источник: составлено автором на основе материалов [73; 163; 169; 170; 186].

Таблица 10 – Численность населения Республики Калмыкия в 1999-2008 гг.

Показатель	В тысячах человек									
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Численность населения	308	307	298	292	291	290	289	294	293	292

Источник: составлено автором на основе материалов [68; 162; 164].

Таблица 11 - Численность населения Республики Калмыкия в 2009-2018 гг.

Показатель	В тысячах человек									
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Численность населения	290	290	289	287	284	282	279	278	275	273

Источник: составлено автором на основе материалов [73; 162; 163; 169; 179; 198].

Таблица 12 – Безработица в Республике Калмыкия в 1999-2008 гг.

В процентах

Показатель	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Безработица	23,8	20,1	19,1	18,1	17,9	21,7	18,0	16,7	14,4	16,0

Источник: составлено автором на основе материалов [68; 162; 164; 178].

Таблица 13 - Безработица населения Республики Калмыкия, представленная в различных источниках в 2009-2018 гг.

В процентах

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Безработица	25,0	23,5	23,5	22,1	12,7	10,9	11,0	10,3	10,0	10,1

Источник: составлено автором на основе материалов [73; 162; 163; 169; 179; 198].

Таблица 14 – ВРП Республики Калмыкия в 1999-2008 гг.

В миллиардах рублей

Показатель	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
ВРП	2,26	6,21	6,73	7,27	6,54	8,51	9,68	12,84	16,65	20,79

Источник: составлено автором на основе материалов [68; 162; 164; 178].

Таблица 15 - ВРП Республики Калмыкия в 2009-2018 гг.

В миллиардах рублей

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ВРП	23,9	24,4	29,3	35,8	41,16	46,68	51,959	61,404	71,35	73,69

Источник: составлено автором на основе материалов [108; 162; 164].

Таблица 16 – Инвестиции в Республике Калмыкия в 1999-2008 гг.

В миллиардах рублей

Показатель	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Инвестиции	0,46	6,62	4,78	4,63	2,40	2,26	3,06	3,7	6,151	7,95

Источник: составлено автором на основе материалов [164].

Таблица 17 - Инвестиции в Республике Калмыкия в 2009-2018 гг.

В миллиардах рублей

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Инвестиции	8,10	6,97	9,776	13,821	15,283	22,609	16,605	9,13	11,22	12,97

Источник: составлено автором на основе материалов [164].

Таблица 18 – Основные фонды (на конец года) Республики Калмыкия в 1999-2008 гг.

В миллионах рублей

Показатель	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Основные фонды (на конец года)	21,622	28,1195	34,7613	34,9056	40,548	41,74	58,485	61,23	98,47	106,66

Источник: составлено автором на основе материалов [68; 97; 146; 147].

Таблица 19 - Основные фонды в Республики Калмыкия, представленные в различных источниках в 2009-2018 гг.

В миллионах рублей

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Основные фонды (на конец года)	114,144	119,600	113,426	113,022	124,35	151,39	175,27	195,85	203,65	204,2

Источник: составлено автором на основе материалов [147].

Обобщая содержание описанных выше работ по моделированию, используем следующие модели.

Для расчета стоимости основных фондов предлагается применять формулу (1)

$$F_{t+1} = aF_t + bI_t + c, \quad (1)$$

где t – период времени;

F_t – стоимость основных фондов в период времени t ;

I_t – инвестиции в периоде t ;

a и b – неизвестные коэффициенты;

c – неизвестный свободный член.

Данные по износу основных фондов в России показаны в таблице 20.

Таблица 20 – Учетный износ основных фондов, начисленных за отчетный год

В процентах

Годы	Тип организации	
	Коммерческие	Некоммерческие
2004	4,8	3,5
2005	5,1	5,9
2006	5,5	5,2
2007	6,0	5,4
2008	6,1	4,9
2009	6,4	5,2
2010	6,2	4,7
2011	6,7	6,0
2012	6,5	6,6
2013	6,7	5,8
2014	6,7	5,4
2015	6,5	5,3
2016	6,6	5,2
2017	6,3	5,0
2018	6,4	4,9
2019	5,2	5,2

Источник: составлено автором на основе материалов [128].

Как следует из анализа таблицы 20, значения износа основных фондов имеют относительно невысокую волатильность. Поэтому в дальнейших расчетах примем уровень износа равным его среднему значению. Средний процент износа не превосходит 6%. Если принять износ равный 6%, то коэффициент a равен 0,94, тогда формула (2) будет иметь следующий вид

$$F_{t+1} - 0,94F_t = bI_t + c. \quad (2)$$

Как следует из расчетов, подход Г.В. Гореловой [220-222], когда следующее состояние основных фондов зависит от предыдущего, в нашем случае неприменим и не удастся получить значимые оценки коэффициента методом наименьших квадратов. Это связано с тем, что влияние инвестиций на основные фонды может сказываться неравномерно в течение нескольких лет. Для преодоления этой проблемы будем рассматривать влияние суммарных инвестиций за n лет на изменение стоимости основных фондов за

этот срок. В данном случае примем $n = 3$. Используя метод наименьших квадратов, получим значимое соотношение с уровнем значимости 0,1, представленное в формуле (3)

$$F_{t+3} = 0,82F_t + 1,143(I_t + I_{t+1} + I_{t+2}) + 17,83. \quad (3)$$

При этом доверительный интервал для коэффициента β с доверительной вероятностью 0,9 имеет вид [0,521; 1,766].

Для определения ВРП воспользуемся соотношением Кобба-Дугласа по формулам (4) и (5)

$$G_t = \gamma F_t^\alpha N_t^\beta, \quad (4)$$

или

$$\ln G_t = \delta + \alpha \ln F_t + \beta \ln N_t. \quad (5)$$

Методом наименьших квадратов определяем $\delta = 23,89$; $\alpha = 1,16$; $\beta = -4,06$.

При этом коэффициент β значим с доверительной вероятностью около 80%.

В итоге получим формулу (6)

$$G_t = e^{23,89} F_t^{1,16} N_t^{-4,06}. \quad (6)$$

Отрицательная степень при показателе численности населения противоречит логике. Такой результат получается из-за медленного снижения численности населения при гораздо большей динамике роста ВРП. Данная модель могла бы использоваться при сравнении различных регионов с существенным отличием численности населения. В данном случае учитывать

влияние численности населения нецелесообразно. С учетом также невысокой значимости β исключим этот коэффициент из рассмотрения и получим следующую формулу (7)

$$G_t = e^{-2,94} F_t^{1,33}. \quad (7)$$

Значимость оценки в этом случае подтверждается с уровнем значимости около нуля.

Доверительный интервал для α с вероятностью 0,98: [1,15; 1,51].

Усилия по повышению уровня жизни населения на протяжении всего рассматриваемого периода не являлись эффективными, что выражается в снижении его численности. Несмотря на рост доходов на душу населения и снижение уровня безработицы, численность населения в Республике Калмыкия уменьшается. Это заставляет предположить, что численность населения определяется не столько внутренними характеристиками экономики Республики Калмыкия и уровнем жизни, сколько соотношением между уровнем жизни в Республике Калмыкия и в других регионах страны.

Сравнение Республики Калмыкия с Москвой показывает, что в Москве среднедушевой доход населения в 2008 г. составляет 34207 руб., в Республике Калмыкия он составлял 5531 руб. [185]. В 2020 г. по предварительным данным [194-198]: в Москве – 75293 руб., в Республике Калмыкия – 20153 руб., разница - около 55 тыс. руб. (\$764).

Разница в доходах Москвы и Республики Калмыкия в рублях растет и несколько снижается в долларах США. Если в 2008 г. разница в среднедушевых доходах между Москвой и Республикой Калмыкия составила 28767 руб., то с учетом инфляции [193] в 2020 г. разница уже составит 22332 руб. Сближение доходов имеет место, но оно недостаточно для прекращения оттока населения из Республики Калмыкия.

Сформировавшаяся к настоящему времени тенденция изменения численности населения с уровнем значимости около 0 может быть выражена формулой (8)

$$N_t = 303,9 - 1,41t, \quad (8)$$

где t – номер года.

С доверительной вероятностью 0,98 коэффициент принимает значения на отрезке $[-1,053; -1,775]$.

Для определения дохода на одного жителя используем формулу (9)

$$R_t = \lambda G_t / N_t. \quad (9)$$

По методу наименьших квадратов получаем с высокой значимостью $\lambda = 64,69$ (уровень значимости близок к нулю).

С доверительной вероятностью 0,98 коэффициент λ принимает значения на отрезке $[64,15; 65,22]$.

Для прогноза безработицы воспользуемся следствием из закона Оукена [44] по формуле (10)

$$U_t = U_0 - [(1 - \Psi U_0) / \Psi] [(G_t - G_0) / G_0], \quad (10)$$

где U_t – уровень безработицы в периоде t ;

U_0 - уровень безработицы в базовом периоде;

Ψ – постоянная.

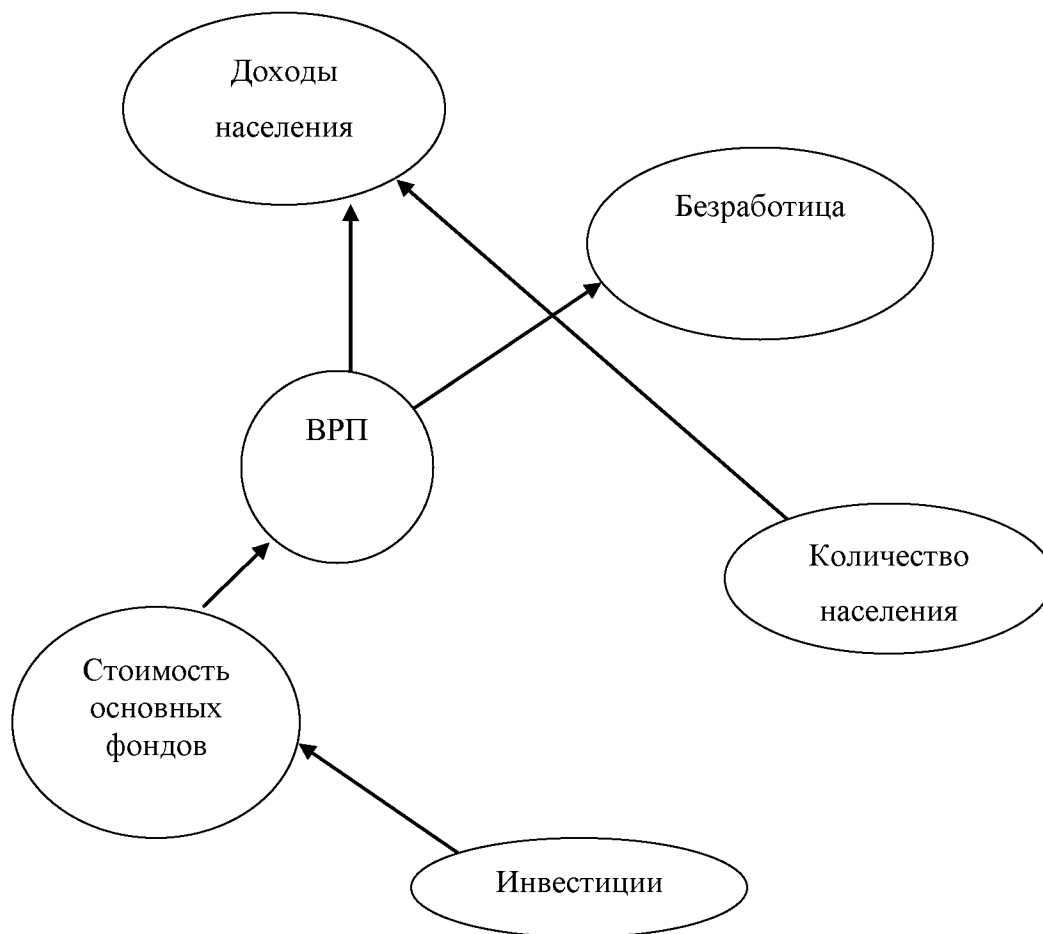
Модель Оукена линейная относительно G_t . Представим с учетом этого безработицу в виде формулы (11)

$$U_t = \gamma_0 + \gamma_1 G_t. \quad (11)$$

По методу наименьших квадратов получаем с высокой значимостью (уровень значимости близок к нулю) $\gamma_0 = 21,609$; $\gamma_1 = -0,156$.

С доверительной вероятностью 0,98 коэффициент γ_1 принимает значения на отрезке $[-0,291; -0,021]$.

Построим когнитивную модель влияния инвестиционных факторов на важнейшие социально-экономические показатели региона. Такая модель представлена на рисунке 1.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1 - Когнитивная модель связи влияния инвестиционных факторов на основные социально-экономические показатели образований без крупных городских агломераций

В качестве базисной модели для оценки процентов развития экономической безопасности мы выбрали модель Г.В. Гореловой [221] как наиболее соответствующей условиям решаемой задачи. Данная модель

использовалась для анализа регионов ЮФО, а ее достоинствами являются описание связи между основными характеристиками уровня жизни и экономическими показателями. Адаптация модели Гореловой для задачи развития экономической безопасности региона без крупных агломераций должна включать:

- уточнение зависимостей основных социально-экономических факторов;
- формирование модели связей показателей экономической безопасности в социально-экономических аспектах с учетом специфики задачи.

Таким образом, анализ информации, касающейся характеристик процесса развития региона, региональных моделей, подходов к выделению важнейших показателей, позволил построить когнитивную модель влияния инвестиционных факторов на основные социально-экономические показатели и получить выражения их взаимосвязи для оценки развития экономической безопасности региона.

2.2 Содержание задачи развития экономической безопасности образований в аспекте риск-ориентированного подхода

Рассмотрим традиционный практический подход к формированию задач регионального развития.

В [87] дается анализ стратегий развития российских регионов и показано, что стратегический план развития Республики Калмыкия 2008 г. является одним из наиболее качественных.

В Стратегии развития Республики Калмыкия, подготовленной в 2008 году [68] при анализе состояния экономики и социальной сферы республики в том числе рассматриваются:

- макроэкономические индикаторы экономики Республики Калмыкия в сравнении с Российской Федерацией и Южным Федеральным округом (далее - ЮФО);

- показатели динамики роста экономики Республики Калмыкия;

- оценка динамики уровня и качества жизни населения.

Также дается характеристика составляющих хозяйственной системы региона, уровня инвестиций в средства труда, уровня природоохраны, финансово-банковской сферы. Дается описание эндогенных и экзогенных благоприятных и тормозящих развитие воздействий. Сформулированы цели и задачи социально-экономического развития Республики Калмыкия до 2020 года. Описаны три варианта развития республики: оптимистический, пессимистический и комплексный. Качественно описаны риски развития.

В качестве приоритетных направлений развития Республики Калмыкия до 2020 года рассмотрены:

– оптимизация социальной сферы и увеличение инвестиций в человеческий капитал;

– развитие агропромышленного комплекса;

– создание транспортно-логистического комплекса;

– развитие нефтегазовой промышленности, электрических генерирующих мощностей и строительства заводов по производству строительных материалов;

– развитие туристско-рекреационного комплекса.

Кроме того, описаны этапы, механизмы и основные предполагаемые результаты стратегии.

Результаты изменения значений показателей существенно отличаются от планов, что свидетельствует о высокой неопределенности оценки развития региона [254].

Рассмотрим то, каким образом формулируется задача развития региона учеными – экономистами, и как она ставится на практике при стратегическом планировании.

В детерминированной постановке задача развития региона рассматривается в работах [96; 261; 262; 271; 126; 134].

О вызовах стабильности глобальной системы финансового регулирования говорится в работах И.П. Хоминич [283]. Проблемы рисков, характерных для систем хозяйства регионов без крупных городских агломераций, рассматриваются Н.В. Капустиной [233; 234].

В работе [246] отмечается, что проблема неопределенности в методологическом подходе к управлению социально-экономическим развитием региона является одной из самых важных, поскольку данный подход лежит в основе процесса стратегического планирования.

Т.С. Саткалиева и Г.А. Таспенова [270] описывают следующие типы задач управления социально-экономической системой в условиях неопределенности:

- оптимизация при одном критерии для случаев минимизации среднего риска и принятия решений с помощью композиции нечетких множеств;
- оптимизация при нескольких критериях для случаев макси-минной стратегии принятия решений и обеспечения максимальной алгоритмической надежности [34] при заданных ограничениях на границы значений критериев и введении в качестве дополнительной характеристики расстояния до границ этих ограничений.

М.К. Уандыкова [278] рассматривает модели управления рисками при формировании программ инновационного развития региона, в которых риски классифицируются на высокие, низкие и средние.

О.В. Гонова [219] выделяет характерные риски агрокомплекса, связанные с большим временным разрывом между осуществлением затрат, необходимых для производства, и получением выручки от реализации продукции сельского хозяйства.

Сложности в использовании указанных подходов заключаются в необходимости определения: степени соответствия каждой из возможных ситуаций каждому варианту управления при свертке критериев; перечня

конкретных рисков и характеристик их как высоких, низких и средних рисков; значений вероятности состояний управляемого объекта при том, что не рассматриваются гарантированные оценки.

Анализ приведенных источников показывает, что неопределенность, присущая стратегическому планированию, преодолевается следующими путями:

- усложнением модели взаимодействия элементов социально-экономической системы;
- использованием многокритериальности при оценке процесса развития социально-экономической системы;
- разработкой нескольких сценариев развития;
- качественным описанием опасностей, угроз и рисков, сопутствующих процессу развития.

В исследовании предлагается формулировка задачи с использованием дополнительного квантильного критерия.

Плюсами использования квантильного критерия являются:

- явный учет риск-аппетита, заложенного в планах развития;
- получение более корректного гарантированного результата;
- существенное снижение уровня неопределенности за счет обоснованного использования стандартных распределений;
- возможность использования эффективных методов решения задач с квантильным критерием за счет использования минимаксно-стохастического подхода [35, с. 297-299];
- соответствие современным подходам к управлению риском, изложенным в международных стандартах риск-менеджмента [86];
- учет многокритериальности.

В задаче рассматривается требование выполнения заданных ограничений на значения критериев, отражающих уровень развития социально-экономической системы. При этом считается, что вероятность

выполнения ограничений определена заранее на основе изучения общепринятых подходов к стратегическому планированию.

Предполагается, что заданная область значений критериев определяется областью аргументов, связанных функциональной зависимостью с критериями. Управление социально-экономической системой осуществляется путем воздействия на формирование области аргументов. Эти воздействия определяются заданием определенных управляющих параметров.

В нашем случае целевыми показателями являются социальные характеристики рассматриваемого региона:

- доходы населения;

- уровень занятости,

а также экономический показатель – ВРП.

В качестве управляемых параметров рассматриваются инвестиции.

Используя [54], постановку задачи сформулируем следующим образом.

Сделаем следующее предположение. Будем считать, что сумма инвестиций за заданный период полностью определяет траекторию инвестиционного процесса. А траектория инвестиционного процесса полностью определяет значения важнейших показателей региона.

Существует взаимно однозначное соответствие между множествами I , J и X , где I – множество значений суммы инвестиций за заданный период; J – множество инвестиционных траекторий; X – множество значений важнейших характеристик региона.

Такое предположение может быть сделано на основании анализа стратегий развития российских регионов.

Пусть управление u , $u \in U$, задает дискретное распределение вероятностей $\{P_j(u)\}$, $j \in J$, значений суммарных инвестиций $\{S_j\}$, $S_j \in I$, где U – заданное множество управлений инвестициями, J – перечень значений инвестиций, I – множество возможных значений инвестиций.

Пусть P^* - заданная вероятность, а $S^*(u)$ – максимальное значение инвестиций, удовлетворяющее условию $P(S \geq S^*(u)) \geq P^*$, $S^*(u) \in I$, $S \in I$. Тогда

задача состоит в определении u , максимизирующего $S^*(u)$, рассчитанного по формуле (12)

$$S^*(u) \rightarrow \max_{u \in U}. \quad (12)$$

Однако для решения задачи в такой формулировке приходится ответить на следующие вопросы:

- определить вероятность P^* ;
- определить ограничение на размер инвестиций, связанное с темпом развития экономики региона S_E ;
- определить границы множества U ;
- определить распределения суммарных инвестиций S , зависящие от u .

Рассмотрим распределение вероятностей значений инвестиций в классе бета – распределений. Достоинством распределений такого типа является близость к нормальному, но при этом ограниченность и несимметричность. Бета-распределения однозначно определяются следующими значениями:

- минимальным значением a ;
- максимальным значением b ;
- модой m .

Для оценки плотности бета-распределения воспользуемся следующими формулами (13) и (14)

$$\rho_{\alpha, \beta}(x) = \frac{x^{\alpha-1}(1-x)^{\beta-1}}{B(\alpha, \beta)}, \quad (13)$$

$$B(\alpha, \beta) = \frac{\Gamma(\alpha)\Gamma(\beta)}{\Gamma(\alpha + \beta)}, \quad (14)$$

где $\Gamma(\circ)$ – гамма-функция.

В таблицах А.1, А.2, А.3 показан прогноз развития Республики Калмыкия до 2020 года в соответствии со Стратегией, разработанной в 2008 году, в которой представлены три сценария:

- пессимистический;
- оптимистический;
- комплексный.

Каждый из которых характеризуется рядом отличающихся друг от друга признаков.

Пессимистический сценарий характеризуется следующим образом «В целом в ходе реализации данного сценария в долгосрочной перспективе ожидается дальнейшее ослабление экономического потенциала Республики Калмыкия.

Снижение экономического потенциала повлечет за собой снижение основных параметров социальной сферы. Доходы населения также останутся ниже общероссийского уровня. Останется низким уровень социального обеспечения и обеспечения населения жильем из-за недостаточных темпов жилищного строительства» [68].

«Комплексный сценарий» является наиболее предпочтительным и может быть выбран в Стратегии в качестве приоритетного сценария развития, так как предполагает выход экономики к 2020 году на траекторию динамичного экономического роста при совместных действиях органов государственной власти, бизнеса и гражданского сообщества по превращению Республики Калмыкия в привлекательную для инвестиций и ведения предпринимательской деятельности территорию Российской Федерации. Это дает основания для определения моды выбрать характеристики «Комплексного сценария».

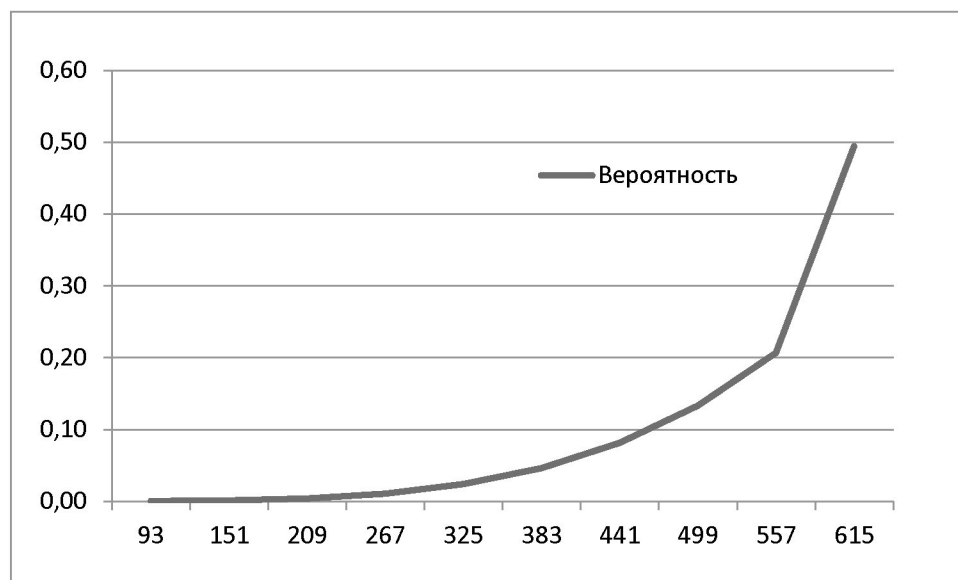
В таблице 21 на основе данных Стратегии развития Республики Калмыкия до 2020 г. [68] представлены граничные значения и мода распределения суммарных инвестиций с 2008 г. по 2020 г.

Таблица 21 - Исходные данные для распределения суммарных инвестиций в соответствии со стратегией Республики Калмыкия

Показатель	В миллиардах рублей		
	Min	Mo	Max
Параметры бета-распределения	93	587	615

Источник: составлено автором на основе материалов [68].

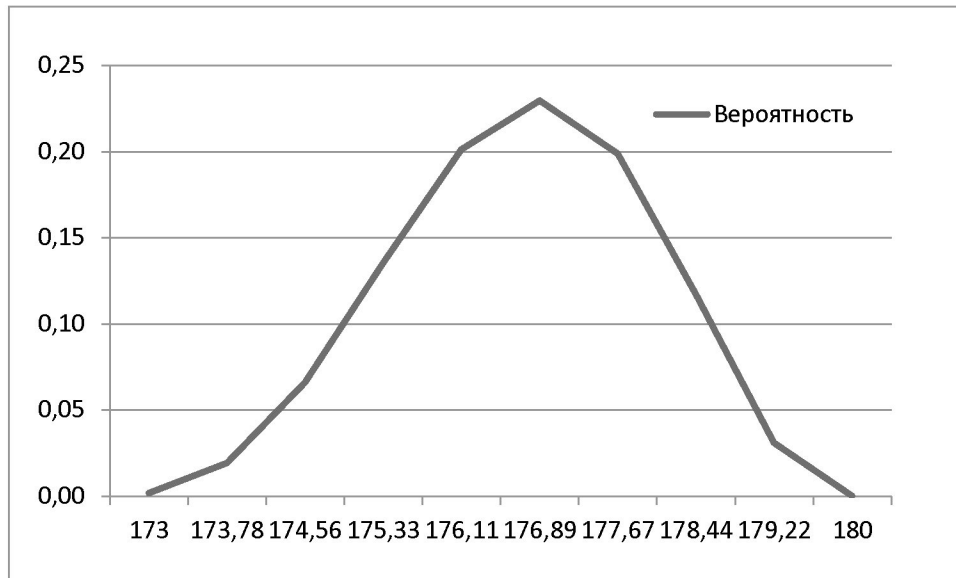
На рисунке 2 на основе бета-распределения представлено распределение суммарных инвестиций за период планирования с 2008 г. по 2020 г. в предположении, что наиболее вероятное значение соответствует комплексному сценарию. Анализ прогноза распределении инвестиций показывает, что вероятность превышения суммы инвестиций 587 млрд руб., заложенной в базовом сценарии, составляет около 0,6. С вероятностью 0,57 гарантируются суммарные инвестиции в размере 595 млрд руб.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2 - Распределение вероятностей значений инвестиций в 2008-2020 гг. при условии наибольшей вероятности комплексного сценария

С учетом полученных фактических данных к 2017 г. прогноз развития РК приведен в таблице А.4. В соответствии с этими данными распределение суммарных инвестиций за период планирования с 2008 г. по 2020 г. представлено на рисунке 3.

Источник: составлено автором.

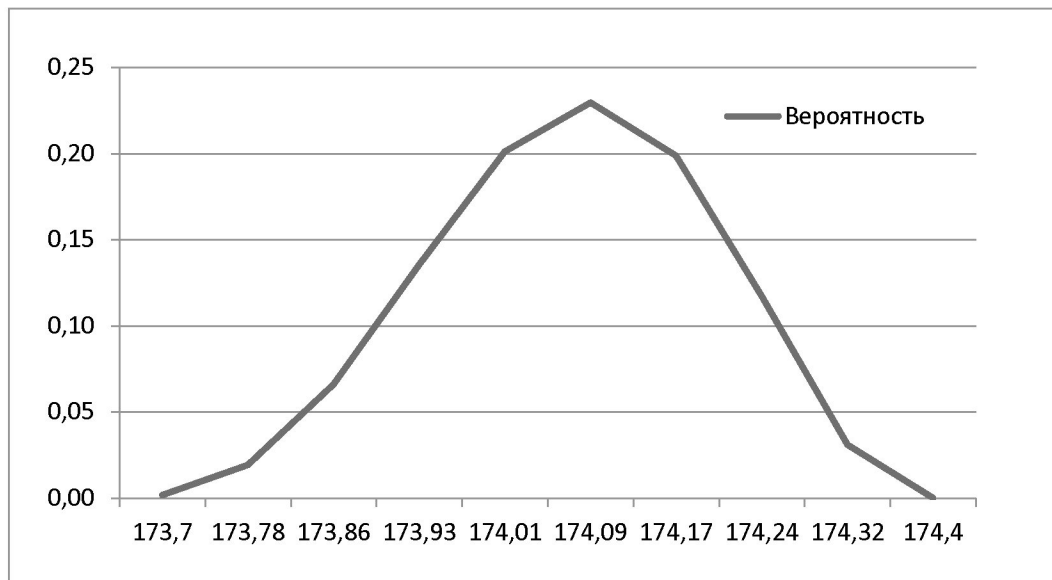
Рисунок 3 - Распределение вероятностей значений инвестиций в 2008-2020 гг. при условии наибольшей вероятности комплексного сценария с учетом данных до 2017 г.

Здесь уже комплексному сценарию соответствуют суммарные инвестиции величиной 177,0 млрд руб. Вероятность того, что суммарные инвестиции будут не ниже величины, заложенной в комплексном сценарии, составит около 0,54. С вероятностью 0,57 суммарные инвестиции составят 176,9 млрд руб.

Построим распределение вероятностей суммы инвестиций на тот же период с 2008 г. по 2020 г. на основе коррекции данных Стратегии развития до 2020 г., сделанной в 2019 г. [69; 70; 138; 188].

С учетом полученных фактических данных к 2019 г. прогноз развития РК приведен в таблице А.6. В соответствии с этими данными распределение суммарных инвестиций за период планирования с 2008 г. по 2020 г. представлено на рисунке 4.

Здесь комплексному сценарию соответствуют суммарные инвестиции величиной 174,17 млрд руб. Вероятность того, что суммарные инвестиции будут не ниже величины, заложенной в комплексном сценарии, составит около 0,50. Отметим, что с вероятностью около 0,57 суммарные инвестиции будут равны 174,15 млрд руб.

Источник: составлено автором.

Рисунок 4 - Распределение вероятностей значений инвестиций в 2008-2020 гг. при условии наибольшей вероятности комплексного сценария с учетом данных до 2019 г.

В таблице 22 показаны прогнозные характеристики экономического развития Республики Калмыкия до 2030 г. [188]. В прогнозе представлены три сценария развития: консервативный, целевой (вариант 1) и целевой (вариант 2), представленные в таблице 22.

Таблица 22 - Прогнозирование базовых индикаторов социально-экономического развития Республики Калмыкия до 2030 года

Показатель	2016 г. отчет	2018 г. оценка	Сценарий	В миллиардах рублей			
				2021	2024	2027	2030
Объем инвестиций в основной капитал	9,1	11,2	Консервативный	-	16,1	19,1	22,4
			Целевой (вариант 1)	14,2	18,0	23,1	30,3
			Целевой (вариант 2)	14,4	19,0	25,3	35,6

Источник: составлено автором на основе материалов [188].

Консервативный сценарий предполагает неизменность сформировавшейся к 2018 г. динамики развития.

Для этого варианта развития предполагается, что:

- экономической базой, как и прежде является аграрный сектор;
- численность населения продолжит снижаться;

- воздействие на природную среду возрастет;
- национальные проекты будут реализованы.

Первый вариант целевого сценария предполагает реализацию мер противодействия угрозам, должны быть внедрены низко рискованные меры, но повышающие уровень социально-экономического развития. Для него характерны:

- развитие особенностей региона, позволяющих занимать опережающие позиции на рынке;
- улучшение инвестиционного климата;
- нефорсированная реализация новаций;
- повышение технологического уровня производства путем его модернизации и технического перевооружения;
- воплощение национальных проектов, гарантирующих 50%-й уровень обеспечения плановых значений проектов, разработанных в республике.

Во втором варианте целевого сценария планируется существенное развитие предпринимательства, формирование и расширение несырьевых производств, существенное увеличение величины инвестиций в средства труда, окончательное решение проблем недостатка ресурсов.

Важнейшими характеристиками этого варианта являются:

- существенное улучшение инвестиционного климата, в том числе для иностранных инвесторов;
- закрепление и расширение конкурентных преимуществ в традиционных сферах (в том числе на базе инновационного обновления, роста производительности труда и развития инфраструктуры) за счет формирования научно-образовательного кластера с целью формирования устойчивой индустриальной модели развития и создания предпосылок постиндустриального развития;
- развитие человеческого потенциала на базе высокого благосостояния, социального благополучия, согласия и безопасности человека через глубокую

модернизацию и трансформацию социальной инфраструктуры, включая образование, здравоохранение, жилищный сектор;

- сбалансированное пространственное развитие (через создание новых центров экономического развития) и активное включение в российские и межстрановые экономические процессы;

- эффективная реализация совокупности республиканских проектов;

- рациональная индустриализация характерных для республики видов бизнеса;

- выполнение флагманских проектов.

В Стратегии предполагается, что 2-й вариант целевого сценария позволит Республике занять лидирующее положение по производству сельскохозяйственной продукции на базе технологических инноваций.

Для реализации данного варианта должна измениться хозяйственная структура региона, что обеспечит стабильные темпы регионального развития и занятия достойного места в стране в социально-экономических аспектах [254].

Отмечается, что по результатам реализации стратегии Республика Калмыкия войдет в число развитых регионов ЮФО, будут обеспечены высокий уровень жизни и безопасность жителей региона.

Произведем оценку годовых и суммарных инвестиций за период с 2019 года по 2030 год в таблице 23.

Из содержания оценок сценариев следует, что считать консервативный вариант наиболее вероятным означает отказаться от развития, улучшения жизни населения, смириться с отрицательной миграцией, низкой рождаемостью, низким уровнем жизни и систем образования и здравоохранения.

Целевой сценарий (вариант 1) обещает обеспечение устойчивого развития Республики Калмыкия. Этот сценарий будем считать наиболее вероятным в планах Стратегии-2018. Такое предположение может быть

обосновано тем, что итоговые инвестиционные потребности оценивались в Стратегии по этому варианту.

Таблица 23 - Оценка инвестиций в основной капитал с 2020 г. по 2030 г.

В миллиардах рублей

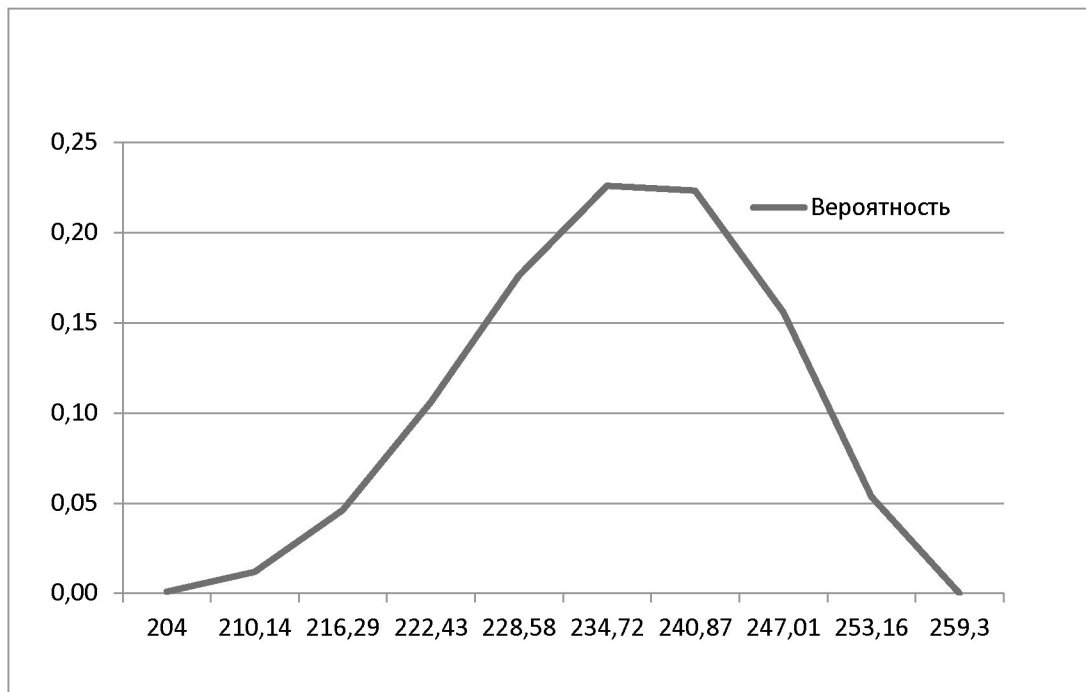
Сценарий	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	Всего
КВ	13,2	13,9	14,6	15,4	16,1	17,1	18,1	19,1	20,2	22,4	22,4	204,0
Ц1	13,5	14,2	15,5	16,7	18,0	19,7	21,4	23,1	25,5	30,3	30,3	238,5
Ц2	13,6	14,4	15,9	17,5	19,0	21,1	23,2	25,3	28,7	35,6	35,6	259,3
Примечание 1 КВ – консервативный вариант 2 Ц1 – целевой сценарий (вариант 1) 3 Ц2 – целевой сценарий (вариант 2)												

Источник: составлено автором на основе материалов [188].

В этом предположении найдем распределение вероятностей объема инвестиций в основной капитал. Распределение вероятностей объема инвестиций в основной капитал в соответствии со Стратегией-2018 (исходный вариант) представлено на рисунке 5.

Анализ данных зависимостей показывает, что в случае, если в качестве наиболее вероятного значения инвестиций принимается целевой сценарий (вариант 1), то вероятность превышения индикаторов составляет 0,52. С вероятностью 0,57 получим гарантированный прогнозный объем 237,1 млрд руб.

При начальном прогнозе развития РК (до последующих коррекций) вероятность того, что процесс развития РК можно считать удовлетворительным, составляет от 0,52 до 0,60. Для дальнейших расчетов примем уровень вероятности равным среднему значению 0,57.

Источник: составлено автором.

Рисунок 5 - Распределение вероятностей значений инвестиций в 2019-2030 гг.

Отметим, что если по первоначальному прогнозу 2008 г. с данной вероятностью суммарные инвестиции должны были составить величину не менее 595 млрд руб., то в 2017 г. этот прогноз уже составил 176,9 млрд руб., а в 2019 г. – 174,15 млрд руб. Первоначальный прогноз оправдался только примерно на 30%. При этом границы неопределенности суммарных инвестиций изменились со значений от 94 до 615 млрд руб. до значений от 173,7 до 174,4 млрд руб., а темп прироста инвестиций, соответствующий существующему положению дел в Республике Калмыкия, составляет 5,8% в год вместо запланированных 47,9%.

Анализ моделей показывает следующее:

- важнейшим социально-экономическим показателем состояния региона является обобщенный показатель уровня жизни, например, среднедушевой доход;
- в качестве важного социального фактора целесообразно рассматривать также уровень занятости в экономике;

- отмечается, что уровень экономической базы для обеспечения регионального уровня жизни, прежде всего, измеряется ВРП на душу населения, инвестиционным потоком, занятостью населения;
- отмечается, что исследование региональных проблем наталкивается на высокий уровень неопределенности исходных данных;
- регулирование развития региона сопряжено с высоким уровнем риска;
- модели для описания проблем регионального развития не должны быть слишком сложными;
- для прогнозных оценок региональных показателей целесообразно широко использовать методы регрессионного анализа.

Сформулирована общая постановка задачи развития экономической безопасности региона на основе риск-ориентированного подхода. Получена также неявная оценка вероятности гарантированной оценки суммарных инвестиций, закладываемых в планы развития Республики Калмыкия, составляющая в среднем около 57%. Показано, что уровень экономической безопасности республики не обеспечивает необходимые темпы развития региона.

2.3 Структурирование угроз реализации инвестиционных проектов как факторов возможных рисков развития экономической безопасности

Рассмотрим сначала структурирование всей совокупности факторов и условий, которые могут потенциально рассматриваться как угрозы экономической безопасности, затем осуществим анализ структуры наиболее важных угроз.

В документах, опубликованных с 2008 г. по 2020 г. и определяющих развитие Республики Калмыкия дано перечисление факторов и условий,

которые могли бы рассматриваться в качестве угроз. Перечень данных факторов и условий приводится в таблице Д.1.

На рисунке 6 представлена схема влияния факторов, содержащихся в официальных документах Республики Калмыкия, опубликованных с 2008 г. по 2020 г., на экономическую безопасность в социально-экономическом аспекте.

Источник: составлено автором.

Рисунок 6 - Схема влияния факторов, содержащихся в официальных документах Республики Калмыкия, опубликованных с 2008 г. по 2020 г., на экономическую безопасность в социально-экономическом аспекте

В таблице Д.1 приведены 346 факторов и условий, претендующих на роль угроз экономической безопасности. Анализ таблицы Д.1 показывает, что большинство факторов, препятствующих обеспечению экономической безопасности, вызваны проблемами финансирования и использования инвестиций и организационными проблемами. Рассмотрим факторы и условия, где такая связь неочевидна. Группировку этих факторов можно представить следующим образом:

– высокая дифференциация по доходам, прежде всего дифференциация уровня жизни города и деревни, низкая инновационная активность;

– проблемы образования [38], проблемы сбыта региональной продукции, стоимость продукции естественных монополий;

– проблемы межрегиональной кооперации [248].

В сельской местности и в малых городах Российской Федерации живет 60 млн человек [98]. Душевой доход там в 1,5 раза ниже среднего по России и вдвое ниже, чем у населения крупных городов [98].

Среди экономических факторов, порождающих различие доходов населения, следует выделить многообразие источников дохода (Л.В. Костылева [240]). В сельской местности проживает большое количество пенсионеров и лиц, получающих различные пособия (например, для семей с несовершеннолетними детьми). В регионах с крупными городскими агломерациями 50% поступлений составляет плата за работу по найму. Но есть еще доходы от депозитов, ценных бумаг, движимого и недвижимого имущества. Существует больше возможностей для получения незапланированных доходов. Структура поступлений для людей в большой степени связана с типом хозяйственной системы места проживания, доступности финансовых рынков. Заработная плата в управляющих администрациях, в банковских и финансовых структурах городов также выше, чем в сельской местности.

Несмотря на различие структуры доходов от типа населенного пункта, все же главные поступления составляет плата за работу по найму. При этом ее уровень существенно отличается в зависимости от отрасли, в которой трудится работник. В частности, оплата труда в отрасли «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» составляет примерно 50% от уровня оплаты в отрасли «Обрабатывающие производства». Наивысший уровень заработков приходится на работников промышленности, транспорта, связи и сферы обслуживания, которые трудятся в городах [240].

Л.В. Костылева приходит к выводу, что само проживание вне городов приводит к сравнительно низкому уровню доходов населения. При этом минимальное качество жизни наблюдается в главных городах районов. В них люди уже не трудятся в сельском хозяйстве, но уровень производственных предприятий и состояние среды проживания существенно отличается от уровня более крупных населенных пунктов.

Низкий уровень жизни в сельской местности является следствием реализации следующих факторов [36]:

- недостаточная конкурентоспособность продукции сельского хозяйства; данная угроза сформирована в результате недостатка рациональных инвестиций;

- недостаточная развитость предпринимательства, что может быть вызвано как недостаточной финансовой, так и недостаточной организационной поддержкой;

- низкий уровень минимальных зарплат, пенсий и пособий (данная проблема имеет общегосударственное значение и должна решаться в масштабах страны);

- неразвитость финансово-банковской сферы; данная угроза будет рассмотрена ниже.

Кроме инвестиционного и организационного факторов самостоятельным фактором, угрожающим экономической безопасности в социальной сфере, можно отнести факторы недостаточного уровня минимальных зарплат, пенсионного обеспечения и пособий. Причем, источник данных факторов находится на более высоком уровне, чем региональный (на страновом).

Проблему низкой инновационной активности российских предприятий подробно рассмотрела И.А. Голованова [218]. Она видит много причин низкой инновационной активности. Для регионального уровня можно отметить в качестве факторов:

- низкие объемы бюджетных расходов на инновационные цели;

- невысокие масштабы реализации новаций;
- неразвитость механизмов экономического стимулирования (лизинга, преференций в сфере налогов, кредитов и субсидирования);
- не разработанная региональная политика в инновационной сфере;
- административные преграды;
- низкий уровень информационной поддержки инновационного процесса;
- коррупция.

Проблемы бюджетных расходов на инновации, невысокие объемы реализации новаций и неразвитости экономического стимулирования можно отнести к проблемам, вызванным проблемами рационального инвестирования. Отсутствие инновационной политики, административные преграды и низкий уровень снабжения информацией вызваны проблемами организационного характера. В качестве особой угрозы выделим угрозу коррупции.

В [11; 16; 38; 226; 288] приводятся следующие факторы и условия, которые могут быть идентифицированы как угрозы, формирующие проблему образования:

- высокая стоимость обучения в сельской местности и малых городах (в сельской местности выше в 2,25);
- ограничение финансирования образовательных учреждений в малых городах и сельской местности, из-за опасения отвлечения средств, направляемых на образование в крупных городах;
- низкий уровень педагогов;
- учет финансирования не по количеству школ, а по количеству учащихся;
- превышение фактической численности занятых в сфере общего образования в сельской местности и малых городах над расчетной потребностью ($\geq 35\%$ в общем образовании);

- материальная необеспеченность дистанционного образования;
- недостаточное научно-методическое и технологическое обеспечение процессов образования;
- Единый государственный экзамен (далее – ЕГЭ);
- пассивность населения.

Все указанные факторы образования кроме трех последних вызываются проблемами недостатков в эффективном инвестировании образовательного процесса. Недостаточное научно-методическое и технологическое обеспечение процессов образования являются организационными проблемами. Наличие ЕГЭ, двухступенчатая система высшего образования и других особенностей образовательных процессов обусловлено стратегией развития образовательной системы и, как и пассивность населения, является специальным фактором [38].

Анализ, проведенный в [103; 264], показал наличие следующих основных факторов, влияющих на сбыт региональной продукции:

- цены, не обеспечивающие эффективность производства;
- большое количество посредников;
- удаленность производителей продукции от переработчиков.
- отсутствие поселение-образующих предприятий.

Анализ, проведенный в [103; 264], показал, что все указанные факторы и условия сводятся к проблеме рационального инвестирования.

В соответствии с [118; 127] можно выделить следующие факторы стоимости продукции естественных монополий, формирующие угрозы экономической безопасности:

- административные барьеры;
- высокие логистические затраты.

Анализ показывает, что данные факторы сводятся к проблемам рационального инвестирования и организации.

Факторы межрегиональной кооперации:

- не скоординированность федеральных программ [200];

- нечеткость разделения функций и полномочий между федеральными и региональными органами, несовершенство федерального законодательства и несогласованность законодательства различных регионов [214];

- отсутствие в стратегиях развития регионов позиций о межрегиональных связях [244];

Проблемы межрегиональной кооперации вызываются факторами организационного характера.

Ранее нами отмечено, что каждое государство, осуществляя политику по поддержке малого и среднего предпринимательства, уделяет внимание поддержке кредитной кооперации [248; 252].

Проблемы электро- и теплоснабжения, связаны со следующими угрозами:

Угрозы теплоснабжения [9]:

- чрезмерное потребление тепла зданиями; большинство зданий даже после капитального ремонта потребляют тепла существенно больше требуемых нормативных значений (95-100 кВт*ч/м²);

- плохо работают, не налажены установленные в ходе ремонтов системы погодного регулирования, некому обслуживать сложное техническое оборудование зданий;

- разрегулированность домовых инженерных систем (24%) и гидравлики в контуре центрального теплового пункта (далее – ЦТП) (55%) - основные причины «переборов» тепла зданиями;

- проблемы схем теплоснабжения (основные - необоснованное завышение объемов перспективной застройки в градостроительных планах; нарушение органами местного самоуправления требований действующего законодательства в части проведения процедур по утверждению схем теплоснабжения).

Объективной особенностью регионов без крупных городских агломераций является удаленность населенных пунктов с малым количеством

жителей от мест генерирования электроэнергии. Такая проблема может решаться путем использования дизельных электростанций. Использование дизельных электростанций в таких регионах наталкивается на свои сложности. Среди них можно назвать [276]:

- низкое качество источников электроэнергии;
- зависимость от наличия дизельного топлива и невозможность его непрерывной поставки;
- большие расстояния перевозок горючего для питания дизельных электростанций и сложности поставок в труднодоступные пункты (длительность завоза может составлять не менее года);
- неудовлетворительное состояние дорог;
- использование в основном бюджетных ресурсов для организации электроснабжения.

Все указанные проблемы вызваны недостатком эффективного инвестирования.

Угрозы высокой преступности вызываются следующими факторами [227]:

- жесткая финансовая политика государства;
- концепция «дешевого государства»;
- несправедливая социальная политика.

Особенностью Республики Калмыкия является более низкий уровень преступности, чем в среднем по России [125]. Согласно статистике, в 2019 году уровень преступности в республике на 100 тысяч населения равен 1025, тогда как по России он составляет 1379, а по ЮФО – 1333. Если в 2008 году в республике было зафиксировано 5470 преступлений, то в 2019 году - 2797. Снижение преступности отмечено в большинстве районов республики.

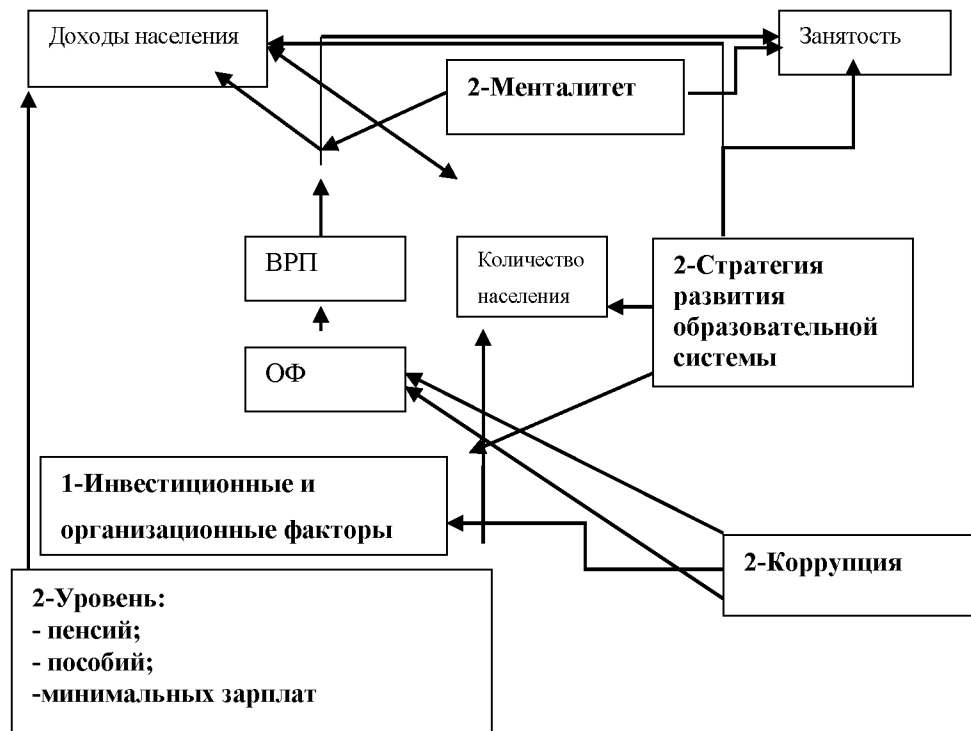
В то же время следует обратить внимание на правонарушения в экономической сфере. Среди важнейших факторов, поддерживающих коррупцию, можно назвать:

- слабость правительства и секретность [316];
- недостаточная конкурентность экономики [314];
- традиции [320];
- общественная система ценностей [318];
- культурные особенности [291];
- слабость общественных организаций [298].

Угрозами реализации чрезвычайных ситуаций являются недостаток рациональных инвестиций (высокий износ основных фондов), усиление урбанизации, активизация промышленной деятельности, недостаточность финансовых ресурсов для осуществления фундаментальных исследований проблем обеспечения безопасности технологических процессов и утилизации потенциально опасных и вредных отходов производственной деятельности и другое [18; 19; 20; 210; 237]. Если недостатки финансирования объясняются факторами рациональных инвестиций, то остальные угрозы не характерны для Республики Калмыкия в силу относительной неразвитости промышленности и урбанизации.

Из приведенного анализа следует, что важнейшим интегральным фактором, влияющим на социальный аспект экономической безопасности рассматриваемого региона, является фактор привлечения эффективных инвестиций. Также важны организационные факторы. Регулирование действия таких факторов должно осуществляться во взаимодействии региональной и страновой систем. В то же время существуют специальные факторы, воздействие на которые, возможно, следует главным образом на высоком, государственном, уровне, среди которых: низкий уровень пенсионного обеспечения, пособий, минимальных зарплат; менталитет жителей; стратегия развития образовательной системы; уровень экономической преступности; коррупция. С учетом проведенного анализа

предлагаемая схема взаимосвязей факторов влияния на показатели региона, характеризующие уровень экономической безопасности в социально-экономических аспектах, представлена на рисунке 7.

1 – основные факторы-источники; 2 – особые факторы-источники.

Источник: составлено автором.

Рисунок 7 - Схема взаимосвязей факторов влияния на угрозы экономической безопасности в социально-экономических аспектах

Отличие схемы рисунка 7 от схемы рисунка 6 заключается в том, что здесь для всех факторов, влияющих на экономическую безопасность региона, рассмотренных в данной работе, выявлены основные факторы-источники и особые факторы-источники. Факторы-источники являются формирующими для всех рассмотренных в настоящей работе угроз экономической безопасности региона.

Проведены количественные оценки основных факторов, их влияния и результата противодействия им. Для специальных факторов качественно определяется совокупность мер противодействия.

Выше построена модель влияния инвестиционного потока на уровень значений социально-экономических факторов. При этом разделим

инвестиционный поток на две части: проектные инвестиции и внепроектные инвестиции.

Соответственно структурирование угроз может быть представлено в виде следующего рисунка 8.

Источник: составлено автором.

Рисунок 8 – Исходная структура угрозы недостатка эффективных инвестиций

Рассмотрим вопрос идентификации важнейших угроз, определяющих возможность реализации проектов.

В соответствии с [82] «угроза экономической безопасности - совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере» [82]; «вызовы экономической безопасности - совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности». Из этих определений следует, что под угрозой следует понимать совокупность условий и факторов, непосредственно влияющих на экономическую безопасность.

Как отмечалось выше в настоящей работе основными факторами, определяющими уровень экономической безопасности, являются объем инвестиций и эффективность их использования. Инвестиционный поток формируется двумя путями: реализацией проектов и за счет инвестиционной привлекательности. Поэтому множество угроз будем формировать исходя из их отношения к инвестиционному потоку, образуемому таким образом.

В качестве индикатора эффективности инвестиционного проектирования рассмотрим вероятность дефолта инвестиционного проекта.

Для определения вероятности дефолта инвестиционного проекта в литературе предлагаются соответствующие методики.

Так, для определения вероятности дефолта проекта в течение заданного периода времени t при наличии достаточной дефолтной статистики может быть применена портфельная модель пропорциональных интенсивностей Кокса (CoxProportionalHazards Model), которая представлена в работах английских ученых Кокса, Льюиса и Оукса [26; 27]. В одной из интерпретаций модели Кокса используется логит-модель логистической зависимости для аппроксимации вероятности дефолта (бинарная logit-модель прогнозирования вероятности дефолта Д. Чессера) [296] в виде следующей формулы (15)

$$PD = 1/\{1 + \exp[-(\beta^T x + \beta_0)]\}, \quad (15)$$

где x - вектор-столбец нормализованных значений факторов, влияющих на дефолт инвестиционных проектов;

b^T - вектор-строка регрессионных коэффициентов при нормализованных факторах;

b_0 - регрессионный коэффициент (свободный член регрессии).

Данная модель широко используется для оценки дефолта инвестиционных проектов [236, с. 103].

По аналогии будем искать вероятность реализации проекта, используя формулу (16)

$$PR = 1/(1 + \exp\{-(b^T x + b_0)\}). \quad (16)$$

Рассмотрим факторы, вызывающие недостаток эффективных инвестиций.

Идентифицируем факторы, которые могут учитываться при определении вероятности того, что инвестиционный проект не будет

реализован. Рассмотрим для этого риски, которые выделяются в Государственной программе Республики Калмыкия 2013 г. [74]. К рискам реализации Государственной программы могут быть отнесены:

1) финансовые риски, связанные с финансированием Государственной программы не в полном объеме;

2) организационные риски, связанные с несвоевременным выполнением мероприятий, предусмотренных Государственной программой;

3) правовые риски, связанные с отсутствием нормативного регулирования основных мероприятий Государственной программы.

Отсюда могут быть выведены следующие угрозы эффективности инвестиционного проектирования:

- нерациональное структурирование инвестиционных источников;
- слабая организация мер, направленных на развитие региона;
- слабый нормативный фундамент для регионального развития.

Исходя из этого, рассмотрим следующие индикативные характеристики этих угроз, отражающие финансовый, организационный и правовой аспекты:

- структура источников финансирования инвестиций;
- уровень бюджетной дисциплины;
- уровень инвестиционной привлекательности региона, где в том числе будут отражаться и правовые характеристики.

Оценим вероятности реализации проектов на интервалах, определенных стратегиями регионального развития. Для этого сделаем оценку вероятности реализации инвестиционных проектов для российских регионов, по которым существует соответствующая информация.

Для Республики Калмыкия по оценке, данной в 2018 году в Стратегии-2030, вероятность реализации проектов, запланированных в Стратегии-2008, составляет около 13% [75].

В таблице 24 показаны плановые и скорректированные объемы бюджетного и собственного финансирования подпрограмм развития некоторых регионов Северо-Кавказского федерального округа.

Таблица 24 - Плановые и скорректированные объемы бюджетного и собственного финансирования подпрограмм развития некоторых регионов СКФО за 2016-2025 гг.

В миллиардах рублей

Регион	Бюджетное финансирование		Собственное финансирование	
	Скорректированный план	Первоначальный план	Скорректированный план	Первоначальный план
Ставропольский край	5,36	21,36	0,36	2,25
Кабардино-Балкарская Республика	5,41	21,91	0,40	3,7
Республика Северная Осетия – Алания	5,89	22,39	0,25	2,07
Чеченская Республика	5,77	21,27	0,10	2,28
Республика Ингушетия	5,05	21,55	3,96	2,40

Источник: составлено автором на основе материалов [139].

В соответствии с Реестром инвестиционных проектов Брянской области [168] доля реализованных проектов за 2008-2021 гг. составляет для инвестиций не менее 100 млн руб. - 0,40%; для инвестиций свыше 1 млрд руб. - 0,3%.

В соответствии с планом создания инвестиционных объектов Камчатского края [157] из 20 объектов объемом более 1 млрд руб. и более в срок реализован только 2 проекта (оценка вероятности 0,1).

В соответствии с данными инвестиционного портала Красноярского края [129] по инвестиционным проектам, завершение которых планировалось в период до 2020 г. из 14 таких проектов завершен 1 и частично реализован еще один проект находится на стадии эксплуатации (оценка вероятности 0,22).

В Алтайском крае в соответствии с перечнем инвестиционных проектов с суммой инвестиций от 100 млн руб., предполагаемых к реализации с 2008 г. по 2019 г. [122] вероятность реализации проектов можно оценить величиной 0,43; для проектов свыше 1 млрд руб. – величиной 0,38.

В соответствии с годовым отчетом о ходе реализации Инвестиционной стратегии Кировской области по итогам 2017 года [114, с. 6] всего должно быть завершено к 2017 году 35 инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры, а завершено 16 (оценка вероятности 0,46).

За весь период с 2011 г. ведения Перечня «100 губернаторских инвестиционных проектов» в Ростовской области всего реализовано 69 проектов из 100 [180], что позволяет оценить вероятность своевременной реализации проектов величиной 0,69. Однако, если рассматривать проекты стоимостью свыше 100 млн руб., то к 2020 г. из 6 проектов реализовано три таких инвестиционных проекта и приостановлено три инвестиционных проекта, вероятность реализации можно оценить в 0,5.

Как следует из материалов официального портала органов власти Калужской области [149] количество заключенных соглашений с инвесторами и инвестиционных проектов, включенных в реестр инвестиционных проектов за период: 2006 - июнь 2020 гг. составило 214, а открылось предприятий за это время – 116. Планируемый объем инвестиций по заключенным соглашениям и по инвестиционным проектам, включенным в реестр инвестиционных проектов за период с 2006 г. по июнь 2020 г. составил 633,1 млрд руб., а осуществлено капитальных вложений за этот же период 462,9 млрд руб. Эти данные позволяют оценить вероятность реализации проекта в промежутке от 0,54 до 0,73.

Далее рассмотрим анализ вероятностей реализации только крупных проектов. Анализ приведенных данных показывает, что вероятность реализации проектов зависит от стоимости проекта (чем дороже проект, тем ниже вероятность), хотя эта зависимость и не слишком сильная. Будем предполагать, что вероятность реализации проектов слабо зависит от

стоимости проекта для проектов, которые принято относить к крупным. Более подробный анализ зависимости вероятности реализации проектов от их размера требует по нашему мнению специальных исследований. В источниках приводятся две границы стоимости проектов: не более 100 млн руб. и свыше 1 млрд руб.).

Некоторые исследователи отмечают, что к крупным проектам можно отнести проекты с объемом инвестиций свыше 100 млн руб. [223]. В законе Республики Татарстан 1996 г. [84] крупный проект определяется как проект, требующий капиталовложений в сумме не менее 10 млн долл. (около 1 млрд руб.). В постановлении Правительства Российской Федерации от 2014 г. [83] говорится о выделении в группу поддерживаемых проектов проекты стоимостью от 1 до 20 млрд руб. В [60] отмечается, что «в российской практике (при выделении на конкурсной основе централизованных инвестиционных ресурсов) крупными проектами считаются проекты стоимостью свыше 50 млн долл. (около 1,5 млрд руб.)» [60].

В таблице 25 приведены оценки вероятностей реализации крупных проектов в различных регионах Российской Федерации.

Как видно из таблицы 25 вероятность реализации проектов в российских регионах существенно ниже единицы. Рассмотрим оценку уровня бюджетной дисциплины. Оценки уровня бюджетной дисциплины приведены в таблице 26.

Уровень бюджетной дисциплины оценим долей нарушений законодательства и недоработок в финансово-бюджетной сфере по данным Контрольно-счетных палат регионов.

Для этого определяем средний процент объема нарушений от объема проверок в период с 2007 г. по 2019 г. [154]. Например, по результатам контрольных и экспертно-аналитических мероприятий Контрольно-счетной палаты Республики Калмыкия в 2018 году выявлено 471 нарушение законодательства.

Таблица 25 - Оценки значений вероятности реализации инвестиционных проектов со средней стоимостью свыше 1 млрд руб. с началом и окончанием за 2006-2020 гг.

Показатель	В процентах								
	Республика Калмыкия	Ставропольский край	Кабардино-Балкарская Республика	Республика Северная Осетия-Алания	Камчатский край	Чеченская республика	Алтайский край	Кировская область	Астраханская область
Вероятность	0,13	0,18	0,18	0,19	0,10	0,36	0,38	0,46	0,43

Источники: составлено автором на основе материалов [8; 114; 122; 139; 157].

Таблица 26 - Оценки долей нарушений законодательства и недоработок в финансово-бюджетной сфере по данным Контрольно-счетных палат регионов

Показатель	В процентах									
	Республика Калмыкия	Ставропольский край	Кабардино-Балкарская Республика	Республика Северная Осетия-Алания	Брянская область	Камчатский край	Чеченская республика	Алтайский край	Кировская область	Астраханская область
Доля нарушений в бюджетной сфере	17,32	7,45	20,35	2,05	19,23	17,65	0,48	2,93	15,45	22,41

Источник: составлено автором на основе материалов [148; 154].

Рассмотрим структуру источников инвестиций регионов. Для учета структур источников инвестиций рассмотрим средние значения денежных оценок доли собственных и бюджетных источников инвестиций в период с 2010 г. по 2017 г. Структуры инвестиций рассматривались по данным Статистического сборника [166]. Результаты оценки приведены в таблице 27.

Таблица 27 - Средние значения оценок доли собственных и бюджетных средств в инвестициях регионов в период с 2010 г. по 2017 г.

В процентах

Регион	Республика Калмыкия	Ставропольский край	Кабардино-Балкарская Республика	Республика Северная Осетия-Алания	Брянская область	Камчатский край	Красноярский край	Чеченская Республика	Алтайский край	Кировская область	Астраханская область
Доля собственных средств в инвестициях	46,5	48,5	25,5	17,9	35,8	35,5	53,8	25,3	43,4	45,7	15,8
Доля бюджетных средств в инвестициях	30,4	21,5	45,1	62,2	18,4	39,4	12,2	50,7	24,5	18,1	10,3

Источник: составлено автором на основе материалов [166].

Рейтинги представлены в таблице 28.

Таблица 28 - Средние значения рейтингов инвестиционной привлекательности в период с 2008 г. по 2018 г.

Регион	Республика Калмыкия	Ставропольский край	Кабардино-Балкарская Республика	Республика Северная Осетия-Алания	Брянская область	Камчатский край	Красноярский край	Чеченская Республика	Алтайский край	Кировская область	Астраханская область
Рейтинг инвестиционной привлекательности	76	44	68	75	43	44	28	76	55	62	44
Примечание – Место в рейтинге субъектов Российской Федерации.											

Источник: составлено автором на основе материалов [123-124; 159-160; 161; 171-177; 251].

В расчетах используются средние значения рейтингов в период с 2008 г. по 2018 г. в соответствии с [123-124; 159-160; 161; 171-177]. Зависимость вероятности реализации проектов от рассматриваемых факторов получим с использованием корреляционно-регрессионного анализа.

Осуществим проверку объясняющих переменных на мультиколлинеарность. Получим следующую корреляционную матрицу, представленную в таблице 29.

Таблица 29 – Проверка объясняющих переменных на мультиколлинеарность

Объясняющие переменные	В коэффициентах			
	Бюджетная дисциплина	Доля собственных средств в инвестициях	Доля бюджетных средств в инвестициях	Рейтинги инвестиционной привлекательности
Бюджетная дисциплина	1	- 0,057	0,004	0,262
Доля собственных средств в инвестициях	-	1	- 0,488	- 0,143
Доля бюджетных средств в инвестициях	-	-	1	0,685
Рейтинги инвестиционной привлекательности	-	-	-	1

Источник: составлено автором.

Существенная корреляция наблюдается только между долями собственных и бюджетных средств в инвестициях (чем ниже доля собственных средств, тем выше доля бюджетных средств), а также между долей бюджетных средств в инвестициях и инвестиционной привлекательностью – чем ниже инвестиционная привлекательность, тем выше доля бюджетного финансирования.

На основе корреляционного анализа получим коэффициенты корреляции вероятности и характеристик бюджетной дисциплины, структуры источников инвестиций и привлекательности, сведенные в таблицу 30.

В результате анализа существенного влияния доли бюджетных средств в инвестициях не выявлено. Поэтому в дальнейшем не будем рассматривать

долю бюджетных средств в качестве фактора влияния на вероятность реализации проекта.

Таблица 30 - Коэффициенты корреляции вероятности и характеристик бюджетной дисциплины, структуры источников инвестиций и привлекательности

Показатель	В коэффициентах	
	Коэффициент Пирсона	Коэффициент Спирмена
Бюджетная дисциплина	-0,16	-0,31
Доля бюджетных средств в инвестициях	-0,02	-0,12
Доля собственных средств в инвестициях	-0,48	-0,53
Привлекательность	-0,14	-0,07

Источник: составлено автором.

Соответственно мультиколлинеарность объясняющих переменных можно не учитывать. Используя средства регрессионного анализа, получим формулу для оценки влияния бюджетной дисциплины, доли собственных средств в инвестициях и инвестиционной привлекательности.

Получим следующую формулу (17) для вероятности реализации проекта по методу наименьших квадратов [29]

$$P = \frac{1}{1 + e^{(0,0184301x_1 + 0,0311569x_2 + x_3 - 0,0125609 - 0,9598366)}} \quad (17)$$

где x_1 – характеристика бюджетной дисциплины (доля бюджетных нарушений);

x_2 – доля собственных средств в инвестициях, x_3 – характеристика инвестиционной привлекательности (место в рейтинге привлекательности).

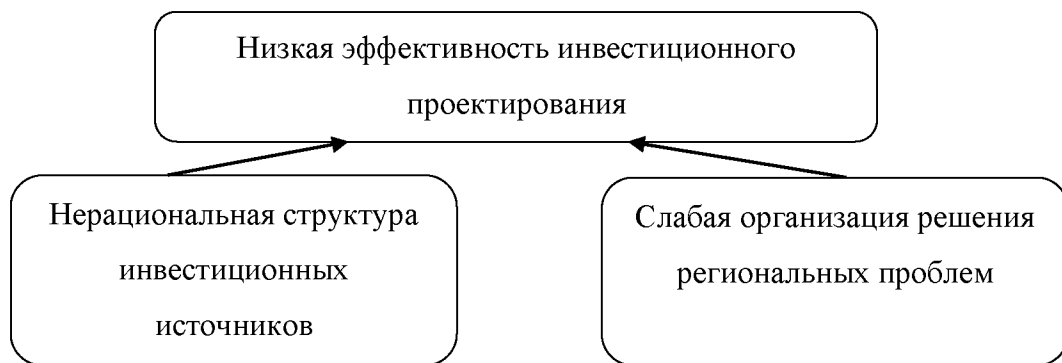
Проведем оценку значимости и доверительных интервалов для полученных оценок коэффициентов в формуле вероятности.

Средствами регрессионного анализа получаем, что значимым с уровнем значимости 10% является только коэффициент b_2 при показателе x_2 (доля собственных средств в инвестициях).

Доверительный интервал для коэффициента b_2 с доверительной вероятностью 90% имеет вид [0,00104; 0,06128].

Формально переменные, имеющие незначимые коэффициенты регрессии, могут быть исключены из рассмотрения. Однако возможно целесообразно оставить в регрессионной модели также переменную, характеризующую бюджетную дисциплину, поскольку она имеет умеренное значение коэффициента корреляции Спирмена с вероятностью дефолта инвестиционных проектов.

Приведем содержательное обоснование важности доли привлеченных средств в инвестициях для развития на рисунке 9.

Источник: составлено автором.

Рисунок 9 – Структура угрозы «Низкая вероятность реализации инвестиционных проектов»

Для решения проблемы повышения вероятности реализации конкретных проектов мы установили приоритетность групп факторов по их важности. Наиболее важной группой факторов является группа, характеризующая структуру источников инвестиций. Следующая по важности группа – факторы бюджетной дисциплины. Наименее важная группа для вероятности реализации конкретных проектов – инвестиционная привлекательность региона.

Л.Л. Игонина [22] предложила следующую характеристику различных направлений привлечения финансовых средств, представленную в таблице 31.

Таблица 31 – Оценка направлений привлечения финансовых средств

Направления привлечения финансовых средств	Положительные качества	Отрицательные качества
Собственные средства	Простота организации использования финансов. Отсутствие риска невозврата привлеченных средств. Отсутствие внешних платежей за привлеченные средства. Отсутствие зависимости от внешних источников средств.	Меньшие объемы финансирования. Извлечение денег из бизнес-процессов хозяйствующих субъектов. Ограничение контрольных процедур только собственными силами.
Привлеченные средства	Наличие финансового рычага. Внешний контроль за инвестированием.	Существование непростого алгоритма получения финансирования. Наличие требований по гарантированию возврата привлеченных средств. Существование риска невозврата средств. Необходимость расходов на обслуживание привлеченных средств. Зависимость от внешних источников средств.

Источник: составлено автором на основе материалов [22].

Инвестирование может опираться на собственные средства или осуществляться за счет их привлечения [241, с. 41]. Собственные средства формируются путем аккумуляции прибыли, амортизации, реализации средств труда. Привлеченное финансирование осуществляется за счет кредитов, бюджетных средств, лизинга [287], операций на фондовом рынке.

Как отмечал А.А. Петров [155] «Исходим из предположения, что любой субъект ориентирован на развитие, которое требует восполнения ресурсов и улучшения их характеристик. Ориентация на устранение возникающего дефицита собственными средствами приводит к замедлению роста, поскольку потребует от субъекта заниматься несвойственной деятельностью, отвлекая на это основные ресурсы. В условиях специализации ограниченность собственных средств заставляет искать объект, свойства которого позволяют восполнить существующий дефицит при минимальных вложениях.

Необходимость в инвестициях возникает в том случае, когда потенциал конкретного объекта не удовлетворяет нужным критериям и требует определенного внешнего участия для его развития. Возможность осуществления инвестиций возникает тогда, когда субъект обладает ресурсами или свойствами, позволяющими оказать нужное воздействие на требуемые свойства объекта».

Самофинансирование может быть использовано исключительно для реализации небольших проектов, так как капиталоемкие проекты, традиционно, требуют использования как собственных, так и привлеченных средств [184, с. 3].

В работе [141] исследовано формирование инвестиционных средств в различных экономических условиях, складывавшихся в России. В периоды роста экономики страны в 2000-2008 гг. доля собственных источников уменьшилась с 47,5 до 39,5%. Рост привлечения при этом осуществлялся за счет кредитных средств. Их доля увеличилась с 2,9% до 11,8%. Объем инвестиционных ресурсов увеличился в 6,4 раза (с 1053,7 до 6705,9 млрд руб. в ценах того периода), объем кредитования увеличился в 25,9 раза (с 30,6 до 791,6 млрд руб.). Но даже в фазе экономического подъема кредитование в России использовалось существенно в меньшей степени, чем в развитых странах, где этот источник составляет не один десяток процентов. Причиной такого отличия является нехватка средств с большим сроком возврата. Активы российской банковской системы в рассматриваемый период оценивались в размере примерно 1 трлн дол. Но из них средства с большим сроком возврата составляли менее 5% [203].

В ходе инвестиционных спадов, как правило, сокращается доступ организаций к привлеченным средствам [121]. В России еще в 2014 году по причине осложнения доступа к внешнему финансированию (в том числе в результате выросших ставок по банковским кредитам) впервые с 1999 года доля привлеченных средств в структуре финансирования инвестиций в основной капитал крупных и средних организаций упала ниже 50%. Данные

за последующие годы показывают, что ситуация принципиально не изменилась: в I полугодие 2016 г. доля собственных средств достигла 56,5%, в I полугодии 2015 г. она составила 56,2% (к концу года этот показатель обычно снижается), а в I полугодии 2014 г. – 52,5%.

После введения санкций и существенного ограничения долгосрочного кредитования структура источников финансирования инвестиций в основной капитал существенно изменилась [183]. Доля привлеченных средств в 2015 году упала сразу на 4,5% и с тех пор неуклонно сокращается. Это существенно усложняет задачу поиска инвестиций для внедрения новых продуктов, модернизации или организации новых производств. Банковская система, МФО и другие финансовые организации предлагают широкий спектр возможностей финансирования малого и среднего бизнеса, но не многие могут инвестировать в крупные проекты.

С самого начала перестройки российской экономике не хватало инвестиционных ресурсов [120]. Для инвестирования все время использовались главным образом собственные средства. Рыночная экономика не обеспечила достаточное финансирование. Надежными источниками инвестиций не стали ни банковская система, ни фондовый рынок, ни накопления жителей. Собственных средств оказалось недостаточно. В итоге можно наблюдать физический и моральный износ средств производства, недостаточные темпы инновационного изменения технологий. В [120] утверждается, что данная проблема должна решаться путем разработки политики государства в инвестиционной сфере. Автор предполагает, что ядром такой политики должно быть создание благоприятного инвестиционного климата.

В финансировании инвестиций из внешних источников в нашей стране дальше всего продвинулась банковская система. Фондовый рынок не является значимым источником инвестиций. Фондовый рынок кроме аккумуляции инвестиционных средств участвует также в распределении собственности, средств инвесторов [201]. Развитие этого рынка позволило бы кроме

непосредственного привлечения средств в инвестиции обеспечить более надежное использование кредитов и, соответственно способствовало росту объемов кредитования.

В литературе отмечаются факторы, препятствующие рациональному финансированию и размещению инвестиций, связанные с бюджетными проблемами:

- приоритет сбалансированности федерального бюджета за счет федеральных бюджетов [224, с. 31-32];
- замещение решения важнейших задач региона решением частных задач текущего характера [288];
- нецелевой характер помощи федерального правительства; целью финансовой помощи часто является равномерное распределение финансирования из бюджета или наделение правами администрирование доходов бюджетов [41; 224; 288];
- удовлетворенность регионов существующей инерционной системой управления развитием [41; 224; 288];
- общая дефицитность регионального бюджета [150];
- снижение инициативности региональных администраций по развитию регионов в силу превалирования централизованного финансирования.

Приоритет федерального бюджета и нецелевой характер помощи регионам являются проблемами странового уровня. Приоритет частных региональных задач перед стратегическими проблемами, удовлетворенность инерционной стратегией развития и иждивенческий подход регионов являются вопросами политики региона. Проблема дефицитности регионального бюджета тесно связана с вопросами рационального инвестирования.

С.Г. Алехина отмечает, что на применение финансовых инструментов в Российской Федерации накладываются определенные ограничения на приток и предложение капитала [102]: неразвитость рынка капитала,

отсутствие надежных механизмов защиты инвестиций, недостаточная поддержка инвестиционных процессов и инвестиционной привлекательности, высокая стоимость денег и низкая эффективность финансово-банковской сферы, слабость механизма трансформации сбережений в инвестиции.

Проблема привлечения в инвестиционный процесс сбережений населения формируется в силу следующих обстоятельств:

- неустойчивость такого источника инвестиций, как средства населения; этот источник является надежным в случае массовости при высоком уровне жизни населения;
- недостаточная доходность ценных бумаг с учетом рисков для мелких инвесторов;
- сложность привлечения средств населения на длительный срок;
- низкая рентабельность привлечения средств населения для большинства региональных банков.

Неразвитость финансово-банковского сектора экономики является важнейшей причиной недостаточного уровня экономической безопасности региона [281]. Рассмотрим зависимость доли собственных средств в инвестициях от уровня развития финансово-банковского сектора. В качестве индикатора развития финансово-банковского сектора примем уровень развития регионального банковского сектора. В [281] дается оценка уровня развития регионального банковского сектора для 18-ти регионов России.

В качестве факторов, связанных с банковской сферой, можно отметить следующее [111]: слабая поддержка малых банков в силу нестабильного состояния экономики в целом; поддержка крупных банков в кризисные периоды и в условиях спада.

Получаем, что коэффициент Пирсона составляет -0,02. Коэффициент Спирмена составляет -0,24. Корреляционная связь доли собственных средств в инвестициях с уровнем развития банковской системы является невысокой. Следовательно, только совершенствования региональной банковской системы явно недостаточно, это показал анализ корреляционной связи доли

собственных средств в инвестициях и индекса развития регионального банковского сектора. Исходные данные для регрессионного анализа приведены в таблице 32.

Таблица 32 - Индексы развития региональных банков и доли собственных средств в инвестициях в регионах России

Регион	Доля собственных средств в инвестициях									Индекс развития регионального банковского сектора
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Средняя доля собственных средств в инвестициях с 2010 г. по 2017 г.	
Республика Татарстан	39,1	45,2	47,5	51,8	61,3	65,7	65,3	60	54,5	77,96
Свердловская область	49,3	55,2	54,4	46,4	48,1	46,7	54,3	58,7	51,6	68,27
Самарская область	58,6	63,1	59	56,4	50,4	59,5	59,4	62	58,6	60,77
Тюменская область	55,1	53,4	52,9	56	54,5	60,2	53,8	55,4	55,2	45,58
Оренбургская область	55,4	61,2	73,5	66,2	67	63,5	73,1	68,7	66,1	25,63
Ростовская область	34,8	36,9	27,8	26	23,8	23,6	32,7	29	29,3	24,33
Челябинская область	53,1	50,6	46,1	37,7	37,6	52,8	58,4	65,4	50,2	22,44
Саратовская область	44,5	39,2	41,2	43,8	38,9	44	44,1	48,6	43,0	20,69
Краснодарский край	31,9	47,1	47,5	36,5	30,2	38,9	43	38,9	39,3	19,95
Новосибирская область	52	38,8	35	31,8	33,3	40,8	48,8	52,6	41,6	17,41
Омская область	51,2	48,6	39,1	35,8	39,6	54,4	62,3	76,1	50,9	11,83
Нижегородская область	44,7	35,8	40,2	45,6	46	56,1	53	56	47,2	11,58
Республика Башкортостан	51,1	57,5	53,6	56,4	55,8	55,4	47,7	58,5	54,5	11,41
Пермский край	54,5	62,2	55,1	56,9	67	72,5	63	63,1	61,8	8,44
Красноярский край	58,4	48,5	56	62	58,2	51,1	49,5	46,7	53,8	7,15
Иркутская область	58,5	59,9	61,8	69,5	61,9	70	62,6	65,4	63,7	5,41
Волгоградская область	54,1	58,1	58,2	56,9	65,5	49,6	56,2	59	57,2	5,31
Кемеровская область	64,8	65,7	63,3	56,4	41,5	67,7	67,8	68,2	61,9	3,78

Источник: составлено автором на основе материалов [180; 281].

Рассмотрим факторы, влияющие на уровень бюджетной дисциплины. Среди таких факторов называют:

- сосредоточение внимания на организационной дисциплине функционирования бюджетной системы Российской Федерации в ущерб дисциплине реализации инвестиционных проектов, в том числе финансируемых за счет федеральных средств [151];

- проблемы совершения противоправных деяний в финансово-бюджетной сфере обусловлены причинами экономического характера, негативным действием расслоения в обществе и усилении социально-экономического неравенства, проблемами законодательного (правового) обеспечения противодействия корыстным злоупотреблениям должностных лиц; слабостью социально-правового контроля за экономической деятельностью, отсутствием жесткого внутриведомственного и иного контроля, недостаточно эффективной его организацией, медленным становлением системы финансового контроля [100];

- несбалансированность экономики, и затратный механизм хозяйствования, несовершенство планирования, ценообразования, материально-технического обеспечения, различные лимиты, запреты [94, с. 25];

- забюрократизированность процедур исполнения федерального бюджета [112; 250];

- высокий уровень неформальной занятости [78, с.5], в том числе присущий сельскохозяйственному региону [190], влияющий на общий уровень теневой экономики; главными причинами сокрытия налогов по мнению [190] являются:

- большие налоговые отчисления;
- бюрократическое давление на работу предприятий;
- неразвитость судебной, информационной систем и контроля общества над работой администраций;

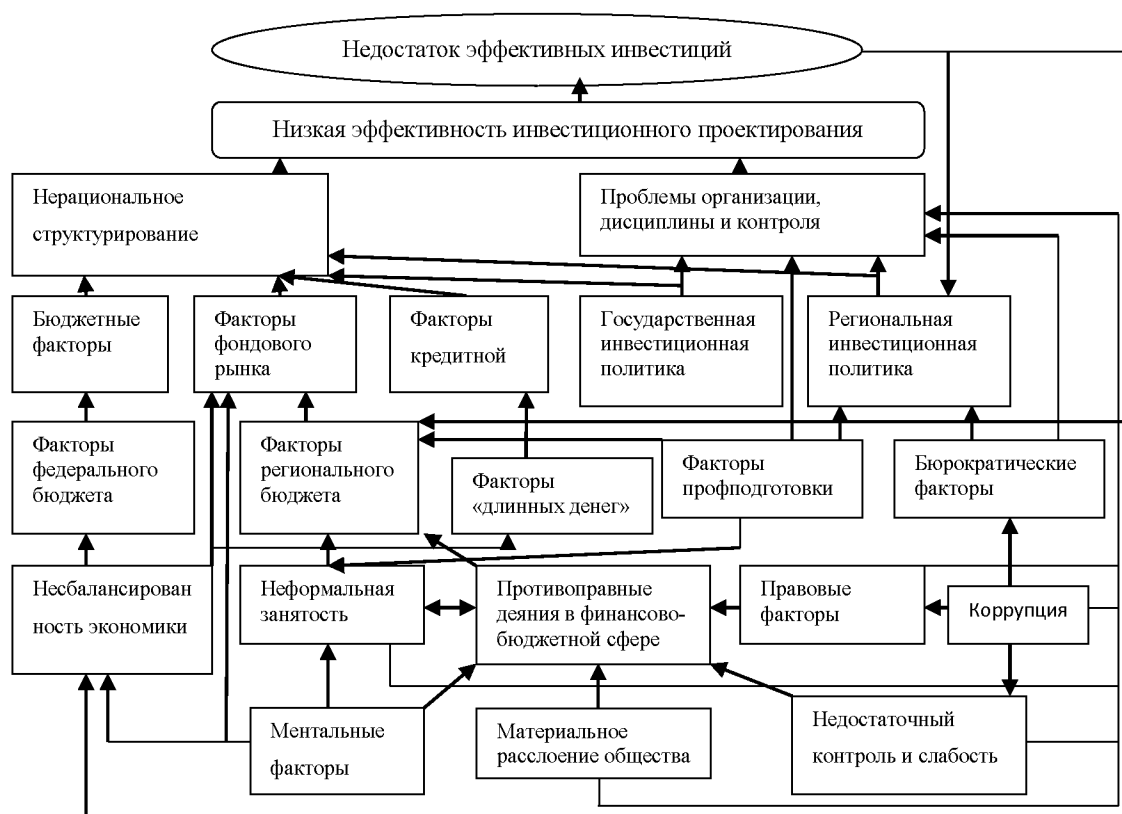
- нерациональное управление трудовыми ресурсами, миграционными потоками, неофициальными работниками;
- недостаточный уровень удовлетворенности населения государственными услугами в сравнении с объемом выплачиваемых налогов,
- высокий уровень коррупции;
- нерациональная организация бюджетных процедур [109];
- несоответствие законодательной базы и фактической реализации бюджетных процедур [109];
- ментальные проблемы [109];
- недостатки организации [109];
- недостаточная квалификация сотрудников администраций [109];
- недостаточная строгость законодательных мер (ст. 289 Бюджетного Кодекса Российской Федерации, ст. 15. 14 КоАП Российской Федерации, ст. 285. 1 Уголовного Кодекса Российской Федерации) [109; 250];
- несистемность квалифицирования и предупреждения нарушений в бюджетной сфере [109].

Анализ содержания указанных факторов показывает, что проблемы несбалансированности экономики и затратности механизма хозяйствования могут преодолеваются путем рационального инвестирования.

Снижение дисциплины реализации инвестиционных проектов, в том числе финансируемых за счет федеральных средств, проблемы бюрократизма, содержания бюджетного процесса, несистемность и другие факторы является иллюстрацией к целесообразности рассмотрения организационных проблем при анализе регионального инвестиционного проектирования.

В качестве основных причин низкой бюджетной дисциплины называют расслоение общества и недостаточный финансовый контроль вместе с недостаточно высоким уровнем репрессивных воздействий и несистемностью подхода к определению, квалификации и предупреждению бюджетных нарушений.

С учетом проведенного анализа схема взаимосвязей факторов влияния на угрозы инвестиционного проектирования представлена на рисунке 10.

Источник: составлено автором.

Рисунок 10 – Структурирование угроз низкой эффективности инвестиционного проектирования

Среди причин организационного характера называют также забюрократченность процедур исполнения федерального бюджета, негативные проявления, сопровождающие изменения бюджетных процессов. Отмечаются также проблемы правового характера и влияние социально-психологических факторов.

Таким образом, реализовано структурирование угроз экономической безопасности в социально-экономических аспектах. С учетом проведенного анализа составлена схема влияния основных и особых факторов на показатели уровня экономической безопасности в рассматриваемых аспектах. Угрозы эффективному инвестированию региона выделены как важнейшие угрозы экономической безопасности и делятся на две группы – угрозы реализации

проектов и угрозы инвестиционной привлекательности. Отмечена зависимость вероятности реализации проектов от их стоимости. Однако дальнейшие исследования проводились в предположении независимости вероятности от размеров проектов для проектов, относящихся к крупным. Для угроз реализации проектов, на основе регрессионного анализа основных факторов влияния выявлено, что наиболее существенное воздействие оказывает нерациональная структура инвестиций. Следующее по важности место занимает уровень дисциплины, организации и контроля в финансовой сфере. Наименее значительным фактором является уровень инвестиционной привлекательности региона.

На основе проведенного анализа построена схема взаимосвязей факторов влияния на угрозы инвестиционного проектирования.

В результате анализа подходов к формированию социально-экономических региональных показателей и моделей их связей построена когнитивная карта влияния инвестиционных факторов на основные показатели экономической безопасности и регрессионные связи показателей.

Сформулирована общая постановка задачи развития экономической безопасности региона на основе риск-ориентированного подхода. Показано, что уровень экономической безопасности республики не обеспечивает необходимые темы развития региона.

Определена структура угроз экономической безопасности в социально-экономических аспектах с выделением основных и особых факторов без крупных городских агломераций. Среди основных факторов важнейшими являются факторы недостатка эффективных инвестиций, которые разделены на две группы – угрозы реализации проектов и угрозы инвестиционной привлекательности.

Для угроз реализации проектов выявлено, что наиболее существенное воздействие оказывает нерациональная структура инвестиций. Следующее по важности место занимает уровень дисциплины, организации и контроля в

финансовой сфере. Наименее значительным фактором является уровень инвестиционной привлекательности региона.

На основе анализа построена схема взаимосвязей факторов влияния на угрозы инвестиционного проектирования.

В следующей главе рассмотрим возможности повышения уровня экономической безопасности путем противодействия угрозам, препятствующим развитию.

Глава 3

Совершенствование моделей развития экономической безопасности образований без крупных городских агломераций

Третья глава посвящена уточнению формулировки задачи управления привлечением инвестиций с учетом проектной и внепроектной форм формирования инвестиционных потоков и разработке алгоритмов ее решения, структурированию угроз экономической безопасности и оценке результативности мер, предпринимаемых для противодействия угрозам.

3.1 Экономическая безопасность как основа развития территории

В самом общем виде сформулирована задача развития экономической безопасности на основе риск-ориентированного подхода как задача управления инвестициями.

Задача управления инвестициями рассматривается как композиция двух задач:

- управления проектами;
- привлечения внепроектных инвестиций.

Даются количественные оценки исходных данных задачи.

Для анализа прогноза развития региона с учетом неопределенности воспользуемся минимаксно-стохастическим подходом [35, с. 295-299]. Применительно к задачам настоящей работы минимаксно-стохастический подход может быть изложен следующим образом.

Предположим, что N – множество планируемых проектов; Ω_1 – перечень всевозможных комбинаций проектов из N ; Ω_2 – множество возможных значений внепроектных инвестиций.

Обозначим $\Omega = \Omega_1 \times \Omega_2$. Тогда каждое множество ω с Ω можно представить в виде $\omega = \omega_1 \times \omega_2$, $\omega_1 \in \Omega_1$, $\omega_2 \in \Omega_2$.

Обозначим также:

ξ_1 – комбинация проектов из множества ω_1 ;

$I_1(\omega_1) = \min_{\xi_1} \sum_{i \in \xi_1} Z_i$, где Z_i – сумма инвестиций на i -й проект из множества ξ_1 ;

$I_2(\omega_2) = \min_{S \in \omega_2} S$, где S – величина внепроектных инвестиций из множества ω_2 .

Считая, что количество реализованных проектов и суммы внепроектных инвестиций – независимые случайные величины, получим $P(\omega) = P(\omega_1) P(\omega_2)$,

где $P(\omega_1)$ – вероятностная мера множества ω_1 , $P(\omega_2)$ – вероятностная мера множества ω_2 .

Тогда гарантированный объем инвестиций с заданной вероятностью определится по формуле (18)

$$I^* = \max_{\omega_1 \in \Omega_1, \omega_2 \in \Omega_2} [I_1(\omega_1) + I_2(\omega_2)] \text{ при условии } P(\omega_1) P(\omega_2) \geq P^*, \quad (18)$$

где P^* – заданная гарантированная вероятность.

Пусть управление $u_1 \in U_1$ определяет значения вероятностей реализации проектов, а управление $u_2 \in U_2$ генерирует дискретное распределение значений внепроектных инвестиций. Тогда задача управления инвестициями будет рассчитываться по формуле (19)

$$I^*(u_1, u_2) \rightarrow \max_{u_1, u_2}. \quad (19)$$

Решение исходной задачи можно получить и другим способом, сформулировав ее следующим образом.

Очевидно, что множество проектов конечно. Предположим, что множество величин внепроектных инвестиций также конечно $\Omega_2 = \{S_1, \dots, S_M\}$.

Пусть $J_1(x)$ – стоимость комбинации проектов $x \in \Omega_1$;

S – сумма внепроектных инвестиций $S \in \Omega_2$.

Пусть K – множество пар (x, S) . Обозначим через K^* совокупность множеств $k, k \in K$, получаем формулу (20)

$$\sum_{(x,S) \in k} P(x)P(S) \geq P^*. \quad (20)$$

Тогда задача управления экономической безопасностью на основе риск-ориентированного подхода выражается формулой (21)

$$I^{**} = \max_{u_1 \in U_1, u_2 \in U_2} \max_{k \in K^*} \min_{(x,S) \in k} (J_1(x) + S). \quad (21)$$

В приложениях В и Г приведены алгоритмы решения задачи поиска значения квантильного критерия при условии одинаковой вероятности реализации и стоимости проектов.

В приложении Д представлены результаты расчетов для этой задачи на основе данных, содержащихся в [68].

Дадим оценку основных исходных данных, необходимых для решения задачи. Рассмотрим стратегию развития Калмыкии до 2020 г., разработанную в 2008 г. Такой анализ позволит сравнить план и результаты реализации плана. Оценка проектов, рассмотренных в упомянутой стратегии, приведена в таблице 33. Из таблицы 33 следует, что средняя стоимость проекта составляет 17854 млн руб.

При стратегическом планировании разработчики стратегий предполагают, что запланированные проекты будут реализованы. Однако, как следует из оценок, сделанных в 2018 г. в проекте развития Республики Калмыкия до 2030 г. [188, с.6], вероятность реализации проектов при существующем уровне экономической безопасности составляет около 13%.

Детализированная характеристика проектов стратегического развития Республики Калмыкия на период с 2008 г. по 2020 г. по различным сферам экономического развития региона и распределением сумм инвестиционного финансирования представлена в таблице 33.

Таблица 33 - Проекты стратегического развития на период с 2008 г. по 2020 г.

В миллионах рублей

Сфера экономики	Содержание проекта	Сумма инвестиций
Агропромышленный комплекс	Развитие мясного животноводства в Республике Калмыкия [249]	614
	Строительство осетрового рыбного комплекса	105
Развитие добычи и обработки полезных ископаемых и сырья	Строительство головных береговых сооружений, трубопроводной системы транспортировки нефти и газа, газоперерабатывающего завода на территории Республики Калмыкия	70000
	Разработка месторождения Хвалынское на условиях соглашения о разделе продукции	82000
Формирование и развитие производственных мощностей в промышленности строительных материалов и конструкций	Строительство завода по производству стеклотары	178
Производство, передача и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство ВЭС мощностью 300 МВт на территории Приютненского района Республики Калмыкия	10500
	Строительство Калмыцкой ВЭС мощностью 25 МВт	199
	Проект компании "Энергомаш"	331
Проектные мероприятия по инфраструктурному обеспечению	Проекты по производству аммиака и удобрений	243
	Проекты в области геологоразведки	149
Создание транспортно-логистического комплекса	Реконструкция аэропорта "Элиста" до уровня международных стандартов	6950
	Строительство железной дороги "Элиста - Волгоград"	23000
	Строительство Манычского судоходного канала	238
Развитие туристско-рекреационного комплекса	Центр экотуризма и отдыха "Иджил" (ООО "Итиль")	187
	Развитие туристического комплекса "Магой" Лаганского района Республики Калмыкия	768
	Развитие национального туристического комплекса "Джангарленд" в Ики-Бурульском районе Республики Калмыкия	1340
	Развитие оздоровительного комплекса в с. Березовское Яшалтинского района Республики Калмыкия	517

Источник: составлено автором на основе материалов [68; 249; 252].

В таблице 34 представлены основные характеристики распределения инвестиций, запланированных в Стратегии-2008 развития Республики Калмыкия до 2020 г.

Таблица 34 - Характеристики распределения инвестиций, запланированных в Стратегии-2008

В миллиардах рублей

Составляющие инвестиций	Оптимистичный план	Комплексный план	Пессимистичный план
Суммарные инвестиции	615 254	586 684	93 827
Проектные инвестиции	195 056	195 056	93 827
Внепроектные инвестиции	420 198	391 628	0

Источник: составлено автором на основе материалов [68].

По результатам расчетов первым способом по алгоритму минимаксно-стохастического подхода получим, что с вероятностью не менее 0,57 суммарные инвестиции составят около 330 млрд руб. В том числе реализуется 1 проект на сумму около 18 млрд руб. и привлекается внепроектных инвестиций на сумму 312 млн руб.

Расчеты вторым способом дают следующие оценки для той же вероятности: суммарные инвестиции – 287 млрд руб.; реализуется три проекта на сумму 54 млрд руб.; привлекается внепроектных инвестиций на сумму 233 млрд руб.

Таким образом, на основе риск-ориентированного подхода уточнена общая постановка задачи управления инвестициями для развития экономической безопасности региона, включающими проектную и внепроектную составляющие. Приводятся алгоритмы решения задачи. Осуществлена стоимостная оценка инвестиций, запланированных к выполнению в Стратегии-2008 с заданной вероятностью.

Среди основных направлений, которые могут позволить выправить ситуацию, можно выделить:

- повышение вероятности реализации региональных проектов за счет рациональной структуризации привлечения и размещения средств и совокупности проектов;
- повышение уровня контроля за реализацией мер противодействия угрозам развитию экономической безопасности;
- приоритезацию отраслей и предприятий, для которых следует поддерживать интегрированные цепочки создания стоимости, адаптируя к изменяющимся условиям меры финансовой поддержки;
- повышение уровня человеческого капитала.

3.2 Структурирование угроз инвестиционной привлекательности территории

В исследовании реализовано структурирование основных и особых угроз экономической безопасности с учетом социально-экономических аспектов. Угрозы эффективному инвестированию региона выделены как важнейшие угрозы экономической безопасности. Угрозы недостатка эффективных инвестиций делятся на две группы – угрозы реализации проектов и угрозы инвестиционной привлекательности. Сделан анализ факторов, влияющих на угрозы реализации инвестиционных проектов.

Рассмотрим вопрос идентификации важнейших факторов, определяющих возможность активизации инвестиционного процесса за счет повышения инвестиционной привлекательности региона.

Для исследования факторов влияния на уровень инвестиционной привлекательности региона осуществим анализ данного вопроса с различных точек зрения:

- стратегического видения органов управления Республики Калмыкия;
- ученых – экономистов;
- рейтинговых оценок регионов страны.

К числу неблагоприятных факторов для инвестиционной привлекательности постановление Правительства Республики Калмыкия в 2012 г. относило [76]:

- сложившееся отставание объемов прироста разведанных запасов углеводородов;
- высокая доля физического и морального износа основных фондов;
- дефицит инвестиционных ресурсов;
- нестабильное финансовое положение ряда предприятий;
- отсталую технологическую базу;
- низкий уровень загрузки производственных мощностей;
- рост цен на продукцию естественных монополий;
- проблема водоснабжения.

Приведенные факторы, кроме монопольных цен, являются следствием недостатка эффективных инвестиций. Проблема цен продукции естественных монополий может рассматриваться с двух сторон. С одной стороны, это внешняя проблема. С другой стороны ее можно рассматривать как следствие внутренней проблемы чрезмерной зависимости от цен на сырье.

В 2019 г. в доработанном проекте Стратегии развития Республики Калмыкия до 2030 г. [189] выделены следующие угрозы для инвестиционного климата:

- отсутствие достаточной финансовой поддержки субъектов инвестиционной деятельности и гарантий их прав;
- отсутствие эффективного взаимодействия с инвестиционными фондами, институтами развития;
- отсутствие земель с доступной качественной инфраструктурой для размещения новых производственных мощностей;
- отсутствие современной транспортно-логистической инфраструктуры.

В этом же документе выделяется угроза высокой цены на электроэнергию, обусловленной высокой стоимостью услуг при ее передаче, обусловленная следующими причинами:

- высокой долей потребления электроэнергии населением;
- неравномерностью полезного отпуска по уровням напряжения;
- большой протяженностью линий электропередач и их малой загрузкой из-за низкой плотности населения и неравномерности расселения;
- большим уровнем нормативных потерь.

Недостаточная финансовая поддержка субъектов инвестиционной деятельности и недостаточная развитость инфраструктуры в регионе связана с привлечением эффективных инвестиций и организацией этого процесса.

Совместно с Болаевым К.К. и Хулхачиевой Г.Д. автором сделан вывод о том, что в условиях неустойчивого положения Республики Калмыкия особую актуальность приобретают мероприятия по развитию инвестиционного потенциала Республики Калмыкия, анализ современных тенденций инвестиционной сферы региона и направления повышения инвестиционной привлекательности республики. Инвестиционная деятельность определяет решающее значение в развитии социально-экономической сферы региона, повышении конкурентных позиций республики [251].

Проблемы электроснабжения являются комплексными финансово-организационными проблемами.

В работах ученых отмечаются факторы и условия, которые идентифицируем как угрозы, - риски, связанные с государственным управлением [269].

Л.В. Давыдова и С.А. Ильминская предложили следующие индикативные показатели для оценки уровня привлекательности региона [225, с. 31]:

- производственные (ВРП на душу населения, обеспеченность основными производственными фондами) [225];

- финансовые (сальдированный финансовый результат к численности экономически активного населения, доля убыточных организаций) [225];
- трудовые (уровень занятости населения, процентов) [225];
- инновационные (активность бизнеса в инновационном аспекте, доля ученых в численности населения) [225];
- инфраструктурные (оборот розничной торговли на душу населения, объем платных услуг на душу населения) [225];
- социальные (удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму) [225];
- потребительские (число собственных легковых автомобилей на 1 000 чел. населения [225], общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя).

К факторам, характеризующим регионы по степени инвестиционной привлекательности О.В. Киселева [238, с. 35-36] относит ресурсные факторы, определяющие наличие в регионах объектов инвестирования и их потенциальную доходность, а также большое число других факторов:

- ограничения для инвестирования, связанные с рискованностью инвестирования в тот или иной регион;
- различную степень остроты социальных, политических, этнических, экологических и других подобных проблем в регионах;
- природно-географические условия, минерально-сырьевой, промышленный, инфраструктурный (транспортно-коммуникационный), инновационный, кадровый, институциональный, социальный и потребительский потенциалы региона.

Показатели, предлагаемые Л.В. Давыдовой, С.А. Ильминской, О.В. Киселевой фактически отражают не столько уровень инвестиционной привлекательности, сколько уровень развития региона. Главное, не дают ключ к решению проблем повышения уровня привлекательности. В предлагаемых перечнях отсутствуют показатели, анализ которых помог бы выработке

практических рекомендаций для повышения инвестиционной привлекательности.

В итоге возникает циклическая зависимость между состоянием инвестиционной привлекательности и социально-экономического состояния региона. Этот цикл необходимо разорвать для получения рекомендаций по повышению инвестиционной привлекательности.

В докладе Госсовета Российской Федерации о мерах по повышению инвестиционной привлекательности в субъектах Российской Федерации [143] отмечалось, что основные положительные изменения индикаторов инвестиционного климата в России связаны с показателями, находящимися в ведении федеральных органов исполнительной власти. В частности, наилучшая динамика у показателей, характеризующих сроки и эффективность процедур регистрации предприятий, правового регистрирования и кадастрового учета. Например, снизилось время регистрации юридических лиц и прав собственности до 12 дней и 14 дней вместо 18-ти соответственно.

Осуществим индикативный анализ факторов и условий, отмечавшихся в докладе Госсовета Российской Федерации, касающихся вопросов инвестиционной привлекательности Республики Калмыкия, которые могут рассматриваться как причины формирования угроз экономической безопасности. Анализ проведем в разрезе целевых моделей (далее - ЦМ), выполнение которых должно способствовать повышению инвестиционной привлекательности региона.

Получение необходимого разрешения на ведение строительства и планирование территории.

1) Территориальное планирование.

Индикативные показатели:

- согласно данным регионов Российской Федерации, Республика Калмыкия не воспользовалась предоставленной возможностью стратегического планирования в муниципальных районах и городских округах в целом;

– нормы градостроительного проектирования (далее - НГП) утверждены не во всех районных муниципальных образованиях региона;

– в городских округах отсутствуют НГП;

– в республике не подтверждено наличие программ комплексного развития систем коммунальной и социальной инфраструктуры (одна из возможных причин – сокращение численности населения и отсутствие утвержденных местных НГП);

– правила землепользования и застройки (далее - ПЗЗ) муниципальных образований Республики Калмыкия не соответствуют требованиям Градостроительного Кодекса в силу некачественных генеральных планов, нерационального распределения прав между отдельными органами местного самоуправления и органами исполнительной власти республики, низкой профессиональной квалификации работников местных районных администраций, частого изменения ПЗЗ по причине низкого качества ПЗЗ 1-й редакции, отсутствия постановки на кадастровый учет территорий, которые являются объектом кадастрового учета, отсутствие финансовых средств в муниципальных бюджетах.

2) Получение разрешения на строительство.

В результате оценки значений индикаторов по качеству предоставления услуг и их регламентации по состоянию на ноябрь 2017 г. Республика Калмыкия показала наличие следующих проблем.

Сокращения срока предоставления услуг не удалось достичь:

- по разрешению на строительство;

- по дополнительным процедурам.

Не реализуются на практике административные регламенты, которые соответствуют нормам действующего законодательства:

- по градостроительным планам земельных участков (далее - ГПЗУ);

- по разрешению на строительство;

- по дополнительным процедурам.

Республика Калмыкия в ноябре 2017 г. не достигла требуемого 30% уровня выполнения целевых показателей в части выдачи градостроительных планов земельных участков и электронных разрешений.

Существуют следующие проблемы перевода услуг в электронный вид:

- отсутствие взаимной заинтересованности участников градостроительного процесса;
- ограниченность по объемам информационных данных, которые должны быть загружены на Единый портал государственных и муниципальных услуг (далее - ЕПГУ);
- частое изменение законодательства;
- отсутствие специалистов и доступа в Интернет;
- недостаток финансовых ресурсов.

В части предоставления государственных (муниципальных) услуг по принципу «одного окна» – через Многофункциональный центр (далее - МФЦ), по состоянию на октябрь-ноябрь 2017 г. в Республике Калмыкия не подтверждено:

- достижение основных установленных значений целевых показателей по объемам выдачи разрешений на строительство через МФЦ;
- оказание услуги по инженерно-техническому обеспечению.

3) Обеспечивающие факторы.

Индикативный анализ показывает следующее.

В Республике Калмыкия не подтверждены:

- наличие «калькулятора процедур» в виде «блок-схемы»;
- стандартизация наглядного информирования об услугах.

Основными факторами, формирующими угрозу низкой инвестиционной привлекательности (формирующими негативные исходы факторами) по направлению получения разрешения на строительство и планирование территории, являются:

- неорганизованность структур, занимающихся улучшением инвестиционного климата;
- недостаточный контроль региональной системы управления за работой местных органов власти;
- недостаточный уровень контроля со стороны органов исполнительной власти регионов Российской Федерации за функционированием местного самоуправления;
- низкий уровень документирования процедур планирования развития территорий и градостроительной деятельности;
- отсутствие качественных связей между ведомствами и неверная интерпретация федеральных законодательных норм;
- проблемы цифровизации;
- непроработанность процедур отслеживания выполнения услуг по строительным работам.

Регистрация права собственности на земельные участки и объекты недвижимого имущества.

Худший уровень выполнения требований по регистрации прав наблюдался в Южном федеральном округе (далее – ЮФО) (82%). Республика Калмыкия не входит в число регионов, где целевые показатели достигнуты на 100%.

Основные формирующие факторы по данному направлению:

- низкий уровень финансового обеспечения для межведомственного электронного взаимодействия;
- технические сбои в системах связей ведомств;
- недостаточная подготовка персонала, обеспечивающего связь ведомств.

Постановка на кадастровый учет земельных участков и объектов недвижимого имущества.

Индикативный анализ показывает, что в Северо-Кавказском федеральном округе (далее – СКФО) и ЮФО худшие показатели по этому

направлению (66%). В остальных федеральных округах (далее – ФО) целевые показатели в 2017 г. были на уровне 70-76%.

Основные формирующие факторы по данному направлению:

- недостаточное финансирование землеустроительных работ и непредоставление субъектами Российской Федерации информации для правовой регистрации, в результате чего не выполняются установление и внесение в единый государственный реестр недвижимости (далее - ЕГРН) сведений о границах между субъектами Российской Федерации, границ населенных пунктов и муниципальных образований;

- определение границ земельных участков и заполнение сведений по ним;

- изменения в законодательстве, в соответствии с которым кадастровые инженеры не вправе предоставлять документы на кадастровый учет без доверенности заявителя;

- отсутствие заинтересованности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и муниципалитета в предоставлении заявлений и сведений для электронного кадастрового учета;

- низкое качество информационных документов, которые предоставляют кадастровые инженеры.

Эффективность обратной связи и работы каналов прямой связи инвесторов и руководства субъекта Российской Федерации.

Республика Калмыкия не находится среди лидеров по внедрению показателей данной целевой модели.

Основные формирующие факторы по данному направлению:

- не учитываются требования по составу Совета по улучшению инвестиционного климата в регионе;

- не всегда соблюдается регулярность заседаний Совета;

- не всегда формируется дорожная карта;

- регионы не размещаются в электронном виде регламент консультаций и отчет о контрольной закупке услуг.

Качество инвестиционного портала субъекта Российской Федерации и предоставление услуг в электронном виде.

Республика Калмыкия не внедрила 100% показателей целевой модели. ЮФО продемонстрировал наименьший процент внедрения по данной модели.

Проблемы:

- плохая разработка инвестиционных проектов;
- некачественный инвестиционный портал;
- общее слабое место – сложность понимания и поиска необходимой информации на официальном портале; неиспользование социальных сетей для продвижения портала; отсутствие необходимой технической поддержки для канала прямой связи, а также заявки на реализацию инвестпроекта и заявки на получение государственной поддержки.

Совместно с Болаевым К.К. и Хулхачиевой Г.Д. [251] определены следующие области формирования основных угроз для инвестиционного климата Республики Калмыкия:

- цифровизация;
- передача информации;
- финансирование за счет бюджетных средств;
- участие организаций в процедурах улучшения инвестиционного климата.

Госсовет Российской Федерации выделяет два основных барьера достижения регионами требуемых значений индикаторов инвестиционной привлекательности:

1) Низкий уровень цифровизации по следующим позициям:

- получение услуг в электронном виде;
- уровень электронного взаимодействия;
- наличие электронных ресурсов.

Проблемы цифровизации главным образом обусловлены:

- недостаточным бюджетным финансированием;
- низкой окупаемостью проектов;

- немотивированностью региональных администраций;
- недостаточной государственной поддержкой цифровых проектов взаимодействия региональных администраций и бизнеса.

Основными формирующими факторами по данному направлению являются:

- слабое финансирование и недостаток средств региональных бюджетов;
- отсутствие комплексных централизованных административных решений;
- барьеры развития цифровизации на федеральном уровне (например, многие документы, регулирующие оказание услуг на федеральном уровне, не предполагают формы взаимодействия в электронном виде).

С учетом проведенного анализа схема взаимосвязей факторов влияния на угрозы инвестиционной привлекательности представлена на рисунке 11.

Источник: составлено автором.

Рисунок 11 – Структура угрозы низкой инвестиционной привлекательности

Требуемые значения показателей цифровизации в среднем достигнуты на 41 процент.

- 2) Нерезультативность системы управления проектами, связанная с:
- незаинтересованностью непрофильных федеральных органов исполнительной власти (далее - ФОИВ) и сторонних организаций;
 - недостатками в работе проектных офисов (далее - ПО) в субъектах;
 - проблемами нормативного регламентирования функций ФОИВ и иных вовлеченных в выполнение целевых моделей;
 - проблемы, связанные с достаточно низким уровнем эффективности функционирования системы управления проектами.

Таким образом в данном подпункте, изучен вопрос идентификации важнейших факторов, определяющих возможность активизации процесса за счет повышения инвестиционной привлекательности региона. Сформирована схема взаимосвязи факторов, влияющих на угрозу низкой инвестиционной привлекательности.

3.3 Оценка результативности применения методического инструментария по определению мер обеспечения экономической безопасности как основы развития образований без крупных городских агломераций

Рассматриваются меры преодоления угроз экономической безопасности с учетом социально-экономических аспектов, рассмотренных в предыдущих разделах.

Основными показателями социальных аспектов экономической безопасности можно признать в весовом отношении уровень доходов населения и уровень безработицы. Эти показатели главным образом зависят от размера внутреннего регионального продукта. Размер внутреннего регионального продукта определяется качеством и результативностью

использования основных фондов, которые, в свою очередь, определяются размером и качеством инвестиционного потока, а также в большой мере уровнем организации. Инвестиционный поток зависит от эффективности инвестиционного проектирования и уровня инвестиционной привлекательности региона. Существуют и другие факторы, которые рассмотрены специально. Выявлена структура угроз социально-экономическим аспектам экономической безопасности.

Аналогично структуре анализа угроз, рассмотрим меры их преодоления. Оценим также результативность мер противодействия угрозам.

Сначала рассмотрим меры для повышения результативности проектного инвестирования.

Основным фактором, влияющим на эффективность инвестиционного проектирования, является структура инвестиционных источников. Менее важную роль играет уровень организации управления в регионе, прежде всего в аспектах дисциплины и контроля. Совсем незначительное влияние оказывает уровень инвестиционной привлекательности.

Рассмотрим меры, которые могут использоваться для использования привлеченных средств в инвестиционный процесс.

Как отмечалось выше, увеличение доли привлеченных средств может достигаться за счет:

- бюджетных средств;
- смягчения условий кредитования;
- развития фондового рынка;
- развития регионального финансово-банковского сектора.

Если меры последнего типа касаются в первую очередь внутренних региональных элементов банковской системы страны, то остальные меры должны реализовываться в масштабе всей страны. Повышение роли федерального бюджета в инвестировании региональных проектов считает целесообразным М.А. Николаев [141]. В России наблюдается приоритет

сбалансированности федерального бюджета за счет региональных бюджетов [224]. В то же время можно отметить следующее.

Процедура бюджетного инвестиционного финансирования в Федеративной Республике Германия (далее – ФРГ) выглядит следующим образом [41]:

- 1) разработка программы ее воплощения в регионе;
- 2) анализ результативности;
- 3) принятие решения о продолжении программы;
- 4) принятие решения о целесообразности финансирования с привлечением федерального бюджета;
- 5) финансовая поддержка федерации.

Такая процедура обеспечивает конкретный, целевой характер бюджетных инвестиций.

Среди мер активизации инвестиционного процесса можно также назвать формирование инвестиционной политики в регионе, нацеленной на его экономическую результативность. В [41] отмечается, что при формировании совокупности инвестиционных проектов предпочтение должно отдаваться проектам, дающим эффект мультипликации с учетом конкурентных особенностей региона. Кроме того, проекты, включенные в инвестиционную программу, должны иметь гарантированное финансирование.

Смягчение условий кредитования определяется уровнем процентных ставок и наличием «длинных денег» у банков. Уровень процентных ставок определяется политикой Центрального банка.

В настоящее время возможности привлечения средств на мировом рынке ограничены по причине введения санкций против России. Кредитование российскими банками осуществляется как правило на небольшое время под высокие проценты.

А. Аганбегян и М. Ершов [101] предлагают следующие инструменты привлечения длинных денег для инвестирования:

1) Взаимодействие Министерства финансов и Центрального банка. А. Аганбегян и М. Ершов [101] отмечали, что развитые страны с 2007-2009 гг. долгосрочное кредитование экономики обеспечивают, в частности, приобретением ценных бумаг с большими сроками погашения, эмитированных министерствами финансов, с финансированием инвестиционных проектов. Такая эмиссия государственных ценных бумаг обеспечивает 80-95% всей валютной эмиссии. Российское министерство финансов эмитирует ценные бумаги сроком более 10 лет, которые в основном приобретаются коммерческими банками, а это не способствует долгосрочному кредитованию. В [101] для подпитки экономики длинными деньгами предложено использовать зарубежный опыт.

2) Создание долгосрочных банковских пассивов путем соответствующего снижения норм резервов.

3) Возвращение денег из офшоров. Оценка суммы российских граждан составляет около \$400 млрд [98].

4) Ликвидация налогообложения поступлений денежных средств, направляемых на инвестиции, и доходов от инвестиций.

5) Снижение уровня налогов для малообеспеченных граждан с их увеличением для граждан с высокими доходами.

6) Создание условий для увеличения размеров активов банков. Если в Российской Федерации активы банков не превышают величину ВВП, то в Европе и Китае они больше в 2-5 раз.

7) Переход к накопительной системе для выплат пенсий и расширение страхования. Введение указанных мер 1-6 кроме непосредственного эффекта позволит улучшить условия инвестирования для пенсионных и страховых фондов.

8) Ввести систему планирования на основе усовершенствованной «советской» системы.

Председатель Центрального Банка Российской Федерации надеется, что регулятор вместе с Минфином сможет сформировать в России институт

длинных денег [187]. Председатель напомнила о концепции индивидуального пенсионного капитала, в рамках которой работники начнут отчислять взносы на будущую пенсию со своих зарплат в негосударственные пенсионные фонды [187]. Министерство финансов Российской Федерации и Центральный Банк представили концепцию индивидуального пенсионного капитала (далее - ИПК) еще в 2016 году, однако пока она не принята. Первый вице-премьер и министр финансов Антон Силуанов говорил, что вопрос внедрения ИПК «подвис из-за того, что очень тяжело шли пенсионные изменения (повышение пенсионного возраста)». По словам А. Силуанова, внедрение ИПК «позволит увеличить пенсию до 20% от уровня заработной платы, а также создаст дополнительный финансовый ресурс — около 1,5% ВВП» [187].

Б.Т. Аймурзина, Р.К. Берстембаева, Л.З. Бейсенова [205] в качестве важного направления активизации фондового рынка в финансовом обеспечении экономики рассматривают увеличение числа эмитентов из числа предприятий реального сектора экономики путём снижения транзакционных издержек, введения льгот и упрощения процедуры выхода на фондовый рынок [205].

Ю.А. Данилов, А.Е. Абрамов, О.В. Буклемишев [15] предлагают повысить уровень защиты прав и законных интересов инвесторов [15].

Рассмотрим вопросы развития финансово-банковского сектора региональной экономики.

Среди основных угроз и опасностей внешней среды, формирующих возможные финансовые риски Республики Калмыкия, выделены традиционно повторяющиеся и свойственные другим регионам аналогичного уровня развития:

– недостаток необходимых для развития ресурсов, обуславливающий жесткую конкуренцию на внутреннем и внешнем рынках сырья, финансов, технологий, создающих хронические трудности выхода с продукцией местных предприятий на национальный и мировой рынки;

- как следствие, снижение конъюнктурного спроса на как традиционную продукцию, так и освоение новых технологий за счет ресурсов местного производства;
- продолжающийся отток внутренних инвестиций, ограничение внешнего инвестирования и его применение исключительно в сырьевых секторах Республики Калмыкия;
- конкуренцию в сфере традиционных для РК отраслей экономики АПК со стороны территорий-соседей, схожих по природным характеристикам природных и ресурсных зон;
- сокращение совместных с предприятиями территорий-соседей экономических производственных контактов, ухудшение социально-экономического климата, сворачивание культурных связей [257].

Анализируя угрозы развитию региональной финансово-банковской системы, можно заключить, что противодействовать угрозе неразвитости регионального финансово-банковского сектора можно путем поддержки региональных банков. Например, по мнению В.А. Федосеевой [281] изменить данную ситуацию кардинальным образом возможно путём введения института банков регионального (местного) значения с относительно невысокими требованиями к размеру капитала [281]. На основе анализа таблицы 34 оценочно получаем, что перемещение региона в рейтинге развитости финансово-банковской системы в пределах Российской Федерации с последнего места на первое может дать прирост доли собственных средств всего лишь не более, чем на 1-2% от суммы инвестиций (например, если доля собственных средств в инвестициях составляла около 52%, то в результате повышения качества финансово-банковской системы для рассматриваемого региона доля собственных средств в инвестициях не опустится ниже 50%). Следовательно, только совершенствования региональной финансово-банковской системы явно недостаточно.

Еще одним инструментом инвестирования, прежде всего в аграрном секторе, является лизинг [241, с. 41]. Развитие этого инструмента может осуществляться путем [204; 248; 263]:

- введения нормативных требований к лизингодателю по качеству арендуемого имущества и обслуживанию до истечения срока гарантии;
- ценовых ограничений на лизинговое имущество в арендном секторе;
- привязки сроков перечислений за лизинг ко времени получения оплаты за продукцию;
- бюджетной поддержки лизинговых компаний, работающих в сельскохозяйственной сфере.

Рассмотрим меры повышения инвестиционной привлекательности региона.

Приведем список мер в соответствии со структурой соответствующих угроз, характерных для образований без крупных городских агломераций.

В области получения разрешения на строительство и планирование территории.

В [143] отмечается, что администрации регионов в большей части отвечают за реализацию большинства мероприятий. Это подтверждается положительной практикой отдельно взятых субъектов Российской Федерации.

В качестве таких примеров можно назвать следующую совокупность мер (лучшие региональные практики):

1) Воронежская область - создание обширной информационной системы обеспечения градостроительного процесса, использование персонафицированных «дорожных карт» строительства индивидуального объекта, выездные собрания и совещания, обучающие тренинги и семинары.

2) Москва – введена интегрированная система обеспечения градостроительного процесса, «калькулятор процедур в сфере строительства», создана справочная служба по строительству по программе реновации, создана система мониторинга обращений и соответствующая база знаний,

проводятся семинары и размещаются видеоинструкции по получению разрешительной документации на строительство в электронном виде, о порядке прохождения административных процедур в строительстве.

3) Санкт-Петербург – создана электронная система информационного обмена в строительстве, обеспечивается предоставление услуг в электронной форме, создана Единая система строительного комплекса, служащая единым информационным пространством.

4) Московская область – используется информационная система обеспечения градостроительной деятельности, прием документов и выдача результатов оказания услуг осуществляется исключительно в электронном виде.

Проблемы регистрация права собственности на земельные участки и объекты недвижимого имущества.

Существующие проблемы такого рода также могут быть решены на региональном уровне.

Развитие системы межведомственного электронного взаимодействия для обмена сведениями для кадастрового учета и регистрации прав требует комплексных решений со стороны исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Так, в случае отсутствия системы межведомственного электронного взаимодействия для внедрения электронных документов возможно использование возможностей Интернет.

Проблемы постановки на кадастровый учет земельных участков и объектов недвижимого имущества.

Среди мер, содействующих решению таких проблем для Республики Калмыкия, можно выделить следующие:

- налаживание взаимодействия органов власти для совершенствования связей между ведомствами, в частности, электронного;
- введение наказаний для должностных лиц в случае ошибок в регистрации прав и кадастровом учете [250];

- информирование потребителей государственных услуг, в том числе в средствах массовой информации (далее – СМИ);
- повышение квалификации кадастровых инженеров;
- заблаговременное начало работ, в том числе по финансированию;
- контроль за наличием в ЕГРН сведений о границах и предложения об изменениях в законодательстве;
- тестирование документов внесения сведений в ЕГРН;
- обучение сотрудников местного самоуправления;
- информационные кампании в СМИ.

Рассмотренные меры противодействия угрозам повышения привлекательности Республики Калмыкия можно сгруппировать по сферам их реализации, стоимости и сложности реализации, отраженные в таблице 35. Для данных проблем можно предложить следующие меры: предоставление ФОИВ, осуществляющему функции по выработке государственной политики и правовому регулированию в строительстве, права по формированию документов для предоставления государственных и муниципальных услуг – для развития электронного документооборота, повышение качества инвестиционного портала [250] .

Классификация основных мер повышения привлекательности Республики Калмыкия по сферам реализации, сложности и стоимости представлена в таблице 35.

Анализ таблицы 35 показывает, что можно перечислить следующие основные группы основных инструментов, на которые может опираться при реализации мер по улучшению инвестиционного климата для Республики Калмыкия.

- 1) Цифровизация.
- 2) Повышение информированности всех субъектов экономических взаимоотношений, вовлеченных в решение проблем улучшения инвестиционного климата.

Таблица 35 - Классификация мер повышения привлекательности Республики Калмыкия по сферам реализации, сложности и стоимости

Сферы реализации	Простые и недорогие	Простые и дорогие	Сложные и недорогие	Сложные и дорогие
1	2	3	4	5
Организация улучшения инвестиционного климата и поддержка МиСП	-	-	-	-
Изменение законодательства о поддержке инвестиционной деятельности	+	-	-	-
Эффективная связь инвесторов и руководства субъекта Российской Федерации	+	-	-	-
Продолжение деятельности специализированных организаций по привлечению инвестиций	+	-	-	-
Поддержка малого и среднего предпринимательства	-	-	+	-
Программы цифровизации	-	-	-	+
Встраивание инвесторов в процедуры генерирования стоимости в основных бизнесах	-	-	-	+
Повышение репутации предпринимательской деятельности	-	-	-	+
Финансовая поддержка основных бизнесов	-	-	-	+
Поддержка новых бизнесов в важнейших сферах экономики	-	-	-	+
Развитие бизнес-среды	-	-	-	+
<i>Организация, контроль, дисциплина</i>				
Создание федерального центра компетенций	+	-	-	-
Создание единой карты приоритетов развития субъектов Российской Федерации	-	-	+	-
Региональные программы цифровизации	-	-	-	+
Разработка стандарта качества социальных услуг	-	-	+	-
Организация контрольно-надзорной деятельности	-	-	+	-
Территориальное планирование, градостроительная деятельность и подключение к инженерным сетям	-	-	-	-
Изменение законодательства о кадастровом учете, разрешению на строительство, подключению к инженерным сетям	-	-	+	-
Об участии ФОИВ в улучшении инвестиционного климата	-	-	+	-
Регистрация прав собственности и кадастровый учет	-	+	-	-
Подключение к инженерным сетям	-	-	+	-
Цифровизация	-	-	-	+
Получение разрешений на строительство и территориальное планирование	-	-	-	+
Источники финансирования	-	-	-	-
Цифровизация	-	-	-	+
Бюджетная сфера	-	-	-	+
Фондовый рынок	-	-	-	+
Кредитная сфера	-	-	-	+

Продолжение таблицы 35

1	2	3	4	5
Образование	-	-	-	-
Совершенствование начального и среднего профессионального образования за счет совместного финансирования федерации и региона	-	-	+	-
Дистанционное обучение муниципальных служащих	-	+	-	-
Ревизия курсов предпринимательства в вузах региона	+	-	-	-
Специальные сферы	-	-	-	-
Подъем уровня зарплат, пенсий, пособий	-	+	-	-
Антикоррупционная сфера	-	-	+	-
Менталитет	-	-	+	-
Примечание – Знаком «+» отмечено наличие мероприятия, знаком «-» отсутствие мероприятия.				

Источник: составлено автором на основе материалов [143; 250].

3) Оптимизация бюджетного финансирования и регулирования бюджетных процессов на региональном уровне.

4) Повышение уровня результативности участия организаций различного уровня в решение проблем инвестиционного климата:

- эффективность процессов – упрощение, ускорение, оптимизация процедур и процессов, обязательных для прохождения инвесторами;

- эффективность специализированных институтов по привлечению инвестиций;

- эффективность очного взаимодействия.

5) Проектный подход в управлении развитием инвестиционного климата.

В таблице приложения Е представлены основные инструменты улучшения инвестиционного климата в Республике Калмыкия и оценка их сложности и затратности.

Международная и отечественная практика показывает, что результативность усилий по улучшению инвестиционного климата определяется успешностью реализации системного подхода, включающего следующие факторы ее функционирования:

- эффективность связей между ведомствами;
- системность мотивации субъектов, влияющих на процесс улучшения инвестиционного климата;
- стандартизацию регулирования проектов улучшения инвестиционного климата.

Для решения первой задачи можно предложить:

- упрощение связей ФОИВ и региональных органов власти (далее - РОИВ);
- разработку стандартных ограничений к работе органов, реализующих проекты улучшения инвестиционного климата.

В качестве мер решения второй задачи можно рассмотреть:

- определить сферы деятельности соответствующих органов ФОИВ по проблеме;
- оценивать деятельность руководителей ФОИВ и РОИВ по выполнению мер по улучшению инвестиционного климата.

Для развития стандартизации управления проектами потребуется:

- нормировать количество и уровень профессионализма работников региональных проектных офисов (далее - РПО);
- стандартизировать мотивационную процедуру для работников РПО.

Рассмотрим вопросы организации и контроля.

В качестве индикатора влияния данного фактора в данной работе рассматривался уровень бюджетной дисциплины.

Преодоление угроз бюджетной дисциплине может осуществляться путем реализации следующих мер:

- развитие контролирующей функции в отношении бюджетных средств Российской Федерации, осваиваемых регионами, и крупных инвестиций [151];
- снижение уровня расслоения в обществе и ослабление социально-экономического неравенства [100];

- совершенствование законодательного (правового) обеспечения противодействия корыстным злоупотреблениям должностных лиц [100];
- усиление социально-правового контроля за экономической деятельностью [100];
- ужесточение внутриведомственного и иного контроля, повышение эффективности его организации - ускорение становления системы финансового контроля [100];
- достижение сбалансированности экономики, преодоление затратного механизма хозяйствования, совершенствование планирования, ценообразования, материально-технического обеспечения, различные лимиты, запреты [94];
- преодоление забюрократченности процедур исполнения федерального бюджета [112].

Угрозой для обеспечения финансовой дисциплины является высокий уровень неформальной занятости, присущей сельскохозяйственному региону [78, с.5; 190], для преодоления которой могут быть предложены следующие меры:

- совершенствование бюджетных процедур [109];
- адаптация законодательных мер к фактическому течению бюджетных процедур [109];
- решение ментальных проблем [109];
- развитие квалификации работников администраций [109];
- усиление наказаний, предусмотренных законом (ст. 289 Бюджетного Кодекса Российской Федерации, ст. 15. 14 КоАП Российской Федерации, ст. 285. 1 Уголовного Кодекса Российской Федерации) [109];
- развитие системности определения, квалификации, предупреждения бюджетных нарушений [109];
- повышение возможности наказания за теневую экономическую деятельность и поощрение прекращения теневой деятельности.

Препятствие использованию средств, выделенных бюджетами, на цели, не предусмотренные бюджетами, могут быть реализованы следующими мерами [109]:

- совершенствование контролирующей системы средств бюджета [117];
- повышение общественной информированности о процессах налогообложения и бюджетных процедур [117];
- идеологическое развитие;
- противодействие коррупции;
- развитие бюджетного, административного, уголовного законодательства в отношении контроля и наказаний за нарушения, в реализации бюджетных процедур;
- совершенствование работы организаций, препятствующих использованию средств бюджетов на непредусмотренные цели нецелевого использования бюджетных средств (системы финансово-бюджетного контроля и правоохраны).

Среди организационных мер можно, также, назвать:

- формирование инвестиционной политики в регионе;
- преодоление административных преград;
- снижение логистических затрат;
- развитие межрегиональной кооперации;
- повышение координированности федеральных программ [117];
- повышение четкости разделения функций и полномочий между федеральными и региональными органами, совершенствование федерального законодательства и обеспечение согласованности законодательства различных регионов [214];
- включение в стратегии развития регионов позиций о межрегиональных связях [244];
- совершенствование стратегии образования [115];
- создание территорий опережающего развития [135];

– поддержка кластерной агломерации [202].

Совместно с С.В. Бараевым, В.И. Малуновой, Д.Ц. Очаевой, Д.Б. Санджиевой, А.С. Мухлаевой сделан вывод о том, что государство должно всемерно способствовать развитию малого бизнеса, постепенно освобождая его от непосильного налогового бремени, произвола бюрократии и власти мафиозных структур [252].

Рассмотрены меры воздействия на основные факторы обеспечения экономической безопасности Республики Калмыкия в социально-экономическом аспекте, которыми являются характеристики инвестиций и организационные проблемы.

Рассмотрим характеристику мер влияния на остальные факторы.

Большинство таких факторов определяются наличием рациональных инвестиций и уровнем организации. В этом случае характеристики мер влияния означают описание рационального инвестирования и организации.

Необходимо укреплять экономический потенциал «слабых» в отношении социальной удовлетворенности территорий, используя такие инструменты, как региональные целевые программы формирования точек экономического роста и инвестиционной привлекательности; государственные долевыми капиталовложения (инвестиции) в развитие наукоемких и высокотехнологичных производств, производственной инфраструктуры, инновационного и информационного секторов экономики [286, с. 41].

При этом для подъема уровня жизни в сельской местности и малых городах А. Аганбегян и М. Ершов [101] рекомендуют в качестве главного метода существенное и быстрое увеличение количества фермерских хозяйств путем причисления к таковым личных подсобных хозяйств, являющихся основным средством дохода, и обеспечение помощи фермерам путем льготирования кредитов, кормов, услуг ветеринарной службы.

В масштабе страны для этого нужно около 3 трлн руб. в год. Пропорционально доле количества населения Республики Калмыкия (менее 0,2%) это составит около 5,5 млрд руб.

Низкую инновационную активность российских предприятий подробно рассмотрела И.А. Голованова [218]. Она видит много причин низкой инновационной активности. Анализируя содержание угроз, можно отметить следующие меры противодействия:

- отсутствие инновационной политики должно предусматривать ее формирование;
- проблема недостаточности бюджетного финансирования инноваций очевидно требует дополнительного финансирования из бюджета; так формирование инновационной политики должно предусматривать соответствующие ссуды;
- повышение масштабов внедрения новаций может реализовываться путем участия в межрегиональных объединениях;
- повышению инновационной активности населения могут способствовать также антикоррупционные меры;
- для преодоления административных преград целесообразно реализовать соответствующие институциональные преобразования;
- уровень информационной поддержки инновационного процесса может быть повышен путем создания централизованных организаций по маркетингу, информационной поддержке инновационного процесса;
- развитие механизмов экономического стимулирования может осуществляться путем развития внедрения лизинга, преференций в сфере налогов, кредитов и субсидирования;
- государственное страхование рисков;
- государственная поддержка кредитования инновационных разработок;
- создание в структуре региональных органов власти органа, отвечающего за инновационную политику;

- организация фондирования в инновационной деятельности;
- реализация запланированных проектов в стратегиях развития.

И.А. Голованова утверждает, что повышение инновационной активности в России невозможно без государственной инициативы и государственной поддержки.

Главной мерой развития образования являются рациональные инвестиции, направленные на:

- создание электронных сетей;
- создания комплексов энергетического, транспортного, продовольственного и иного обслуживания;
- увеличение разнообразия типов и видов школ;
- переобучение управленческих кадров в направлении освоения современных средств цифровизации обучения;
- оптимальное сочетание малых учреждений обучения (в том числе «фермерские школы»), автобусного способа доставки учащихся и интернатов.

Существует пассивность населения в образовательной сфере, преодоление которой может осуществляться на основе мер, предусмотренных для повышения экономической активности населения.

Для решения проблем сбыта региональной продукции в [264; 103] предложены следующие меры:

- регулирование цен государством;
- государственные дотации и субсидии;
- развитие кооперации;
- создание оптовой и розничной сети по реализации продукции;
- развитие сети переработки сельхозпродукции.

Анализ проблемы стоимости продукции естественных монополий показал, что решение данной проблемы лежит на пути привлечения эффективных инвестиций для реализации следующих направлений [127; 118]:

- снижение тарифов (инвестиции), в том числе на инвестиционные проекты;
- модернизация речных перевалочных мощностей;
- создание парка судов для вывоза продукции по речным путям;
- экспортные субсидии на транспортировку сельхозпродукции;
- введение дизельной генерации;
- усиление межсистемных связей, повышающих надежность электроснабжения;
- минимизация потерь в электрических сетях;
- снижение расхода топлива на производство электроэнергии;
- оптимизация топливного баланса электроэнергетики;
- расширение использования альтернативных источников энергии;
- внедрение зеленой энергетики;
- внедрение экологически безопасных технологий получения энергии.

Для решения проблем межрегиональной кооперации можно предложить следующие меры [206]:

- создание межрегиональных экспертных советов по кооперации;
- создание межрегиональных кластеров;
- усиление внимания к координации федеральных программ [200];
- создание центра межрегионального сотрудничества на основе государственного частного партнерства [214];
- экспертиза нормативно-правовых актов [214];
- отражение в стратегиях развития регионов развитие их межрегиональных связей [244];
- совершенствование взаимодействия территорий ЮФО в первую очередь путем структурирования пространства Российской Федерации с целью развития заинтересованности регионов в коммуницировании [260].

Отметим следующие меры противодействия угрозам теплоснабжения [9]:

- простое соблюдение новых строительных норм и требований вкупе с климатическими аспектами дает существенный резерв: 35-40% экономии тепла (и мощности) или возможность продажи высвобожденной мощности;
- проведения активного энергосбережения у потребителей; это практически 35% резерв мощности энергоисточников и общего потребления за счет;
- соблюдение дисциплины при подготовке и экспертизе схем теплоснабжения и борьба с коррупцией;
- обучение заказчиков схем требованиям к схемам теплоснабжения.

В силу большой площади расселения жителей Республики Калмыкия чрезвычайно важной является проблема электроснабжения малочисленных поселений, удаленных от мест генерации энергии. В [276] предложены следующие инструменты.

1) В части технических проблем предлагается:

- поставка эффективных отечественных источников электричества вместо устаревшего оборудования, используемого в настоящее время;
- отечественное производство оборудования, использующего возобновляемые источники энергии (далее - ВИЭ).

2) В части организации и законодательных норм:

- законодательная и экономическая поддержка использования ВИЭ;
- организация системы контроля реализации проектов снабжения энергией удаленных малонаселенных пунктов;
- внедрение стандартов для ВИЭ;
- региональная поддержка ВИЭ;
- создание испытательной базы для ВИЭ.

3) В части финансирования:

- привлечение финансов больших компаний, имеющих восстановительные центры в районах расположения удаленных населенных пунктов;
- субсидирование и дотирование ВИЭ;
- разработка государственной политики по льготированию ВИЭ;
- государственная поддержка всех элементов инвестиционного процесса по использованию ВИЭ.

Если меры противодействия угрозам экономической безопасности в социально – экономических аспектах, о которых говорилось до сих пор, связаны в первую очередь с рациональными инвестициями и организацией работы, то такие угрозы, как коррупция и менталитет имеют более сложную природу.

Несмотря на общий низкий уровень преступности в Республике Калмыкия криминализация экономических отношений, и, в частности коррупция, остается важным фактором снижения уровня дисциплины в регионе [250]. В [259] для борьбы с коррупцией предлагается:

- учредить отдельный орган, занимающийся борьбой с коррупцией, подотчетный Федеральному Собранию;
- сформировать специальный орган для противодействия коррупции в центральных органах Российской Федерации;
- интенсифицировать информационный обмен властных государственных органов;
- совершенствовать методики установления штрафных санкций в отношении коррупционных проявлений и налоговых нарушений;
- смягчить наказание в случае самостоятельной явки в отношении коррупционных проявлений и налоговых нарушений.

В.В. Солодов [273], обобщая подходы к моделированию вида отношений по типу «хозяин-агент» выяснил, что готовность к коррупции

большинства чиновников делает не эффективными «мягкие» меры (факторы зарплатный и престижность профессии).

О. Cadot [295] показал, что только крупные антикоррупционные организационные кампании, переводящие от высококоррупционного равновесия к низкоррупционному, эффективны, когда коррупция распространена. В то же время С. Van Rijckeghem и В. Weder [321] заключают, что высокие зарплаты чиновников снижают коррупцию. Однако Т. Besley и J. McLaren [293] утверждают, что высокая заработная плата не снижает коррупцию в неразвитых странах (высокомотивированные работники вытесняются коррупционерами).

V. Le [307] показывает зависимость коррупции от уровня развития стран.

Мерами противодействия угрозам, формирующим проблему коррупции, не связанными с оплатой труда, являются:

- высокий уровень наказаний за коррупцию в виде штрафа (D. Mookherjee и I.P. Png [310]);
- высокая конкурентность чиновников (R. Amir и C. Burg [290]);
- высокий уровень контроля (А.А. Васин и П.В. Николаев [110]);
- строгие санкции (Д.А. Зенюк [119]);
- сочетание санкций и ротации (Д.А. Зенюк [21]);
- постоянность и длительность реализации антикоррупционной политики (J. Tirole [320]).

Все рассмотренные выше меры интенсификации инвестиционного процесса в Республике Калмыкия в соответствии со структурой угроз в социально - экономическом аспекте в интегрированном виде представлены в таблице Ж.1.

В таблице 36 показана итоговая классификация всех мер противодействия угрозам социально-экономическому аспекту экономической безопасности по сферам реализации, по их сложности и стоимости.

Таблица 36 - Итоговая классификация всех мер противодействия угрозам социально-экономическим аспектам экономической безопасности по сферам реализации, по их сложности и стоимости

Сферы реализации	Простые и недорогие	Простые и дорогие	Сложные и недорогие	Сложные и дорогие
Источники финансирования	-	-	-	+
Организация улучшения инвестиционного климата и поддержка малого и среднего предпринимательства	+	+	+	+
Организация, контроль, дисциплина	+	+	+	+
Специальные сферы	+	+	+	-
Образование	+	+	+	-
Подъем уровня зарплат, пенсий, пособий	-	+	-	-
Антикоррупционная сфера	-	-	+	-
Менталитет	-	-	+	-
Примечание – Знаком «+» отмечено наличие мероприятия, знаком «-» отмечено отсутствие мероприятия.				

Источник: составлено автором.

Анализ таблицы 36 показывает, что существенное количество мероприятий требуют не столько финансирования, сколько повышения уровня организации работы. Это один из важных выводов, который очень труден в реализации из-за низкой квалификации управленческих кадров мезоуровня управления. Это проблема системы школьного и высшего образования, но эти вопросы не входят в обсуждаемую тематику.

Рассмотрим оценку эффективности обоснованных мер противодействия угрозам на основании анализа прогноза развития Республики Калмыкия до 2030 года.

По прогнозу, содержащемуся в Стратегии развития Республики Калмыкия до 2030 года, суммарные инвестиции характеризуются следующими оценками: с вероятностью 0,57 инвестиции составят 237,1 млрд руб; наименьшее значение инвестиций равно 204,0 млрд руб.; наибольшее значение составит 259,3 млрд руб.

В таблице 37 приведен прогноз инвестиций в соответствии со Стратегией развития Республики Калмыкия до 2030 г.

Таблица 37 - Прогноз инвестиций в соответствии со Стратегией развития Республики Калмыкия до 2030 г.

В миллиардах рублей

Показатель	Суммарные инвестиции			Проектные инвестиции	Внепроектные инвестиции		
	мин	макс	квантиль		мин	макс	квантиль
Прогноз в соответствии со Стратегией развития Республики Калмыкия до 2030 года	204,0	259,3	237,1	179,6	24,4	79,7	57,5

Источник: составлено автором.

Однако этот прогноз составлен в предположении реализации всех запланированных проектов. В действительности вероятность реализации проекта гораздо ниже единицы.

С учетом данного обстоятельства в таблице 38 показаны исходные данные для оценки гарантированного объема инвестиций при реализации угроз формирования возможных негативных последствий.

В результате расчетов получим, что квантиль с вероятностью 0,57 при реализации угроз составит 73 млрд руб., что составляет около 31% от плана.

Пропорционально скорректируем минимальные и максимальные значения.

Таблица 38 - Исходные данные для оценки гарантированного объема инвестиций при реализации угроз

В миллиардах рублей

Вероятность реализации проектов	Внепроектные инвестиции		
0,13 (11 проектов)	Мин	Макс	Мода
	24	79	58

Источник: составлено автором.

По результатам расчетов сформируем таблицу 39 для прогноза инвестиций с учетом реализации угроз.

Таблица 39 - Прогноз инвестиций с учетом реализации угроз

В миллиардах рублей

Показатель	Суммарные инвестиции			Проектные инвестиции	Внепроектные инвестиции		
	мин	макс	квантиль		мин	макс	квантиль
Прогноз развития Республики Калмыкия до 2030 года с учетом реализации угроз (по схеме 2)	63	80	73	0	63	80	73

Источник: составлено автором.

Осуществим оценку результативности предпринимаемых мер и усилий по снижению влияния угроз на основе анализа факторов, формирующих рисковые ситуации.

Основным фактором, влияющим на эффективность инвестиционного проектирования и создающим трудности и ущербы, является структура инвестиционных источников.

Результаты оценки по методикам [143] изменений для улучшения значения индикатора эффективности инвестиционного проектирования в Республике Калмыкия на основании лучших практик российских регионов показаны в таблице 40.

Таблица 40 - Оценка изменения вероятности реализации инвестиционных проектов при изменении характеристик инвестиционного процесса

В процентах

Состояние инвестиционного процесса	Вероятность реализации проекта	Количество финансовых нарушений	Доля собственных средств в инвестициях	Инвестиционная привлекательность, место
До реализации мер	0,13730364	17,32	47,7	79
В результате реализации мер	0,6396611	0,48	11,7	1

Источник: составлено автором.

Менее важную, как было показано при весовой оценки влияния факторов в главе 2, роль играет уровень организации управления в регионе,

прежде всего в аспектах дисциплины и контроля. Самое меньшее влияние оказывает уровень инвестиционной привлекательности, в том числе качество нормативного регулирования для инвестиционного процесса.

Индекс рейтинга инвестиционной привлекательности изменяется от 200 баллов (последнее место) до 265 баллов (первое место).

По принятым в работе оценкам [143]: увеличение регионального интегрального индекса на 1,8 балла приводит к увеличению объема частного инвестирования на одного жителя на 2%; в регионах, оцениваемых более, чем в 250 рейтинговых баллов, отмечается рост миграции.

Исходные данные для учета реализации мер, направленных на противодействие угрозам, показаны в таблице 41.

Таблица 41 - Исходные данные для учета реализации мер, направленных на противодействие угрозам

В миллиардах рублей

Вероятность реализации проектов			Внепроектные инвестиции		
Мин	Макс	Оценка	Мин	Макс	Квантиль
0,55	0,71	0,64	122	142	155

Источник: составлено автором.

Оценка результативности мер противодействия угрозам привлечению инвестиций показана в таблице 42.

Таблица 42 - Оценка результативности мер противодействия угрозам

В миллиардах рублей

Квантиль суммарных инвестиций	Проектные инвестиции	Сумма проектных инвестиций	Квантиль внепроектных инвестиций
250	7	126	124

Источник: составлено автором.

В таблице 43 представлена динамика стоимости основных фондов при реализации угроз для квантиля суммарных инвестиций с вероятностью 0,57.

Таблица 43 - Динамика стоимости основных фондов при реализации угроз

В миллиардах рублей

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Численность населения	179	273	271	270	269	267	266	264	263	261	260	259
Квантиль суммарных инвестиций с вероятностью 0,57	10,1	9,1	8,2	7,4	6,7	6,0	5,4	4,9	4,4	4,0	3,6	3,2
Верхняя граница доверительного интервала стоимости основных фондов	208	210	212	213	215	216	217	218	219	220	221	222
Оценка стоимости основных фондов	199	197	195	192	189	187	184	181	178	175	172	169
Нижняя граница доверительного интервала ОФ	191	185	178	171	164	157	149	143	136	129	122	115

Источник: составлено автором.

В таблице 44 представлена динамика стоимости основных фондов на фоне устоявшейся тенденции снижения численности в регионе при реализации мер противодействия угрозам.

Таблица 44 - Динамика стоимости основных фондов при реализации мер противодействия угрозам для квантиля суммарных инвестиций с вероятностью 0,57

В миллиардах рублей

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Численность населения	273	271	270	269	267	266	264	263	261	260	259
Квантиль суммарных инвестиций с вероятностью 0,57	13	14,6	15,9	17,4	19,0	20,7	22,6	24,7	27,0	29,5	32,2
Верхняя граница доверительного интервала стоимости основных фондов	210	212	214	216	218	219	221	223	225	227	228
Оценка стоимости основных фондов	198	197	197	197	198	199	201	204	207	211	215
Нижняя граница доверительного интервала стоимости основных фондов	186	182	180	178	178	179	181	184	188	195	202

Источник: составлено автором.

В таблице 45 представлена динамика стоимости валового регионального продукта, дохода на душу населения и безработицы при реализации угроз для оценки стоимости основных фондов.

Оценка текущего состояния проведена в таблице 45 в предположении продолжающегося снижения количества численности постоянного населения.

Таблица 45 - Динамика стоимости ВРП, дохода и безработицы при реализации угроз для оценки стоимости основных фондов

Показатели	В миллиардах рублей											
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Оценка стоимости основных фондов	199	197	195	192	189	187	184	181	178	175	172	169
Верхняя граница доверительного интервала ВРП	353	347	341	334	327	319	312	304	297	289	282	274
Оценка ВРП	61	60	59	58	57	55	54	53	52	51	50	48
Нижняя граница доверительного интервала ВРП	10	10	10	10	10	10	9	9	9	9	9	9
Верхняя граница доверительного интервала дохода на душу населения для оценочного значения ВРП	0	14,3	14,1	13,9	13,7	13,5	13,3	13,1	12,9	12,7	12,4	12,2
Оценка дохода на душу населения для оценочного значения ВРП	0	14,1	14,0	13,8	13,6	13,4	13,2	13,0	12,8	12,6	12,3	12,1
Нижняя граница доверительного интервала дохода на душу населения для оценочного значения ВРП	0	14,0	13,9	13,7	13,5	13,3	13,1	12,9	12,7	12,5	12,2	12,0
Верхняя граница доверительного интервала уровня безработицы для оценочного значения ВРП	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8	25,9	25,9
Оценка уровня безработицы для оценочного значения ВРП	12,2	12,3	12,5	12,6	12,8	13,0	13,2	13,3	13,5	13,7	13,9	14,1
Нижняя граница доверительного интервала уровня безработицы для оценочного значения ВРП	0	0	0	0	0	0,2	0,5	0,9	1,2	1,6	1,9	2,3

Источник: составлено автором.

В таблице 46 представлена динамика стоимости валового внутреннего продукта, дохода на душу населения и безработицы при реализации мер противодействия угрозам для оценочной стоимости основных фондов.

Таблица 46 - Динамика стоимости ВРП, дохода и безработицы при реализации мер противодействия угрозам для оценочной стоимости основных фондов

В миллиардах рублей

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Оценка стоимости основных фондов	199	198	197	197	197	198	199	201	204	207	211	215
Верхняя граница доверительного интервала ВРП	353	349	345	346	347	349	352	357	364	372	383	395
Оценка ВРП	61	60	60	59	60	60	60	61	62	63	65	67
Нижняя граница доверительного интервала ВРП	10	10	10	10	10	10	10	10	11	11	11	11
Верхняя граница доверительного интервала дохода на душу населения для оценочного значения ВРП	0	14,3	14,3	14,4	14,5	14,6	14,8	15,1	15,4	15,8	16,3	16,9
Оценка дохода на душу населения для оценочного значения ВРП	0	14,2	14,2	14,3	14,4	14,5	14,7	15,0	15,3	15,7	16,2	16,7
Нижняя граница доверительного интервала дохода на душу населения для оценочного значения ВРП	0	14,1	14,1	14,1	14,2	14,4	14,6	14,8	15,2	15,6	16,0	16,6
Верхняя граница доверительного интервала уровня безработицы для оценочного значения ВРП	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8
Оценка уровня безработицы для оценочного значения ВРП	12,2	12,3	12,3	12,3	12,3	12,3	12,2	12,1	11,9	11,7	11,5	11,2
Нижняя граница доверительного интервала уровня безработицы для оценочного значения ВРП	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Источник: составлено автором.

Из результатов полученных оценочных расчетов следует, что отсутствие противодействия угрозам провоцирует высокий риск существенного снижения инвестиций в Республику Калмыкия.

Противодействие угрозам привлечению инвестиций и выход Республики Калмыкия на передовые позиции в России позволит с вероятностью 0,57 повысить величину ВРП и дохода на душу населения примерно на 40% и понизит уровень безработицы на 20%.

В настоящее время характеристики экономики без системных мер противодействия в Республике Калмыкия создают риск не реализации необходимых мер. В таблице 47 показаны значения основных факторов, влияющих на уровень инвестиций. Реализуемая с 2017 г. программа по повышению инвестиционной привлекательности Республики Калмыкия принесла определенные результаты. Из таблицы 47 видно, что, ситуация в Республике с точки зрения рейтинга, структуры привлеченных инвестиций и бюджетной дисциплины практически не улучшается.

Таблица 47 - Изменения значений факторов, влияющих на объем инвестиций в Республике Калмыкия

Факторы	В процентах											Среднее с 2009 г. по 2018 г.
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Основные показатели												
Доля собственных средств в инвестициях	0	41,1	48,3	57,1	64,2	30,7	32,1	50,7	47,7	0	0	46,5
Уровень инвестиционной привлекательности	69	80	69	69	79	76	76	79	79	79	79	76
Дополнительные показатели												
Бюджетная дисциплина	11	11	11	11	11	27	12	8	33	32	16	17,32

Источник: составлено автором.

Использование предложенного методического инструментария оценки и выработки мер регулирования с учетом рисков реализации установленных целевых показателей позволяет развивать экономическую безопасность

региона. Однако важен также поиск мер по более эффективному использованию инвестиций.

Выше предлагались конкретные направления размещения инвестиций, которые обеспечивают высокий уровень возможности результативного инвестирования.

Проведем оценку уровня результативности предложенных мер роста инвестирования.

В группу лидеров в социально-экономическом аспектах среди регионов без крупных городских агломераций входит Камчатский край, причем данных результатов этот регион добился во многом за счет развития перерабатывающей (рыбопереработки и некоторых видов сырья) промышленности.

Сравним уровень результативности инвестиций Республики Калмыкия с уровнем результативности Камчатского края. В таблицах 48-51, аналогичных таблицам 15-18 для Республики Калмыкия, приведены данные по инвестициям и внутреннему валовому продукту Камчатского края.

Таблица 48 – ВРП Камчатского края в 1999-2008 гг.

Показатель	В миллиардах рублей									
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
ВРП	14,8	17,7	23,1	25,4	29,3	35,1	44,686	56,1	66,1	77,9

Источник: составлено автором на основе материалов [68; 162; 167; 175].

Таблица 49 – ВРП Камчатского края в 2009-2018 гг.

Показатель	В миллиардах рублей									
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ВРП	94,6	103,1	112,8	127,4	133,4	145,8	175,4	197,1	201,6	236,5

Источник: составлено автором на основе материалов [108; 165; 167].

Таблица 50 – Инвестиции в Камчатский край в 1999-2008 гг.

		В миллиардах рублей									
Показатель	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	
Инвестиции	1,0	3,5	3,2	3,9	7,0	2,268	3,062	3,751	6,151	7,950	

Источник: составлено автором на основе материалов [167].

Таблица 51 - Инвестиции в Республике Калмыкия в 2009-2018 гг.

		В миллиардах рублей									
Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Инвестиции	8,106	6,970	9,779	13,8	15,283	25,1	22,9	37,3	39,0	40,3	

Источник: составлено автором на основе материалов [167].

Сравнение результатов инвестирования в Республику Калмыкия с результатами инвестирования в Камчатский край показывает, что в интервале с 1999 г. по 2018 г. суммарные инвестиции в Республику Калмыкия принесли около 3,3 руб. ВРП на рубль инвестиций, тогда как инвестирование в Камчатский край соответствующий показатель равен 4,9 руб. Как следует из результатов расчетов меры и действия, заложенные в программы развития, по увеличению размеров инвестиций в сочетании с повышением результативности инвестирования до уровня наиболее эффективного образований без крупных городских агломераций и крупных сырьевых ресурсов позволило бы повысить с вероятностью 0,57 (что гораздо больше существующих оценок вероятности 0,34) доходы населения более, чем в 3 раза по сравнению с доходами, достигаемыми только в результате усилий по росту инвестиций при существующем уровне их результативности, и существенно превысить среднероссийский уровень.

В настоящем разделе, во-первых, сформирована структура мер противодействия основным и особым угрозам экономической безопасности в социально-экономических аспектах. Показано, во-вторых, что реализация усилий по противодействию угрозам привлечению инвестиций

позволит с высокой мерой вероятности повысить величину ВРП и дохода на душу населения примерно на 40% и понизит уровень безработицы на 20%. Повышение уровня эффективности использования привлеченных инвестиций до уровня наибольшей достигнутой эффективности регионов без крупных городских агломераций и крупных сырьевых ресурсов позволит превысить среднероссийский уровень доходов населения.

Результаты исследования, проведенные в третьей главе, позволили на основе риск-ориентированного подхода уточнить общую постановку задачи управления инвестициями для развития экономической безопасности региона, включающими проектную и внепроектную составляющие.

Приводятся алгоритмы решения задачи. Осуществлена стоимостная оценка инвестиций, запланированных к выполнению в Стратегии-2008 развития Республики Калмыкия до 2020 года с заданной вероятностью. Сформированы схемы взаимосвязи факторов, влияющих на угрозу низкой инвестиционной привлекательности региона и структура мер противодействия угрозам экономической безопасности в социально-экономических аспектах. Несмотря на определенные результаты, предпринятые для повышения инвестиционной привлекательности Республики Калмыкия с 2017 года, данные усилия не принесли существенного результата. Среди основных направлений, которые могут позволить выправить ситуацию, можно выделить:

- повышение вероятности реализации региональных проектов за счет рациональной структуризации привлечения и размещения инвестиционных средств;
- повышение уровня контроля за реализацией мер противодействия угрозам развитию экономической безопасности;
- приоритезация отраслей и предприятий, для которых целесообразно поддерживать интегрированные цепочки создания стоимости, адаптируя к изменяющимся условиям меры финансовой поддержки;
- повышение уровня человеческого капитала.

Заключение

В заключении можно сделать вывод о том, что цель исследования достигнута, дополнены, расширены и усовершенствованы методы и управленческий инструментарий для решения задачи развития экономики и обеспечения экономической безопасности образований без крупных городских агломераций.

В качестве целевых в работе рассматривались социально-экономические показатели развития и обеспечения экономической безопасности образований без крупных городских агломераций. С учетом риск-ориентированного подхода в управлении сформулированы теоретические положения и рекомендации для практического применения в решении поставленных в исследовании задач:

- 1) Анализ сущности и функционала базовых понятий, связанных с темой работы, позволил разработать методику формирования представительной совокупности основных показателей и ключевых индикаторов, отражающих социально-экономические аспекты экономической безопасности и выявлен перечень таких показателей. Методика базируется на изучении позиций многочисленных исследователей по данному вопросу, сформированных в динамике на мировом уровне, на уровне страны, регионов, объединенных по территориальному, экономическому и торговым признакам, и с учетом специфики конкретной территории. В качестве конкретного и, в определенной мере, типичного образований без крупных городских агломераций выбран регион - Республика Калмыкия. Данный регион является характерным для регионов выделенного множества, как объекта исследования, в смысле определенной общности хозяйственной деятельности, не основанной на наличии развитой сырьевой углеводородной базы, и особенностей угроз экономической безопасности в социально-экономических аспектах.

2) На основе многочисленных известных моделей, отражающих взаимосвязь показателей, характеризующих состояние и процесс развития региона, построена когнитивная карта экономической безопасности образований без крупных городских агломераций и описаны количественные и качественные соотношения между элементами модели. Такая модель является инструментарием для синтеза мер противодействия угрозам экономической безопасности и позволяет оценить их результативность.

3) Задача управления инвестициями для развития региональной экономической безопасности была представлена как проблема, объединяющая задачи инвестиционного проектирования и повышения инвестиционной привлекательности региона. Такое разделение объясняется различным содержательным смыслом двух задач. В то же время их объединяет общая целевая направленность на привлечение эффективных инвестиций, что позволило критерий объединенной задачи сформулировать в виде гарантированного с заданной вероятностью размера привлечения инвестиций.

4) Формулировка задачи управления экономической безопасностью региона как задачи оптимизации с учетом квантильного критерия (показывающего вероятность реального выполнения установленных целевых показателей) позволила разработать алгоритмы оценки гарантированного значения размера инвестиций, соответствующие различным видам формальной задачи установления целевых показателей программ развития экономики региона.

5) Для выявления действенных мер противодействия угрозам развитию экономической безопасности обоснована структура угроз экономической безопасности образований без крупных городских агломераций. Такое системное представление позволяет выявлять причины действия угроз (корневые угрозы), определять наиболее опасные из них и формировать совокупности мер противодействия этим исходным факторам.

Продолжение исследований по совершенствованию инструментария развития экономической безопасности видится в снижении неопределенности принятия и реализации решений по следующим направлениям:

- совершенствование методического аппарата оценки региональных программ и оптимизации портфеля региональных проектов;
- формирование инструментов для управления процессами информатизации и цифровизации процедур, связанных с повышением инвестиционной привлекательности регионов без крупных городских агломераций, привлечением и размещением инвестиций;
- развитие модельного аппарата оценки влияния факторов на уровень экономической безопасности в социально-экономических аспектах;
- разработка инструментария для выявления эффективного использования инвестиционных средств для развития перерабатывающей промышленности;
- создание методологической базы для поддержки концептуальных решений по развитию экономической безопасности регионов без крупных городских агломераций (создание кластерных агломераций, селообразующих предприятий и их финансовой поддержки).

Список литературы

Книги

1. Авдийский, В.И. Национальная и региональная экономическая безопасность России / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко, Н.Г. Синявский. – Москва : Инфра-М, 2016. – 363 с. – ISBN 978-5-16-012079-9.
2. Автухович, Э.В. Математическая модель экономики переходного периода / Э.В. Автухович, С.М. Гуриев, Н.Н. Оленев [и др.]. – Москва : РАН, Вычислительный центр, 1999. – 144 с. – ISBN 5-201-14728-3.
3. Алаев, Э.Б. Эффективность комплексного развития экономического района / Э.Б. Алаев. – Москва : Наука, 1965. – 178 с. – ISBN отсутствует.
4. Анчишкин, А.И. Изучение и планирование основных показателей воспроизводства методом межотраслевого баланса / А.И. Анчишкин, Ю.В. Яременко. – Москва : Экономика, 1967. – 208 с. – ISBN отсутствует.
5. Арженовский, И.В. Региональная экономика / И.В. Арженовский, М. Кий. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2014. – 206 с. – ISBN отсутствует.
6. Бабаскин, С.Я. Инновационный проект: методы отбора и инструменты анализа рисков / С.Я. Бабаскин – Москва : ИД Дело РАНХиГС, 2014. – 240 с. – ISBN 978-5-7749-0907-0.
7. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество (Опыт социального прогнозирования) / Д. Белл. – Москва : Academia, 1999. – 956 с. – ISBN отсутствует.
8. Гаврилов, А.И. Региональная экономика и управление. Новые парадигмы и концепции региона / А.И. Гаврилов. – Москва : Юнити, 2002. – 239 с. – ISBN 5-238-00415-X.
9. Гашо, Е.Г. Резервы и приоритеты теплоснабжения российских городов в современных условиях / Е.Г. Гашо, В.С. Пузаков, М.В. Степанова. – Москва : ИНП РАН Москва, 2015. – 101 с. – ISBN отсутствует.

10. Глазьев С.Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века / С.Ю. Глазьев. – Москва : Астра семь, 1997. – 188 с. – ISBN отсутствует.
11. Головчин, М.А. Образование: региональные проблемы качества управления : монография / М.А. Головчин, Г.В. Леонидова, А.А. Шабунова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2012. – 197 с. – Тираж 500 экз. – ISBN 978-5-93299-205-0.
12. Городецкий, А.Е. Экономическая безопасность технических университетов : монография / А.Е. Городецкий [и др.]. – Нижний Новгород : НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2015. – 162 с. – 500 экз. – ISBN отсутствует.
13. Гранберг, А.Г. Математические модели социалистической экономики: Общие принципы моделирования и статические модели народного хозяйства / А.Г. Гранберг. – Москва : Экономика, 1978. – 350 с. – ISBN 978-5-458-43971-8.
14. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – Москва : ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с. – ISBN 5-7598-0104-X.
15. Данилов, Ю.А. Реформа финансовых рынков и небанковского финансового сектора / Ю.А. Данилов, А.Е. Абрамов, О.В. Буклемишев, 2017. – Москва : РАНХиГС. – 106 с. – ISBN отсутствует.
16. Дякиева, Б.Б. Сельская школа в условиях модернизации российского образования (на примере Республики Калмыкии) / Б.Б. Дякиева // Развитие науки и образования. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2018. – С. 252-261. – ISBN 978-5-6041637-0-2.
17. Дятлов, С.А. Основы концепции устойчивого развития / С.А. Дятлов. – Санкт-Петербург : СПбГУЭФ, 1998. – 155 с. – ISBN 5-7310-0946-5.
18. Евстропов, В.М. Защита населения в чрезвычайных ситуациях / В.М. Евстропов. – Ростов-на-Дону : РГСУ, 2011. – 104 с. – ISBN отсутствует.

19. Евстропов, В.М. Медико-биологические аспекты безопасности жизнедеятельности в экстремальных и чрезвычайных ситуациях / В.М. Евстропов – Ростов-на-Дону : РГСУ, 2013. – 166 с. – ISBN отсутствует.
20. Евстропов, В.М. Предупреждение ЧС / В.М. Евстропов. – Ростов-на-Дону : РГСУ, 2014. – 152 с. – ISBN отсутствует.
21. Зенюк, Д.А. Модель коррупционного поведения в бюрократической иерархии: результаты эксперимента / Д.А. Зенюк, Г.Г. Малинецкий, Д.С. Фаллер / Социологические исследования. – 2014. – № 10. – С. – 76-84. – ISSN 0132-1625.
22. Иголина, Л.Л. Инвестиции / Л.Л. Иголина. – Москва : ИНФРА-М, 2007. – 478 с. – ISBN отсутствует.
23. Канторович, Л.В. Математико-экономические работы / Л.В. Канторович. – Новосибирск : Наука, 2011. – 760 с. – ISBN 978-5-02-019076-4.
24. Каранина, Е.В. Формирование и диагностика риск-ориентированной системы индикаторов экономической безопасности / Е.В. Каранина, Е.С. Сапожникова, О.А. Рязанова. – Киров : ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2017. – 171 с. – ISBN 978-5-98228-154-8.
25. Ковалев, А.А. К вопросу вклада развитых капиталистических стран в обеспечение международной экономической безопасности в эпоху цивилизационного противостояния / А.А. Ковалев / Управленческое консультирование. – 2019. – № 7. – С. 56-68. – ISSN 1726-1139.
26. Кокс, Д.Р. Статистический анализ последовательностей событий / Д.Р. Кокс, П. Льюис. – Москва : Мир, 1969. – 312 с. – ISBN отсутствует.
27. Кокс, Д.Р. Анализ данных типа времени жизни / Д.Р. Кокс, Д. Оукс. – Москва : Финансы и статистика, 1988. – 413 с. – ISBN 5-279-00059-0.
28. Комарова, М.А. О критериях конкурентоспособности региона / Пути и механизмы обеспечения конкурентоспособности российских

регионов / М.А. Комарова. – Саратов : Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2007. – 292 с. – ISBN отсутствует.

29. Кремер, Н.Ш. Теория вероятностей и математическая статистика / Н.Ш. Кремер. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 551 с. – ISBN 978-5-238-01270-4.

30. Лексин, В.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов – Москва : URSS, 2016. – 368 с. – ISBN 978-5-397-05219-1.

31. Леонтьев, В.В. Межотраслевая экономика / В.В. Леонтьев. – Москва : Экономика, 1997. – 479 с. – ISBN 5-282-00832-7.

32. Лёш, А. Пространственная организация хозяйства / А. Лёш. – Москва : Наука-М, 2007. – 663 с. – ISBN 978-5-02-035367-1.

33. Лычкина, Н.Н. Имитационное моделирование экономических процессов: учебное пособие для слушателей программы eMBA / Н.Н. Лычкина. – Москва : Академия АйТи, 2005. – 164 с. – ISBN отсутствует.

34. Лябах, Н.Н. Системы массового обслуживания: развитие теории, методология моделирования и синтеза : монография / Н.Н. Лябах, М.А. Бутакова. – Ростов-на-Дону : ЮНЦ РАН, РГУ ПС, 2004. – 199 с. – 500 экз. – ISBN 5-88814-147-X.

35. Малышев, В.В. Методы оптимизации в задачах системного анализа и управления / В.В. Малышев. – Москва : МАИ-ПРИНТ, 2010. – 440 с. – ISBN 978-5-7035-2179-3.

36. Манджиева, Д.В. Управление рисками в контексте устойчивого развития сельских территорий (параграф 3.3 «Управление рисками сельских территорий Республики Калмыкия») : монография / Д.В. Манджиева ; под общей редакцией О.Б. Дорджиевой. – Элиста : ЗАО «НПП «Джангар», 2014. – С. 76-80. – 286 с. – 350 экз. – ISBN 978-5-94587-563-0.

37. Манджиева, Д.В. Экономическая безопасность России в современных условиях (глава 1 «Экономическая безопасность в условиях глобализации»; параграф 4.2 «Оценка экономической безопасности

Республики Калмыкия») : монография / Д.В. Манджиева, Л.Ц. Бадмахалгаев. – Элиста : Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2017. – С. 6-3; 51-62. – 128 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-91458-228-6.

38. Манджиева, Д.В. Современные подходы к оценке эффективности реализации проектов и программ региона с позиции развития человеческого капитала (глава 3 «Оценка эффективности проектов в сфере образования») : монография / Д.В. Манджиева. – Элиста : Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2021. – С. 47-75 – 188 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-91458-322-1.

39. Математическая энциклопедия / И.М. Виноградов [и др.] – Москва : Советская энциклопедия, 197. – 1152 стб. – ISBN отсутствует.

40. Мельников, Р.М. Теоретические основы регулирования регионального развития: зарубежные подходы и возможность их использования в российских условиях / Р.М. Мельников. – Москва : РАГС, 2007. – 236 с. – ISBN 978-5-7729-0304-9.

41. Морозова, О.С. Правовое регулирование межбюджетных отношений в ФРГ / О.С. Морозова. – Москва : Проспект, 2015. – 136 с. – ISBN отсутствует.

42. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы / Н.Н. Некрасов. – Москва : «Экономика», 1978. – 340 с. – ISBN отсутствует.

43. Немчинов, В.С. Экономико-математический методы и модели / В.С. Немчинов – Москва : Соцэкгиз, 1962. – 410 с. – ISBN отсутствует.

44. Новосельцев, В.И. Теоретические основы системного анализа / В.И. Новосельцев. – Москва : Майор, 2006. – 592 с. – ISBN 5-98551-022-0.

45. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва : ИТИ Технологии, 2006. – 944 с. – ISBN 5-902638-10-0.

46. Полян, П.М. Территориальные структуры – урбанизация – расселение: теоретические подходы и методы изучения / П.М. Полян,

Г.М. Лаппо, А.И. Трейвиша. – Москва : Новый хронограф, 2014. – 785 с. – ISBN отсутствует.

47. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 512 с. – ISBN 978-5-16-009966-8.

48. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. – Москва : Эксмо, 2016. – 1040 с. – ISBN 978-5-699-82801-2.

49. Савельева, Ю.В. Особенности социально-экономического развития и модернизации приграничного региона / Ю.В. Савельева, О.В. Толстогузова. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2014. – 490 с. – ISBN 978-5-9274-0667-8.

50. Самуэльсон, П. Протекционизм и реальная заработная плата / П. Самуэльсон, В. Столпер. – Москва : ТЕИС, 2006. – С. 188-204. – 720 с. – ISBN 5-7598-0439-1.

51. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России / В.К. Сенчагов, В.И. Павлов, Б.В. Губин [и др.]. – Москва : Дело, 2005. – 895 с. – ISBN 5-7749-0391-5.

52. Сенчагов, В.К. Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность / В.К. Сенчагов. – Москва : Анкил, 2010. – 1120 с. – ISBN 978-5-86476-302-5.

53. Сильвестров, С.Н. Стратегическое планирование в государственном секторе экономики / С.Н. Сильвестров, В.Г. Старовойтов, В.П. Бауэр [и др.]. – Москва : Инфра-М, 2021. – 344 с. – ISBN 978-5-16-016105-1.

54. Симушкин, С.В. Методы теории вероятностей / С.В. Симушкин. – Казань : Казанский университет, 2016. – 255 с. – ISBN отсутствует.

55. Смешко, О.Г. Региональная экономика: факторы развития : монография / О.Г. Смешко. – Санкт-Петербург : Издательство

Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. – 266 с. – ISBN 978-5-94047-703-7.

56. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Антология мировой экономической мысли Антикварное научное малотиражное издание академического уровня / А. Смит. – Москва : Издательство социально-экономической литературы, 1962. – 684 с. – ISBN 5699183892, 9785699183890.

57. Сорокина, Н.Ю. Оценка устойчивости социально-экономического развития региона с позиций интегрального подхода / Н.Ю. Сорокина / Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2015. - № 4 (82). – С. 92-100. – ISSN 2413-2829.

58. Товмасьян, Э.О. У нас мутация агломерации: сборник трудов Академических чтений «Проблемы развития агломераций в России». – Москва : Красанд, 2009. – 192 с. – ISBN отсутствует.

59. Тодаро, М.П. Экономическое развитие / М.П. Тодаро. – Москва : Экономический факультет МГУ; ЮНИТИ, 1997. – 671 с. – ISBN 0-582-23160-4.

60. Топсахалова, Ф. М-Г. Инвестиции / Ф. М-Г. Топсахалова. – Москва : Издательство «Академия Естествознания», 2010. – 173 с. – ISBN 978-5-91327-086-3.

61. Тюнен, И-Г. Изолированное государство / И-Г. Тюнен. – Москва : Издательство «Экономическая жизнь», 1926. – 326 с. – ISBN отсутствует.

62. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона : монография / Т.В. Ускова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с. – 400 экз. – ISBN 978-5-93299-150-3.

63. Философия: Энциклопедический словарь / А.А. Ивина. – Москва : Гардарики, 2004. – 1072 с. – (Enciclopedia). – ISBN 5-8297-0050-6.

64. Философская Энциклопедия в 5-ти томах / Под редакцией Ф.В. Константинова. – Москва : Советская энциклопедия, 1960. – 1970. – ISBN отсутствует.

65. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв - Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с. – ISBN 5-85270-030-4.

66. Чайникова, Л.Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона : монография / Л.Н. Чайникова. – Тамбов : Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2008. – 148 с. – 100 экз. – ISBN 978-5-8265-0765-0.

67. Шнипер, Р.И. Регион: диагностика и прогнозирование / Р.И. Шнипер. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 1996. – 135 с. – ISBN 5-7623-1024-8.

Нормативные правовые акты

68. Республика Калмыкия. Постановления Правительства. О стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2020 года: Постановление Правительства № 465 [утверждено Правительством Республики Калмыкия 30 декабря 2008 года]. – Справочно-правовая система «Гарант». – Текст : электронный. – URL: <http://base.garant.ru/24934581/> (дата обращения: 19.07.2021).

69. Республика Калмыкия. Постановления Правительства. О Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2020 года: Постановление Правительства № 465 (в редакции Постановлений Правительства Республики Калмыкия от 16.09.2015 № 345, от 14.08.2017 № 275) [утверждено е Правительством Республики Калмыкия 30 декабря 2008 года]. – Справочно-правовая система «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/430644731> (дата обращения: 19.07.2021). – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW393&n=6271&dst=100001#05960133286020948> (дата обращения: 05.05.2020).

70. Республика Калмыкия. Постановления Правительства. О внесении изменений в Государственную программу Республики Калмыкия «Экономическое развитие и улучшение инвестиционного климата в Республике Калмыкия», утвержденную постановлением Правительства Республики Калмыкия от 17 декабря 2018 г. № 387: Постановление Правительства № 327 [утверждено Правительством Республики Калмыкия 25 ноября 2019 г.]. – Официальный интернет-портал правовой информации. – Текст – электронный.
URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0800201911280002>
(дата обращения: 19.07.2021).

71. Республика Калмыкия. Постановления Правительства. О Концепции социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2015 года (с изменениями от 1 ноября 2011 г.): Постановление Правительства № 152 [утверждено Правительством Республики Калмыкия 30 мая 2011 года]. – Справочно-правовая система «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов». – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/450210102> (дата обращения: 17.07.2021).

72. Республика Калмыкия. Постановления Правительства. Об основных показателях уточненного прогноза социально-экономического развития Республики Калмыкия на 2017 год и на период до 2019 года: Постановление Правительства № 416 [утверждено Правительством Республики Калмыкия 07 декабря 2016 года]. – Справочно-правовая система «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов». – Текст : электронный. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/444887203> (дата обращения: 17.07.2021).

73. Республика Калмыкия. Постановления Правительства. Об итогах социально-экономического развития Республики Калмыкия за 2011 год и основных показателях предварительного прогноза социально-экономического развития отраслей экономики Республики Калмыкия на 2013 год и на период до 2015 года: Постановление Правительства № 230 [утверждено Правительством Республики Калмыкия 28 июня 2012 года].

– Текст : электронный. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/450218012> (дата обращения: 05.05.2020).

74. Республика Калмыкия. Постановления Правительства. О Государственной программе Республики Калмыкия «Экономическое развитие и улучшение инвестиционного климата в Республике Калмыкия на 2013 – 2020 годы»: (с изменениями на 7 мая 2018 года): Постановление Правительства № 198 [утверждено Правительством Республики Калмыкия 26 апреля 2013 года]. – Информационно-правовой портал «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов». – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/460214069> (дата обращения: 21.07.2021).

75. Республика Калмыкия. Постановления Правительства. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 года: Постановление Правительства № 388 [утверждено Правительством Республики Калмыкия 24 декабря 2019 года]. – Официальный интернет-портал правовой информации. – Текст : электронный. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0800201912310008> (дата обращения: 21.07.2021).

76. Республика Калмыкия. Постановления Правительства. Об утверждении республиканской целевой программы «Создание благоприятного инвестиционного климата в Республике Калмыкия (2012-2015 годы)»: Постановление Правительства № 255 [утверждено Правительством Республики Калмыкия 13 июля 2012 года]. – Информационно-правовой портал «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов». – Текст : электронный. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/460201608> (дата обращения: 22.07.2021).

77. Республика Крым. Законы. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года (в ред. Закона Республики Крым от 30.05.2018 № 502-ЗРК/2018): закон от 09 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 [принят Государственным Советом Республики Крым 28 декабря 2016 года].

– Справочно-правовая система «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов». – Текст : электронный.
– URL: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения: 15.07.2021).

78. Российская Федерация. Распоряжения. Индивидуальная программа социально-экономического развития Республики Калмыкия на 2020-2024 г.: Распоряжение Правительства № 992-р [утверждено Правительством Российской Федерации 12.04.2020].
– Информационно-правовой портал «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов». – Текст : электронный. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/File/GetFile/0001202004150006?type=pdf> (дата обращения: 12.07.2021).

79. Российская Федерация. Распоряжения. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (редакция 28.09.2018): Распоряжение Правительства № 1662-р [утверждено Правительством 17 ноября 2008 года]. - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_82134/4ee143ae70a1a9d6b20091133ecc41648c997b09/ (дата обращения: 06.08.2017).

80. Российская Федерация. Положения Банка России. О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг [утверждено Банком России 30.12.2014 № 454-П: редакция от 01.04.2016: зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2015 № 35989]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175536/ (дата обращения: 15.07.2021).

81. Российская Федерация. Распоряжения. Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года: Распоряжение Правительства № 1538-р [утверждено Правительством Российской Федерации от 5 сентября 2011 года].
– Справочно-правовая система «Электронный фонд правовых и нормативно-

технических документов». – Текст : электронный.
– URL: <https://docs.cntd.ru/document/902301126> (дата обращения: 17.07.2021).

82. Российская Федерация. Указы Президента. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ президента Российской Федерации № 208 [утвержден Президентом Российской Федерации 13 мая 2017 г.] – Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Текст : электронный. – URL: garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608 (дата обращения: 20.07.2021).

83. Российская Федерация. Постановления Правительства. Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования (с изменениями и дополнениями): Постановление Правительства № 1044 [утверждено Правительством Российской Федерации 11 октября 2014 г.]. – Текст : электронный. – Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <http://base.garant.ru/70764842/> (дата обращения: 21.07.2021).

84. Республика Татарстан. Законы. О статусе одобренного инвестиционного проекта с участием иностранного инвестора: Закон № 466 [утвержден Президентом Республики Татарстан 6 марта 1996 года]. – Информационно-правовой портал «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов». – Текст : электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/917001456> (дата обращения: 21.07.2021).

Стандарты

85. Enterprise Risk Management Framework / The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission// Официальный сайт COSO. – Текст : электронный. – URL: http://www.coso.org/documents/coso_erm_executivesummary_russian.pdf (дата обращения: 07.02.2017).

86. ISO 31000:2009. ISO 2009 – все права защищены. Международный Стандарт ISO 31000. Первое издание 2009-11-15. Риск Менеджмент – Принципы и руководства. – Текст : электронный.
 – URL:https://www.amu.kz/fotos-news/vstrecha_rectora_so_stud_31_oct/ISO%2031000-2009.pdf
 (дата обращения: 18.07.2021).

Диссертации

87. Будаева, К.В. Структурно-содержательный анализ и оценка качества стратегий развития регионов : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: маркетинг» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Будаева Ксения Владимировна ; Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН. – Москва, 2018. – 169 с. – Библиогр.: с. 156-169.
 – Текст : электронный. – URL:
http://www.frccsc.ru/sites/default/files/docs/ds/002-073-06/diss/08-budaeva/ds06-08_budaeva_main.pdf (дата обращения: 18.07.2021).

88. Куклина, Е.А. Методология устойчивого развития природно-ресурсных регионов : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Куклина Евгения Анатольевна ; Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический институт. – Санкт-Петербург, 2008. – 344 с. – Библиогр. : с. 300-338.

89. Митяков, Е.С. Развитие методологии и инструментария мониторинга экономической безопасности регионов России : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: экономическая безопасность» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Митяков Евгений Сергеевич ; Нижегородский

государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2018. – 360 с. – Библиогр.: с. 281-324. – Текст : электронный. – URL: [https://www.vyatsu.ru/uploads/file/1811/dissertaciya_mityakov_e.s._\(1\).pdf](https://www.vyatsu.ru/uploads/file/1811/dissertaciya_mityakov_e.s._(1).pdf) (дата обращения: 31.07.2021).

90. Орешников, В.В. Инструментарий комплексного обоснования стратегий среднесрочного развития региона на основе адаптивно-имитационного моделирования: специальность 08.00.13 «Математические и инструментальные методы экономики» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Орешников Владимир Владимирович ; Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра. – Уфа, 2015. – 164 с. – Библиогр.: с. 139-157. – Текст : электронный. – URL: <http://www.ugatu.ac.ru/assets/files/documents/dissov/09/2014/OreshnikovVV/diss.pdf> (дата обращения: 31.05.2017).

91. Отоцкий, П.Л. Математическая модель социально-экономической системы региона с учетом внешних возмущающих воздействий : специальность 05.13.18 «Математическое моделирование, численные методы и комплексы программ» : диссертация на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук / Отоцкий Петр Леонидович ; Московский физико-технический институт. – Ярославль, 2008. – 133 с. – Библиогр.: с. 108-132.

92. Сергеева, В.В. Развитие системы социально-экономической безопасности населения Арктической зоны Республики Саха (Якутия) : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Сергеева Валентина Владиславовна ; Финансово-экономический институт ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова». – Якутск, 2018. – 166 с. – Библиогр. : с. 156. – Текст электронный. – URL: <https://www.s->

vf.u.ru/upload/iblock/0fb/0fb75b5ef5412297fedba1c70c4d4d1f.pdf

(дата обращения: 04.08.2021).

Авторефераты диссертаций

93. Кормишкин, Е.Д. Методологические основы исследования экономической безопасности региона : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Кормишкин Евгений Данилович ; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2003. – 55 с. – Библиогр. : с. 51-55. – Место защиты : Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

94. Ларьков, А.Н. Проблемы предупреждения и расследования должностных преступлений в сфере экономики : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология: исправительно-трудовое право», 12.00.00 «Уголовный процесс и криминалистика» : автореферат диссертации в форме научного доклада на соискание доктора юридических наук / Ларьков Анатолий Николаевич ; Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка. – Москва, 1990. – 51 с. : Библиогр.: с. 49-51. – Текст : электронный. – URL: http://dspace.nlu.edu.ua/bitstream/123456789/15490/1/Larkov_1990.pdf (дата обращения: 22.07.2021).

95. Мешкова, С.В. Совершенствование управления социально-экономическим развитием малых и средних городов : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Мешкова Светлана Викторовна ; Пермский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук. – Ижевск, 2006. – 27 с. – Библиогр.: с. 26. – Место защиты: Удмуртский государственный университет.

96. Осипова, М.Ю. Разработка статико-динамического подхода к оценке и управлению устойчивым развитием региона : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: маркетинг» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Осипова Мария Юрьевна ; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет». – Пермь, 2017. – 22 с. – Библиогр.: с. 21-22. Место защиты : объединенный диссертационный совет на базе ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский университет» и ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет». – Текст : электронный. – URL: https://pstu.ru/files/file/adm/dissertacii/osipova/avtoreferat_osipova_myu.pdf (дата обращения: 18.07.2021).

97. Пашнанов, Ю.О. Критерии и приоритеты программно-целевого развития депрессивного региона (на материалах Республики Калмыкия): специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством : региональная экономика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Пашнанов Эрдне Лиджиевич ; Калмыцкий государственный университет. – Элиста, 2009.- 46 с. – Библиогр. : с. 40-45. – Место защиты: Кисловодский институт экономики и права.

98. Скориков, О.В. Разработка сценариев развития региона на основе зон ответственности : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: маркетинг» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Скориков Олег Владимирович ; Тюменский государственный университет. – Тюмень., 2007. – 23 с. – Библиогр.: с. 22-23. – Место защиты: Тюменский государственный университет. – Текст : электронный. – URL: <https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/2149/1/678.pdf> (дата обращения: 15.07.2021).

99. Чернова Е.С. Исследование задач устойчивого развития региональных социо-эколого-экономических систем с применением математических моделей и вычислительного эксперимента : специальность 05.13.18 «Математическое моделирование, численные методы и комплексы программ» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук / Чернова Екатерина Сергеевна ; Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. – Кемерово, 2014. – 26 с. – Библиогр.: с. 23-25. – Место защиты: Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. – Текст : электронный. – URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01007862256.pdf (дата обращения: 04.05.2020).

100. Щегулина, А.К. Криминологическая характеристика и предупреждение должностных преступлений в бюджетной сфере : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология: уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание кандидата юридических наук / Щегулина Анжелика Константиновна ; Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Москва, 2006. – 34 с. – Библиогр.: с. 33-34. – Место защиты: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. – Текст : электронный. – URL: <https://www.dissercat.com/content/kriminologicheskaya-kharakteristika-i-preduprezhdenie-dolzhnostnykh-prestuplenii-v-byudzhetn/read> (дата обращения: 21.07.2021).

Электронные ресурсы

101. Аганбегян, А. Нет длинных денег – нет роста / А. Аганбегян, М. Ершов – Текст : электронный. – URL:

<https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/08/839227-dlinnih-deneg>
(дата обращения: 20.07.2021).

102. Алехина, С.Г. Проблемы финансирования инвестиций российских предприятий / С.Г. Алехина. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-finansirovaniya-investitsiy-rossiyskih-predpriyatiy> (дата обращения: 12.08.2020).

103. Анализ действующих схем реализации сельскохозяйственной продукции. Практические рекомендации развития рынков и создания эффективной системы сбыта сельскохозяйственной продукции калужских товаропроизводителей. Российская академия сельскохозяйственных наук ГНУ Калужский НИПТИ АПК РАСХН. Калужская опытная сельскохозяйственная станция, 2009 г. – 174 с. – Текст : электронный. – URL: <https://admoblkaluga.ru/upload/minselhoz/otchet%2041.doc>
(дата обращения: 20.07.2021).

104. Андронникова, Н.Г. Модели и методы оптимизации региональных программ развития / Н.Г. Андронникова, С.А. Баркалов, В.Н. Бурков. – Москва : ИПУ РАН, 2001. – 60 с. – Текст : электронный. – URL: <http://www.aup.ru/books/m112/> (дата обращения: 31.05.17).

105. Банк развития Южной Африки: опыт стратегического управления. Годовой отчет Внешэкономбанка. – Москва : Внешэкономбанк, 2012. – 13 с. – Текст : электронный. – URL: <http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/analytics/strman/sm201202sa.pdf>
(дата обращения: 05.06.2017).

106. Белинская, Е.П. Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? / Е.П. Белинская // Психологические исследования. – Текст : электронный. – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1120-belinskaya40.html> (дата обращения: 04.08.2021).

107. Богоявленский, С.Б. Управление риском в социально-экономических системах / С.Б. Богоявленский. – Знай страхование. – Znaу.ru,

2010. – Текст : электронный. – URL: <http://www.znay.ru/risk/01-08.shtml> (дата обращения: 10.08.2017).

108. Валовой региональный продукт. Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. – Текст : электронный. – URL: <https://astrastat.gks.ru/folder/35664> (дата обращения: 06.05.2020).

109. Васильева, М.В. Нецелевое использование бюджетных средств в регионах и муниципальных образованиях: причины, условия, предупреждение / М.В. Васильева. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/netselevoe-ispolzovanie-byudzhethnyh-sredstv-v-regionah-i-munitsipalnyh-obrazovaniyah-prichiny-usloviya-preduprezhdenie> (дата обращения: 08.09.2020).

110. Васин, А.А. Математические модели подавления коррупции / А.А. Васин, П.В. Николаев // XII Всероссийское совещание по проблемам управления, 2014. – ВСПУ. – Москва. – 16-19 июня 2014 г. – с. 8012-8022. – Текст : электронный. – URL: <http://vspu2014.ipu.ru/proceedings/prcdngs/8012.pdf> (дата обращения: 12.05.2019).

111. Влияние общеэкономического спада на финансирование накопления СФО. Russia 13.11.2015. – Текст : электронный. – URL: <https://www.cfo-russia.ru/issledovaniya/index.php?article=15507&PRINT=Y> (дата обращения: 12.08.2020).

112. Гальчева, А.А. Кудрин упрекнул чиновников за непотраченные ₽1.1 трлн / А.А. Гальчева. – Экономика, 2020 г. – Текст : электронный. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/02/2020/5e4bf90a9a7947c2b3d1074f> (дата обращения: 07.08.2020).

113. Галяль, Х. Эффект масштаба. Первый глобальный рейтинг агломераций / Х. Галяль, К. Никитин, Е. Шапочка. – 2017. – «ПрайсвотерхаусКуперс Консультирование». – 224 с. – Текст : электронный.

– URL: <https://www.pwc.ru/ru/assets/agglomerations-rus-full.pdf>
(дата обращения: 24.04.2020).

114. Годовой отчет о ходе реализации Инвестиционной стратегии Кировской области по итогам 2017 года. Министерство экономического развития и поддержки предпринимательства Кировской области. С. 40-44.
– Текст : электронный. – URL: https://invest.kirovreg.ru/investments/investment-policy/soveshchatelnye-organy-v-sfere-investitsionnoy-deyatelnosti/%D0%93%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D0%98%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82.%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F_2017.pdf
(дата обращения: 21.07.2021).

115. Гусаков, С.В. Проблемы образования в сельской малокомплектной школе / С.В. Гусаков // Проблемы и перспективы развития образования : материалы IV Международной научной конференции. – Пермь : Меркурий, 2013. — С. 25-26. – Текст : электронный. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/72/4111/> (дата обращения: 05.12.2020).

116. Даванков, А.Ю. Геоэкономические аспекты стратегического развития региона / А.Ю. Даванков, Е.А. Постников. – Текст : электронный.
– URL: http://www.lib.csu.ru/vch/8/2004_01/005.pdf
(дата обращения: 01.06.2017).

117. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства финансов Российской Федерации на 2011-2013 гг.
– Текст : электронный. – URL: <http://www.1minfin>
(дата обращения: 22.07.2021).

118. Жихарев, А.В. Дальний Восток: субсидировать или развивать / А.В. Жихарев, Н.Ю. Посыпанко, А.К. Ким. – Текст : электронный. – URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/e0b/vygon_consulting_dfo_energy.pdf
(дата обращения: 05.12.2020).

119. Зенюк, Д.А. Аналитическая модель коррупционного поведения / Д.А. Зенюк, Г.Г. Малинецкий, Д.С. Фаллер // Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша. – 2017. - № 44. – 15 с. – Текст : электронный. – URL: <http://www.mathnet.ru/links/27d44107a091d2f9192d52c4eb85772a/ipmp2260.pdf> (дата обращения: 12.05.2019).

120. Иваницкая, И.И. Инвестиции и инвестиционная политика / И.И. Иваницкая. – Текст : электронный. – URL: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2006/2006-2/4.htm> (дата обращения: 09.08.2020).

121. Инвестиции в основной капитал и источники их финансирования. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики сентябрь 2016. – С. 8-20. – Текст : электронный. – URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/10337.pdf> (дата обращения: 11.08.2020).

122. Инвестиционные проекты Алтайского края. – Текст : электронный. – URL: https://expert.ru/ratings/table_497817/ (дата обращения: 26.07.2020).

123. Инвестиционный рейтинг российских регионов 2011-2012 годов. – Текст : электронный. – URL: https://raex-a.ru/rankingtable/region_climat/2012/tab1 Рейтинговое агентство Аналитика. (дата обращения: 06.08.2020).

124. Итоги V ежегодного рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России. 2017. Национальное рейтинговое агентство. – Текст : электронный. – URL: http://www.ranational.ru/sites/default/files/analitic_article/%D0%98%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D1%8B%202017.pdf (дата обращения: 06.08.2020)

125. Калмыкия в числе регионов страны, имеющих самый низкий уровень преступности. РИА Калмыкия. Источник: <https://riakalm.ru>. 11.01.2020. – Текст : электронный. – URL: <https://riakalm.ru/index.php/news/news/21706-kalmykiya-v-chisle-regionov->

strany-imeyushchikh-samyj-nizkij-uroven-prestupnosti

(дата обращения: 06.12.2020).

126. Клименков, Г.В. Постановка задачи разработки программы социально-экономического развития Пермского края / Г.В. Клименков. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postanovka-zadachi-razrabotki-programmy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-permskogo-kraja> (дата обращения: 18.07.2021).

127. Когогин: развитию экспорта мешают логистические проблемы и высокие тарифы на перевозку. DairyNews.ru.Россия 28.06.2019. – Текст : электронный. – URL: <https://www.dairynews.ru/news/kogogin-razvitiyu-eksporta-meshayut-logisticheskie.html> (дата обращения: 20.07.2021).

128. Коэффициенты выбытия и обновления основных фондов. Федеральная служба государственной статистики. – Текст : электронный. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения: 20.01.2021).

129. Красноярский край. Инвестиционный портал. – Текст : электронный. – URL: <http://krskinvest.ru/registry/show/1006#3> (дата обращения: 13.10.2020).

130. Лаппо, Г.М. Агломерации в России в XXI веке / Г.М. Лаппо, П.М. Полян, Т.И. Селиванова // Полит.ру, 2010. – Текст : электронный. – URL: <http://www.polit.ru/article/2010/02/16/demoscope> (дата обращения: 17.10.2012).

131. Лычкина, Н.Н. Имитационное моделирование социально-экономических процессов в новых экономических условиях / Н.Н. Лычкина. – Текст : электронный. – URL: <http://simulation.su/uploads/files/default/vkimses-2012-44-50.pdf> (дата обращения: 20.06.2017).

132. Лычкина, Н.Н. Компьютерное моделирование социально-экономического развития регионов в системах поддержки принятия решений / Н.Н. Лычкина // Государственный университет управления. – Текст : электронный. – URL:

<http://simulation.su/uploads/files/default/lych-comp-sim.pdf>

(дата обращения: 15.07.2021).

133. Лычкина, Н.Н. Компьютерное моделирование социально-экономического развития регионов в системах поддержки принятия решений / Н.Н. Лычкина : материалы III Международной конференции «Идентификация систем и задачи управления» SICPRO 04 Москва 28-30 января 2004 г. – Текст : электронный. – URL:

<https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/kne7mzhzot/direct/144082966>

(дата обращения: 03.05.2020).

134. Машунин, Ю.К. Экономико-математическое моделирование и прогнозирование развития экономики региона на основе межотраслевого баланса и инвестиций / Ю.К. Машунин : материалы Гранберговской международной конференции «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность». – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2017. – 526 с. – ISBN 978-5-89665-310-3. – Текст : электронный. – URL:

ib.ieie.su/docs/2017/Trudy_Granbergovskoj_Konferencii/379-385Mashunin.pdf

(дата обращения: 02.06.2020).

135. Мереминская, Е. Дальнему Востоку до 2025 года нужно 11,5 трлн рублей инвестиций. 04 сентября 2019 / Е. Мереминская. – Текст : электронный. – URL:

<https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/09/03/810374-dalnemu-vostoku-2025> (дата обращения: 05.12.2020).

136. Меркушов, В.В. Интегральная оценка конкурентоспособности регионов / В.В. Меркушов. – Текст : электронный. – URL:

<https://refdb.ru/look/1719719.html> (дата обращения: 15.07.2021).

137. Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения. - Росконгресс. – 30.07.2018. – Текст : электронный. – URL:

<https://roscongress.org/materials/migratsiya-naseleniya-v-rossii-tendentsii-problemy-puti-resheniya/> (дата обращения: 04.08.2021).

138. Министерство экономики и торговли Республики Калмыкия. Стратегия социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2020 года (актуализированная). Проект. – Текст : электронный. – URL: http://economy.kalmregion.ru/novosti/obyavlenie-o-provedenii-obshchestvennogo-obsuzhdeniya-proekta-aktualizirovannoy-strategii-sotsialno-/?CATALOG_ID=405 (дата обращения: 07.09.2017).

139. Мугулов, Ф.Ф. Госпрограмма Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа»: жертва кризиса и бюрократии / Ф.Ф. Мугулов. – Текст : электронный. – URL: <https://riaderbent.ru/gosprogramma-rf-razvitie-severo-kavkazskogo-federalnogo-okruga-zhertva-krizisa-i-byurokratii.html> (дата обращения: 20.07.2020).

140. Нецадин, А.А. Городские агломерации как инструмент динамичного социально-экономического развития регионов России / А.А. Нецадин, А. Прилепин // Информационный сайт экспертных групп по работе над «Стратегией–2020», 2011. – Текст : электронный. – URL: <http://2020strategy.ru/g12/documents/32581727.html> (дата обращения: 24.04.2020).

141. Николаев, М.А. Источники финансирования инвестиционной деятельности / М.А. Николаев. – С. 215-219. – Текст : электронный. – URL: https://arch.pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt142/wt142_23.pdf (дата обращения: 22.07.2021).

142. Никоноров, С.М. Устойчивое развитие регионов Поволжья и Республики Татарстан (рейтинги, стратегии и потенциал развития) / С.М. Никоноров : материалы 13-ой Международной научно-практической конференции «Теория и практика экономического регулирования природопользования и охраны окружающей среды». 7 – 11 июля 2015 г. МГУ имени М.В. Ломоносова. – Текст : электронный. – URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=64&ved=0ahUKEwjT2Z6B_KPUAhWBkywKHTVZAg04PBAWCDYwAw&url=http%3A%2F%2Fwww.econ.msu.ru%2Fsys%2Fraw.php%3Fo%3D24699%26p%3Dattachm

ent&usg=AFQjCNEg_6yXauqK_ZrZ1vnhQQkfTkG6KQ&sig2=YdVNHCnMsI3HwFPQ47XWNg&cad=rjt (дата обращения: 04.06.2017).

143. О мерах по повышению инвестиционной привлекательности в субъектах Российской Федерации. Государственный совет Российской Федерации. Доклад. 2016. – Текст : электронный. – URL: https://asi.ru/upload/upload_docs/investclimate/Doklad.pdf (дата обращения: 16.07.2020).

144. Опросы о проблемах, беспокоящих население и бизнес. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов (утв. Банком России). Приложение 2. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282452/59490d360125646fc853bafcd42a39f43ccsee3e/ (дата обращения: 21.04.2020).

145. О региональных рисках. Рисковик com. – Текст : электронный. – URL: <http://www.riskovik.com/riski/regionalnye/info/> (дата обращения: 07.04.2020).

146. Основные социально-экономические показатели Республики Калмыкия. Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. – Текст : электронный. – URL: <https://astrastat.gks.ru/folder/41492> (дата обращения: 06.05.2020).

147. Основные фонды Республики Калмыкия. Астраханьстат. – Текст : электронный. – URL: https://astrastat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D1%8B%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D0%BC%D1%8B%D0%BA%D0%B8%D1%8F_2005-2017.pdf (дата обращения: 17.08.2020).

148. Отчет о деятельности Контрольно-счетной палаты Республики Калмыкия в 2018 году. – Текст : электронный. – URL: <http://ксп-калмыкия.>

Российской Федерации/tinybrowser/files/deyatelnost/otchety/01/2018.doc
(дата обращения: 16.07.2020).

149. Официальный портал органов власти Калужской области. – URL:
https://admoblkaluga.ru/sub/econom/invest/investment_performance.php
(дата обращения: 21.07.2021). – Текст : электронный.

150. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – URL: <http://www.minfin.ru/ru/budget/regions/mb/>
(дата обращения: 08.08.2020). – Текст : электронный.

151. Павленко, С.Ю. Итоги деятельности Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в 2010 году. Приоритетные задачи на 2011 год. 6 мая 2011 / Павленко С.Ю. – ГАРАНТ.РУ. – Текст : электронный.
– URL: <http://www.garant.ru/interview/322628/#ixzz6UrwkMtuJ>; ГАРАНТ.РУ.
– Текст : электронный. – URL: <http://www.garant.ru/interview/322628/>
(дата обращения: 07.08.2020).

152. Панасюк, М.В. Математическая модель регионализации / М.В. Панасюк. – Текст : электронный. – URL:
<http://kpfu.ru/docs/F488243104/Panmat.pdf> (дата обращения: 31.05.2017).

153. Пенсии становятся все менее весомыми // Коммерсантъ. 2007. 24 января. – Текст : электронный. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=736448>(дата обращения: 22.07.2021).

154. Перечень сайтов КСО субъектов. – Текст : электронный. – URL:
Российской Федерации <https://www.kspbo.ru/sajty-kso-sub-ektov-rf>
(дата обращения: 17.07.2020).

155. Петров, А.А. К вопросу о разработке организационно-экономического механизма инвестиционной привлекательности региона / А.А. Петров. – Текст : электронный. – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1302> (дата обращения: 11.08.2020).

156. Пивень, И.Г. Методика оценки эффективности системы стратегического управления социально-экономическим развитием региона / И.Г. Пивень. – Текст : электронный. – URL: <http://teoria->

practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/3/ekonomika/piven.pdf

(дата обращения: 05.06.2017).

157. Официальный сайт Инвестиционного портала Камчатского края. План создания инвестиционных объектов. – URL: <https://investkamchatka.ru/> (дата обращения: 27.07.2020). – Текст : электронный.

158. Разработаны критерии доступности для населения услуг в сфере культуры, образования и соцобслуживания. 30 октября 2015. – Текст : электронный. – URL: <http://www.garant.ru/news/667816/> (дата обращения: 15.07.2017).

159. Распределение российских регионов по рейтингу инвестиционного климата в 2008–2009 годах. Рейтинговое агентство Аналитика. – Текст : электронный. – URL: https://raex-a.ru/rankingtable/region_climat/2009/tab1 (дата обращения: 06.08.2020).

160. Распределение российских регионов по рейтингу инвестиционного климата в 2009-2010 годах. Рейтинговое агентство Аналитика. – Текст : электронный. – URL: https://raex-a.ru/rankingtable/region_climat/2010/tab1 (дата обращения: 06.08.2020).

161. Распределение российских регионов по рейтингу инвестиционного климата в 2014 году. Эксперт РА. – Текст : электронный. – URL: http://www.mediator-rus.com/images/Reiting_small.pdf (дата обращения: 01.08.2021).

162. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации – 2007 г. Copyright © Федеральная служба государственной статистики. – Текст : электронный. – URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b07_14s/IssWWW.exe/Stg/ug/03-06.htm (дата обращения: 05.05.2020).

163. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2014 г. Федеральная служба государственной статистики. Среднедушевые денежные доходы населения. – Текст : электронный.

– URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/04-02.htm
(дата обращения: 06.05.2020).

164. Регионы России. Социально-экономические показатели.
– Текст : электронный. – URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204>
(дата обращения: 05.05.2020).

165. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2020 г.
Федеральная служба государственной статистики. – Текст : электронный.
– URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0849/print.php>
(дата обращения: 07.04.2020).

166. Регионы России. Социально-экономические показатели.
– Текст : электронный. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/reg-pok18.pdf (дата обращения: 04.08.2020).

167. Регионы России. Социально-экономические показатели.
Федеральная служба государственной статистики. – Текст : электронный.
– URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>
(дата обращения: 25.07.2021).

168. Реестр инвестиционных проектов Брянской области.
– Текст : электронный. – URL: <http://www.econom32.ru/activity/investicionnaya-politika/reestr-investicionnyh-proektov-bryanskoj-oblasti/>
(дата обращения: 25.07.2020).

169. Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2018
: статистический сборник / Астраханьстат. – Элиста, 2018 – 180 с.
– Текст : электронный. – URL:
<https://astrastat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%8F%20%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D0%BC%D1%8B%D0%BA%D0%B8%D1%8F%202013-2017%D0%B3%D0%B3.pdf> (дата обращения: 05.05.2020).

170. Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2019 : статистический сборник /Астраханьстат. – Элиста, 2019 – 175 с. – Текст : электронный. – URL: <https://astrastat.gks.ru/storage/mediabank/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA2019.pdf> (дата обращения: 05.05.2020).

171. Рейтинг инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации дистанционный. – Текст : электронный. – URL: http://www.ra-national.ru/ru/all_rating (дата обращения: 06.08.2020).

172. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2013. Национальное рейтинговое агентство. – Текст : электронный. – URL: <http://www.ra-national.ru/sites/default/files/other/23.pdf> (дата обращения: 06.08.2020).

173. Рейтинг социально-экономического положения субъектов Российской Федерации по итогам 2014 года. РИА Рейтинг. – Текст : электронный. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20150616/610658857.html> (дата обращения 21.07.2021).

174. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России. Эксперт Р. – Текст : электронный. – URL: http://www.mediator-rus.com/images/Reiting_small.pdf (дата обращения: 16.10.2020).

175. Рейтинг инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации. 2014-2015 год. НРА. – Текст : электронный. – URL: <http://www.ra-national.ru/ru/ratings/provinces?type=rating> (дата обращения: 06.08.2020).

176. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России: тенденции по итогам 2016 года. Национальное рейтинговое агентство. – Текст : электронный. – URL: http://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/%D0%9D%D0%A0%D0%90_%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D0%B8%D

0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%20%D0%A0%D0%A4%202016_%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%93_0.pdf

(дата обращения: 16.10.2020).

177. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России по итогам 2018 года. Национальное рейтинговое агентство. Москва. – 2018. – Текст : электронный. – URL: http://www.rational.ru/sites/default/files/analytic_article/IPR-6-06112018.pdf

(дата обращения: 06.08.2020)

178. Российский статистический ежегодник. – 2002. – Текст : электронный. – URL: http://istmat.info/files/uploads/43527/rossiyskiy_statisticheskiy_ezhegodnik_2002.pdf (дата обращения: 06.05.2020).

179. Российский статистический ежегодник. – 2019. – Текст : электронный. – URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 06.05.2020).

180. Ростовская область. Инвестиционные проекты региона. 2020 г. – Текст : электронный. – URL: <https://trudvsem.ru/map/region/610000000000> (дата обращения: 28.07.2020).

181. Самонова, К.В. Проблема привлечения инвестиций в регионы / К.В. Самонова // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 1. – Текст : электронный. – URL: <http://human.snauka.ru/2013/01/2150> (дата обращения: 26.03.2019).

182. Свистунова, И.Н. Кластерный подход как основа устойчивого развития региона / И.Н. Свистунова // Интернет-журнал «Науковедение». – № 5. Том 7. – НОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет управления и экономики» Россия, филиал в г. Смоленске.

– Текст : электронный. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/232EVN515.pdf>
(дата обращения: 01.06.2017).

183. Современные тенденции реализации крупных инвестпроектов в России. Деловой профиль. 27.03.2019. – Текст : электронный. – URL: https://www.delprof.ru/press-center/open_analytics/4634/
(дата обращения: 12.08.2020).

184. Спиридонова, Ю.Е. Проблема поиска источников финансирования инвестиционных проектов / Ю.Е. Спиридонова. – 2018. – 9 с.
– Текст : электронный. – URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/6/financeandcredit/Spiridonova.pdf> (дата обращения: 12.08.2020).

185. Среднедушевые денежные доходы населения.
– Текст : электронный. – URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-02.htm
(дата обращения: 28.03.2021).

186. Среднедушевые денежные доходы по субъектам Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.htm
(дата обращения: 28.03.2021).

187. Старостина, Ю.С. Набиуллина назвала слабое место российской экономики / Ю.С. Старостина, А.А. Фейнберг // РБК, 2019.
– Текст : электронный. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/03/2019/5c99fea69a7947bb4b9727e0>
(дата обращения: 30.01.2021).

188. Стратегия социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 года (проект). – Текст : электронный. – URL: <https://economy.gov.ru/material/file/b6881a9ff750bba130a312d35a3a9389/9119rk.pdf> (дата обращения: 28.04.2020).

189. Стратегия социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 года (доработанный проект).

– Текст : электронный. – URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/dorabotannye_proekty_strategiy/dorabotannyyu_proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_respubliki_kalmykiya_na_period_do_2030_goda_.html (дата обращения: 28.04.2020).

190. Суслина, А.Л. Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем / А.Л. Суслина, Р.С. Леухин. – Текст : электронный. – URL: http://www.eeg.ru/files/lib/2016/pages-fm_2016_6.pdf (дата обращения: 07.08.2020).

191. Схема особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Липецк». Официальный сайт Федеральной особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Липецк». – Текст : электронный. – URL: <http://admlip.ru/economy/lipetsk/skhema-osoboy-ekonomicheskoy-zony-lipetsk/> (дата обращения: 09.08.2017).

192. Трофимова, Е.А. Особенности стратегического управления в мезоуровневых социально-экономических системах / Е.А. Трофимова. – Университет управления «ТИСБИ». – Текст : электронный. – URL: <http://www.tisbi.ru/assets/Site/Science/Documents/-26.pdf> (дата обращения: 05.06.2017).

193. Таблицы инфляции. – Текст : электронный. – URL: <https://xn--ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn--p1ai/%D1%82%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%86%D1%8B-%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%B8> (дата обращения: 20.03.2021).

194. Уровень жизни. Федеральная служба государственной статистики. – Текст : электронный. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 20.03.2021).

195. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации, 2020 г. – Текст : электронный. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14s/Main.htm (дата обращения: 30.06.2021).

196. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2020 г. – Текст : электронный. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 30.06.2021).

197. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2010 г. – Текст : электронный. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/B10_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/01-02-1.htm (дата обращения: 30.06.2021); https://gks.ru/bgd/regl/B10_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/01-02-2.htm (дата обращения: 30.06.2021).

198. Федеральная служба государственной статистики. Социальное положение и уровень жизни населения России – 2010 г. – Текст : электронный. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b10_44/IssWWW.exe/Stg/d01/04-15.htm (дата обращения: 06.05.2020).

199. Финансовый словарь. – Текст : электронный. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/28373. (дата обращения: 26.07.2017).

200. Чупшева, С. Необходимо формировать межрегиональную кооперацию, чтобы у бизнеса появился потенциал для развития / С. Чупшева. – Текст : электронный. – URL: <https://asi.ru/news/88978/> (дата обращения: 05.12.2020).

Статьи

201. Абрамов, А. Проблемы конкурентоспособности российского фондового рынка / А. Абрамов // Вопросы экономики. – 2005. – № 12. – С. 32-50. – ISSN 0042-8736.

202. Аверченкова, Е.Э. Модель региональной социально – экономической системы, функционирующей в условиях малопрогнозируемой внешней среды, для информационной советующей системы (на примере Брянской области) / Е.Э. Аверченкова, А.В. Аверченков, В.К. Черкасов // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2015. – № 1(45). – С. 73-78. – Текст : электронный. – URL: [model-regionalnoy-sotsialno-ekonomicheskoy-sistemy-funktsioniruyushey-v-usloviyah-maloprognoziruемой-vneshney-sredy-dlya-informatsionnoy-sovetuyushey-sistemy-na-primere-bryanskoy-oblasti.pdf](#) (дата обращения: 17.07.2021).

203. Аганбегян, А.Г. Финансы для модернизации / А.Г. Костылева // Деньги и кредит. – 2010. – № 3. – С. 3-9. – ISSN 0130-3090.

204. Агошкова, Н.Е. Совершенствование управления воспроизводством основных средств в региональном АПК / Н.Е. Агошкова, Н.Н. Агошкова // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 12. – С. 31–39. – ISSN 2073-1477.

205. Аймурзина, Б.Т. Направления активизации фондового рынка в финансовом обеспечении экономики Казахстана / Б.Т. Аймурзина, Р.К. Берстембаева, Л.З. Бейсенова // Актуальні проблеми економіки. – 2015. – № 8 (170). – С. 327-336. – ISSN 1993-6788.

206. Батуева, Т.Б. Межрегиональная кооперация на основе соконкуренции как фактор инновационного развития региона / Т.Б. Батуева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2017. – № 4. – С. 80-84. – ISSN 2079-1690.

207. Безденежных, Т.И. Факторный подход к оценке рисков регионального развития (на примере Новгородской области) / Т.И. Безденежных, И.Р. Кормановская, М.О. Кадничанская // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. - № 32. – с. 32–44. – ISSN 2073-1477.

208. Безденежных, В.М. О социально-экономических системах высокого уровня сложности как объектах обеспечения экономической

безопасности / В.М. Безденежных, Н.Г. Синявский // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – № 9. Том 1. – С. 56-66. – ISSN 2308-927X, ISSN 2227-3891.

209. Блягоз, З.У. Моделирование экономического развития региона на примере Республики Адыгея / З.У. Блягоз, Ю.С. Иващук, Н.П. Орлянская // Научный журнал КубГАУ. – 2013. - № 91. – С. 1-14. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona-na-primere-respubliki-adygeya> (дата обращения: 18.07.2021).

210. Богданова, М.Ф. Экономические последствия чрезвычайных ситуаций / М.Ф. Богданова, Н.Г. Токаева, Ю.Н. Ключников // Молодой исследователь Дона. – 2017. – № 2(5). – С. 126-129. – ISSN 2500-1779.

211. Бонченкова, В.А. Национальная (экономическая) безопасность Франции / В.А. Бонченкова, А.А. Детков, С.Ю. Гусева // Постулат. – 2018. – № 5. – С.213-221. – ISSN 2414-4487.

212. Бугаев, В.К. Системные свойства региона как объекта управления / В.К. Бугаев // Журнал «Регионология». – 2008. – № 2. – С. 8-16. – ISSN 2413-1407.

213. Буянова, М.Э. Оценка риска социально-экономического развития регионов юга России (факторный подход) / М.Э. Буянова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика, экология. – 2012. - № 1 (20). – С. 84-93. – ISSN 1998-992X.

214. Гаделшина, Л.А. Совершенствование региональной системы управления межрегиональными кооперационными связями субъектов Российской Федерации (на примере Республики Татарстан) / Л.А. Гаделшина // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 2 (50). – С. 257-260. – ISSN 1818-3395.

215. Гафарова, Е.А. Моделирование регионального развития на основе производственных функций / Е.А. Гафарова // Вестник евразийской науки. Интернет-журнал «Науковедение». – 2013 – № 3. – С. 1-7. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie->

regionalnogo-razvitiya-na-osnove-proizvodstvennyh-funktsiy

(дата обращения: 03.05.2020).

216. Гергель, В.П. Параллельные методы глобальной оптимизации динамической балансовой нормативной модели региональной экономики / В.П. Гергель, В.А. Горбачев, Н.Н. Оленев [и др.] // Вестник ЮурГУ. Серия «Математическое моделирование и программирование». – 2011. – № 25 (242). – С. 4-15. – ISSN 2071-0216.

217. Голованова, Е.В. Прогностический потенциал теории постиндустриализма Д. Белла / Е.В. Голованова // Вестник славянских культур. – 2013. – № 4. – С. 11-17. – ISSN 2073-9567.

218. Голованова, И.А. Причины снижения инновационной активности в России и основные меры по ее стимулированию / И.А. Голованова // Экономика, статистика и информатика. – 2010. – № 6. – С. 44-47. – Текст : электронный. – ISSN 1994-7844. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-snizheniya-innovatsionnoy-aktivnosti-v-rossii-i-osnovnye-mery-po-ee-stimulirovaniyu> (дата обращения: 23.07.2021).

219. Гонова, О.В. Методология риск-менеджмента в агропродовольственной системе региона / О.В. Гонова, А.А. Малыгин, Ю.Н. Тарасова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2014. – № 1 (37). – С. 23-29. – ISSN 2413-5399.

220. Горелова, Г.В. Когнитивный подход к имитационному моделированию сложных систем / Г.В. Горелова // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2013. – № 3 (140). – С. 239-250 – ISSN 999-9429.

221. Горелова, Г.В. Моделирование процессов социально-экономического взаимодействия для поиска сценария безопасного и устойчивого развития юга России / Г.В. Горелова, А.В. Масленникова // IDO Science. – 2011. – № 1. – С. 92-94. – ISSN 2220-8771.

222. Горелова, Г.В. Когнитивные исследования проблем Юга России / Г.В. Горелова, М.Д. Розин, В.Н. Рябцев [и др.] // Известия ЮФУ. Технические

науки. Тематический выпуск «Перспективные системы и задачи управления». – 2011. – № 3. – С. 78-93. – ISSN 1999-9429.

223. Горнин, Э.Л. Новые формы долгового финансирования проектов крупной компании / Э.Л. Горнин // Креативная экономика. – 2020. – № 9. Том 14. – С. 2121– 2130. – ISSN 1994-6929.

224. Громова, А.С. Источники опасностей и основные угрозы экономической безопасности бюджетной политики / А.С. Громова, И.П. Воробьева // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – № 6. – С. 29-33. – ISSN 1684-8519.

225. Давыдова, Л.В. Оценка инвестиционной привлекательности региона / Л.В. Давыдова, С.А. Ильминская // Финансы и кредит. – 2013. – № 11 (539) – С. 30-35. – ISSN 2071-4688.

226. Данилова, И.В. Экономико-организационные проблемы образования в сельской местности: источники и механизм решения / И.В. Данилова, Г.Ш. Рубин, Н.Г. Корнешук Ю.В. [и др.] // Вестник ЮурГУ. Управление социально-экономическими системами. – Серия «Экономика и менеджмент», выпуск 7. – № 20. – С. 67-74. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-organizatsionnye-problemy-obrazovaniya-v-selskoy-mestnosti-istochniki-i-mehanizm-resheniya> (дата обращения: 20.07.2021).

227. Дворецкий, М.Ю. Причины и условия преступности / М.Ю. Дворецкий, Р.В. Авдеев // Вестник ТГУ. – 2014. – Выпуск 12 (140). – С. 1-7. – ISSN 1810-0201.

228. Долятовский, В.А. Зарубежный опыт комплексного развития регионов / В.А. Долятовский // Регионология. – 1994. – № 2-3. – С. 149-156. – ISSN 2413-1407.

229. Дорогов, Н.И. Обоснование выбора экономической стратегии региона / Н.И. Дорогов // Международный журнал «Проблемы теории и практики управления». – 1998. - № 3. – С. 36-40 – ISSN 0234-4505.

230. Илларионов, А.Н. Критерии экономической безопасности / А.Н. Илларионов // Вопросы экономики. – 1998. – № 4. – С. 4-31. – ISSN 0042-8736.

231. Казаченко, Л.Д. Регион как социально-экономическая система / Л.Д. Казаченко // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – № 1(104). – С. 135-142. – ISSN 2227-9245.

232. Калмыкова, Л.Б. Оценка социально-экономического развития региона с использованием коэффициентов эластичности / Л.Б. Калмыкова // Экономика, Статистика и Информатика. – 2013. – № 3. – С. 34-37. – ISSN отсутствует.

233. Капустина, Н.В. Формирование институциональных аспектов современных систем хранения продукции АПК в целях минимизации риска ее порчи / Н.В. Капустина, О.А. Аничкина, О.А. Сагина [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 2 (115). – С. 243-247. – ISSN 1999-2300.

234. Капустина, Н.В. Классификация факторов риска инвестиционных проектов развития транспортной инфраструктуры / Н.В. Капустина, Е.А. Ступникова, О.А. Оленина [и др.] // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 1. – С. 126-130. – ISSN 2079-1690.

235. Каркавин, М.В. Факторы, условия и тенденции стратегического социально-экономического развития малых и средних городов / М.В. Каркавин // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8-3. – С. 694-697. – ISSN 1812-7339.

236. Карминский, А.М. Оценка вероятности дефолта сделок проектного финансирования / А.М. Карминский, А.В. Моргунов, П.М. Богданов // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. – № 2 (26). – С. 99-122. – ISSN 2221-2264.

237. Кириллов, С.Н. Эколого-экономическая оценка предотвращения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций // С.Н. Кириллов, Е.В. Егорова // Вестник ВолГУ. Серия 11: Естественные науки. — 2011. – № 1. – С.48-54. – ISSN 2306-4153.

238. Киселева, О.В. Региональные особенности инвестиционной деятельности в России / О.В. Киселева // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». – 2012. – № 3. – С. 33-37. – ISSN 2072-8549.

239. Кичигин, А.В. К дискуссии о термине «политический регион» / А.В. Кичигин // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. – 2011. - № 1. – С. 37-47. – ISSN 1995-5480.

240. Костылева, Л.В. Социально-экономическая дифференциация (поселенческий аспект) / Л.В. Костылева // Социология. – 2010. – № 9. – С. 120-124. – ISSN отсутствует.

241. Кружкова, И.И. Анализ инвестиций в основной капитал и направления активизации инвестиционной деятельности в России / И.И. Кружкова, Н.Н. Шабанникова, Ю.Л. Михайлова // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 3. – С. 39-44. – ISSN 1814-2966.

242. Курпаяниди, К.И. Зарубежный опыт управления социально-экономическим развитием региона (опыт Финляндии) / К.И. Курпаяниди // Economics. – 2016. – № 11 (20) – С. 1-3. – ISSN отсутствует.

243. Кучерова, Е.Н. Современный подход к устойчивому развитию предприятия / Е.Н. Кучерова // Вестник ОГУ. – 2007. – № 9. – С. 76-81. – ISSN 1814-6457.

244. Лукин, Е.В. Межрегиональные связи: состояние и проблемы развития (на примере Вологодской области) / Е.В. Лукин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6 (24). – С. 205-217. – ISSN 1998-0698.

245. Любовный, В.Я. Городские агломерации в России: проблемы развития и регулирования / В.Я. Любовный: сборник статей «Вопросы устойчиво и комплексного социально-экономического развития муниципальных образований». – Москва : Издание Государственной Думы, 2009. – С. 102-122. – 198 с. – ISSN отсутствует.

246. Магданов, П.В. Проблемы стратегического планирования социально-экономического развития региона / П.В. Магданов, В.Ю. Падей

// Экономическая политика и управление экономическим развитием. – 2011. – № 5. – С. 67-79. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.17747/2311-7184-2014-2-108-114. – URL: http://www.ars-administrandi.com/article/Magdanov_Padei_2011_3.pdf

(дата обращения: 18.07.2021).

247. Максимов, Ю.М. Система показателей устойчивого развития региона / Ю.М. Максимов, С.Н. Митяков, Е.С. Митяков // Экономика региона. – 2011. – № 2. – С. 226 -231. – ISSN отсутствует.

248. Манджиева, Д.В. Вопросы развития сельскохозяйственной кооперации в Республике Калмыкия / Д.В. Манджиева // Современные реалии социально-политических процессов в Республики Калмыкия: состояние и перспективы : материалы республиканской научно-практической конференции. – Элиста : КТИ (филиал) ГОУ ВПО «ПГТУ», 2007. – С. 488-494. – ISBN 978-5-94587-271-4.

249. Манджиева, Д.В. Анализ состояния отрасли животноводства Республики Калмыкия / Д.В. Манджиева // Бизнес. Образование. Право. – 2012. – № 3 (20). – С. 160-163. – ISSN 1990-536X.

250. Манджиева, Д.В. Состояние методического обеспечения проведения мониторинга реализации национального плана противодействия коррупции федеральными органами исполнительной власти / Д.В. Манджиева // Научно-практический, теоретический журнал «Экономика и управление: проблемы, решения». – 2016. – № 8. Том 5. – С. 10-18. – ISSN 2227–3891.

251. Манджиева, Д.В. Анализ современного состояния инвестиционной деятельности региона / К.К. Болаев, Д.В. Манджиева, Г.Д. Хулхачиева // Вестник НГИЭИ. – 2016. – № 9 (64). – С. 73-84. – ISSN 2227-9407.

252. Манджиева, Д.В. Развитие системы поддержки малого и среднего предпринимательства как фактора в обеспечении экономической безопасности региона / С.В. Бараев, Д.В. Манджиева, В.И. Малунова [и др.]

// Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9 (часть 1). – С. 1185-1188. – ISSN 1999-2300.

253. Манджиева, Д.В. Классификация критериев социально-экономического развития региона с учетом временной неопределенности и неравнозначности усилий и результатов / Д.В. Манджиева // Транспортное дело России. – 2017. – № 3. – С. 18-20. – ISSN 2072–8689.

254. Манджиева, Д.В. Анализ программ развития региона на основе риск-ориентированного подхода / Д.В. Манджиева // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 2 (115). – С. 471-474. – ISSN 1999–2300.

255. Манджиева, Д.В. Управление рисками при обеспечении экономической безопасности / Д.В. Манджиева // Теория и практика хозяйственного развития: разработка новых и адаптация существующих методов, механизмов и инструментов : материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. – Элиста : Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, 2020. – С. 110-112. – ISBN отсутствует.

256. Манджиева, Д.В. Факторы угроз экономической безопасности региона без крупных городских агломераций / Д.В. Манджиева // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 10 (135). – С. 543-548. – ISSN 1999–2300.

257. Манджиева, Д.В. Финансовые риски обеспечения экономической безопасности региона в социально-экономических аспектах / Д.В. Манджиева, Т.В. Бурлуткин, В.С. Колоджиев // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 5 (часть 3). – С. 217-220. – ISSN 2412-883X.

258. Маханько, Г.В. Экономическая безопасность и конкурентоспособность региона как важнейшая составляющая экономической безопасности / Г.В. Маханько // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 105 (01). – С. 236-251. – ISSN отсутствует .

259. Меликсетян, С.Н. Роль органов государственного финансового контроля в обеспечении финансовой безопасности России / С.Н. Меликсетян

// Международный бухгалтерский учет. – 2018. – № 7. – С. 759 – 778. – ISSN 2073-5081. – Текст : электронный. – DOI: отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-organov-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya-v-obespechenii-finansovoy-bezopasnosti-rossii>

(дата обращения: 23.07.2021).

260. Мирзоев, Р.С. Межрегиональные взаимодействия в российском экономическом пространстве / Р.С. Мирзоев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2011. – № 1 (18). – С. 97-101. – ISSN 1998-992X.

261. Напольских, Д.Л. Экономико-математическое моделирование территориального развития на основе формирования кластеров рационального природопользования / Д.Л. Напольских // Тренды и управление. – 2018. – № 3. – С. 1-13. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI: 10.7256/2454-0730.2018.3.27348. – URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27348

(дата обращения: 18.07.2021).

262. Низамутдинов, М.М. Подход к разработке стратегии развития территориальной системы с применением инструментов имитационного и сценарного моделирования / М.М. Низамутдинов, В.В. Орешников // Экономика в промышленности. – 2019. – № 4. Том 12. – С. 426-442. – ISSN 2072-1633.

263. Никитин, С.А. Выбор оптимальных способов финансирования инвестиционных проектов и программ развития промышленности / С.А. Никитин, И.В. Баранов, А.Ф. Бужак // Вестник ОрелГИЭТ. – 2016. – № 2. – С. 83–88. – ISSN 2076-5347.

264. Нимгиров, А.Г. Анализ современного состояния сельскохозяйственной кооперации в Республике Калмыкия / А.Г. Нимгиров // Вестник Калмыцкого университета. – 2013 г. – № 3 (19). – С. 36-40. – ISSN 1995-0713. – Текст : электронный. – DOI: отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya->

selskohozyaystvennoy-kooperatsii-v-respublike-kalmykiya

(дата обращения: 05.12.2020).

265. Новокшонова, Е.Н. Оценка эффективности региональной инвестиционной политики / Е.Н. Новокшонова // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 11 (338). – С. 49-60. – ISSN 2073-1477. – Текст : электронный. – DOI: отсутствует. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-regionalnoy-investitsionnoy-politiki> (дата обращения: 16.07.2021).

266. Новосельский, С.О. Индикативный механизм управления производственным потенциалом социально-экономической системы. Курский государственный университет / С.О. Новосельский // Auditorium: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – № 3. – ISSN 2312-4180.

267. Павлов, К.В. Проблемы городской и пригородной экономики и экологии / К.В. Павлов // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 14 (53). – С. 24-31. – ISSN 2073-1477.

268. Придворова, Е.С. Сравнительный анализ методов прогнозирования социально-экономического развития региона (на примере Белгородской области) / Е.С. Придворова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2013. - №1 (144). Выпуск 25/1. – С. 5-14. – ISSN 2411-3808.

269. Самонова, К.В. Инвестиционный потенциал региона как условие его развития / К.В. Самонова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2012. – № 12. – С. 146-152. – ISSN 2225-6431.

270. Саткалиева, Т.С. Управление социально-экономическими системами в условиях неопределенности / Т.С. Саткалиева, Г.А. Таспенова // Вестник университета. – 2013. – № 7. – С. 210-216. – ISSN 1816-4277.

271. Смирнов, В.В. Методика оценки эффективности социально-экономического развития региона / В.В. Смирнов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2007. – № 2. – С. 25-34.

– ISSN 2307-9150. – Текст : электронный. – DOI: отсутствует.
– URL: https://izvuz_on.pnzgu.ru/files/izvuz_on.pnzgu.ru/4207.pdf
(дата обращения: 18.07.2021).

272. Смирнов, В.М. Совершенствование оценки региональных программ борьбы с бедностью / В.М. Смирнов, О.В. Селиванова // Самоуправление. – 2021. – № 2 (124). – С. 481-487. – ISSN 2221-8173.

273. Солодов, В.В. Имитационное моделирование механизмов государственной антикоррупционной политики / В.В. Солодов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2011. – № 28. – С. 1-5. – ISSN 2070-1381.

274. Сосунова, Л.А. Экономико-математическое моделирование инновационного развития региональной экономики / Л.А. Сосунова, Е.А. Серпер // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2010. – № 7 (69). – С. 90-96. – ISSN 1993-0453.

275. Старовойтов, В.Г. Проблемы мониторинга и оценки состояния экономической безопасности Российской Федерации / В.Г. Старовойтов, С.Н. Сильвестров, Д.В. Трошин [и др.] // Вопросы безопасности. – 2020. – № 3. – С. 76-87. – ISSN 2306-0417. – Текст : электронный. – DOI: 10.25136/2409-7543.2020.3.33676. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33676
(дата обращения: 02.08.2021).

276. Суржикова, О.А. Проблемы и основные направления развития электроснабжения удаленных и малонаселенных потребителей России / О.А. Суржикова // Вестник науки Сибири. – 2012. – № 3 (4). – С. 103-108. – ISSN 2226-0064.

277. Татаркин, А.И. Методология оценки устойчивого развития локальных территорий на основе измерения их социально-экономической и экологической емкости / А.И. Татаркин, Г.А. Гершанок // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия

: Социально-экономические науки. – 2006. – № 1. Том 6. – С. 40-48. – ISSN 1818-7862.

278. Уандыкова, М.К. Системные модели управления рисками при формировании программ инновационного развития региона / М.К. Уандыкова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2019. – № 4. Том 10. – С. 487–500. – ISSN 2079-4665.

279. Узденов, У.А. Математические модели и инструментальные средства комплексной оценки финансово-экономического состояния региона (на примере Карачаево-Черкесской республики) / У.А. Узденов // Научный журнал КубГАУ. – 2011. – № 70 (06). – С. 1-12. – ISSN 1990-4665.

280. Ускова, Т.В. Угрозы экономической безопасности региона и пути их преодоления / Т.В. Ускова, И.А. Кондаков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 2 (14). – С. 37-50. – ISSN 1998-0698.

281. Федосеева, В.А. К вопросу о влиянии сектора региональных банков на уровень экономической безопасности регионов России / В.А. Федосеева // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика» = PermUniversityHerald. Economy. – 2016. – № 1 (28). – С. 120–128. – ISSN 994-9960.

282. Фурщик, М.А. Развитие средних агломераций: управлять нельзя игнорировать / М.А. Фурщик, А.А. Зайцев // Журнал бюджет. – 2013. – № 6. – С. 56-60. – ISSN 2500-2015.

283. Хоминич, И.П. О вызовах стабильности глобальной системы финансового регулирования / И.П. Хоминич, О.В. Саввина // Финансы. – 2018. – № 1. – С. 44-50. – ISSN: 0869-446X.

284. Цыдыпова, Т.Б. Управление рисками на этапе прогнозирования социально-экономического развития территории / Т.Б. Цыдыпова // Российское предпринимательство. – 2013. – № 14. Том 14. – С. 26-34. – ISSN 1994-6937.

285. Черненко, В.А. Инструменты математического моделирования социальных процессов в регионе / В.А. Черненко, Е.А. Подгорная // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 7. – С. 214-216. – ISSN 1815-4964.

286. Шарин, В.И. Проблемы избыточной дифференциации доходов населения в России / В.И. Шарин // Известия УрГЭУ. – 2014. – № 1 (51). – С. 38-42. – ISSN 2073-1019.

287. Шаринова, Г.А. Источники финансирования инвестиционных проектов / Г.А. Шаринова // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – 2016. – № 2. – С. 14-17. – ISSN отсутствует.

288. Швецов, Ю.Г. Государственные инвестиции в регионе: проблемы и перспективы / Ю.Г. Швецов // Финансы и кредит. – 2018. – № 9. Том 24. – С. 2042-2055. – ISSN 2071-4688.

289. Яроцкая, Е.В. К вопросу о критериях идентификации городской агломерации в условиях инновационного развития регионов / Е.В. Яроцкая // Вестник науки Сибири. – 2012. – № 5 (6). – С. 185-190. – ISSN 2226-0064.

Источники на иностранном языке

290. Amir, R. Corruption and socially optimal entry = Коррупция и социально оптимальный вход / R. Amir, C. Burr // Journal of Public Economics. – Volume 123. – Pp. 30-41. – DOI: 10.1016/j.jpubeco.2014.12.012. – Текст : электронный. – URL: <https://spot.colorado.edu/~chbu2511/AB2014.pdf> (дата обращения: 12.08.2021).

291. Andvig, J. The Economics of Corruption: A survey = Экономика коррупции: обзор / J. Andvig // Studi Economici. – 1991. – № 43. Volume 46. – Pp. 57-94. – ISSN отсутствует.

292. Archibugi, D. The impact of the economic crisis on innovation: evidence from Europe / D. Archibugi, A. Filippetti, M. Frenz // Technological

Forecasting and Social Change. – 2013. – № 5. Volume 7. – Pp. 1247-1260.
– ISSN 2052-062X.

293. Besley, T. Taxes and Bribery: The Role of Wage Incentives = Налоги и взяточничество: роль стимулов к заработной плате / Т. Besley, J. McLaren // The Economic Journal. – 1993. – № 416. Volume. 103. – Pp. 119-141.
– ISSN 1468-0297.

294. Buzan, B. New Patterns of Global Security in the Twenty-First Century = Новые модели глобальной безопасности в XXI веке / В. Busan // International Affairs. – 1991. – № 3. Volume 67. – P. 431-451. –ISSN 1468-2346.

295. Cadot, O. Corruption as a Gamble = Коррупция как авантюра / О. Cadot // Journal of Political Economy. – 1987. – № 33. – Pp. 223-244.
– ISSN 0022-3808.

296. Chesser, D.L. Predicting Loan Noncompliance = Прогнозирование невыполнения обязательств по ссуде / D.L. Chesser // The Journal of Commercial Bank Lending. – 1974. – № 56 (12). – Pp. 28–38. – ISSN 0021-986X.

297. Christaller, W. Central Places in Southern Germany = Центральные места в Южной Германии. - Jena : Gustav Fischer, 1933 / W. Christaller // Translated by Carlisle W. Baskin, 1966. – Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall. –230 p. – ISBN 10: 0131226304.

298. Fish, M.S. The Roots of and Remedies for Russia’s Racket Economy = Корни и средства правовой защиты от ракетированной экономики в России / M.S. Fish // The Tunnel at the End of the Light: Privatization, Business Networks and Economic Transformation in Russia. – 1998. – № 1. – Pp. 39-46.
– ISBN отсутствует.

299. Hall, E. Understanding cultural differences = Понимание культурных различий / Е. Hall, М. Hall // Intercultural Press. – 1990. – 196 p.
– ISBN 978-1-877864-07-0, 1-877864-07-2.

300. Hall, E. The Silent Language = Безмолвный язык / Е. Hall // ANCHOR BOOKS DOUBLEDAY. – 1990. – P. 115. – ISBN 0-385-05549-8.

301. Ioan-Franc, V. Some Opinions on the Relation between Security Economy and Economic Security / V. Ioan-Franc // Romanian Journal of Economics. – 2010.– № 40. Volume 2. – Pp. 122-159. – ISSN отсутствует.

302. Isard, W. Location and Space-Economy: A General Theory Relating to Industrial Location, Market Areas, Land Use, Trade, and Urban Structure = Местоположение и космическая экономика: общая теория, относящаяся к промышленному расположению, рыночным зонам, землепользованию, торговле и городской структуре / W. Isard // The MIT Press. – 1956. – 350 p. – ISBN-10: 0262090015, ISBN-13: 978-0262090018.

303. Isard, W. Methods of Regional Analysis: an Introduction to Regional Science = Методы регионального анализа: введение в региональную науку / W. Isard. – Cambridge, Massachusetts : The MIT Press, 1960. – 784p. – ISBN 10: 9780262090032, ISBN 978-0262090032.

304. Kahler, M. Economic security in an era of globalization = Экономическая безопасность в эпоху глобализации / M. Kahler // The Pacific Review. – № 4. Volume 17. – Pp. 485-502. – ISSN 1470-1332, 0951-2748.

305. Karanina, E. Indicators of economic security of the region: a risk-based approach to assessing and rating / E. Karanina, D. Loginov // IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. – 2017. – № 1. Volume 90. – 8 p. – ISSN отсутствует. – DOI: 10.1088/1755-1315/90/1/012087.

306. Launhardt, W. Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage / W. Launhardt = Определение наиболее подходящего места для коммерческого объекта // Zeitschrift des Vereines deutscher Ingenieure. – v.26 (Mar). – 1882. – Pp. 105—116. – ISSN отсутствует.

307. Le, V. Do higher government wages reduce corruption? Evidence from a novel dataset = Уменьшает ли более высокая зарплата в правительстве коррупцию? Свидетельства из нового набора данных / V. Le, J. De Naan, E. Dietzenbacher // CESifo working paper 4254. – 2013. – 28 p. – ISBN отсутствует.

308. Lessmann, C. Regional inequality and internal conflict = Региональное неравенство и внутренний конфликт / C. Lessmann // CESifo. Working Paper, 4112. – 2011. – 35 p. – ISBN отсутствует.

309. Loria, A. La teoria economica della costituzione politica = Экономическая теория политической конституции / A. Loria // Torino : Fratelli Bocca Editori, 1886. – 144 p. – ISBN отсутствует.

310. Mookherjee, D., Png, I.P. Corruptible law enforcers: how should they be compensated? = Коррупцированные правоохранители: как им получить компенсацию? / D. Mookherjee, I.P. Png // The Economic Journal. – 1995. – № 105. – Pp.145-159. – ISSN 1468-0297.

311. Olivier de Sardan, J.P. A moral economy of corruption in Africa? = Моральная экономика коррупции в Африке? / J.P. Olivier de Sardan // The Journal of Modern African Studies. – 1999. – Volume 37. – № 1, (Mar. 1999). – Pp. 25-52. – ISSN 0022-278X.

312. Olsonetal, D. Terrestrial Ecoregions of the World: A New Map of Life on Earth = Земные экорегионы мира: новая карта жизни на Земле / D. Olsonetal // BioScience. – 2001. – № 11. Volume 51. – Pp. 933-938. – ISSN 0973-7138.

313. Rose-Ackerman, S. Corruption: A study of political economy = Коррупция: исследование политической экономики / S. Rose-Ackerman // AcademicPress. – 1978. – 258 p. – ISBN 0125963505. – DOI <https://doi.org/10.1016/C2009-0-22067-8>.

314. Rose-Ackerman, S. Redesigning the state to fight corruption = Перестройка государства для борьбы с коррупцией / S. Rose-Ackerman // World Bank. – Note No. 75, 1996. – 4 p. – ISSN отсутствует.

315. Rouget, M. Identifying spatial components of ecological and evolutionary processes for regional conservation planning in the Cape Floristic Region, South Africa = Определение пространственных компонентов экологических и эволюционных процессов для регионального природоохранного планирования в флористическом регионе Кейп, Южная

Африка / M. Rouget, R.M. Cowling, R.L. Pressey, D.M. Richardson // *Diversity and Distributions*. – 2003. – № 9. – С. 191–210. – ISSN 1472-4642.

316. Shleifer, A. Politicians and Firms = Политики и фирмы / A. Shleifer, R.W. Vishny // *Quarterly Journal of Economics*. – 1994. – № 4. Volume 109. – Pp. 995-1025. – ISSN 1534-4650.

317. Sinyavsky, N.G. Regulating the Risk of Forest Companies with Decisions that Are Indifferent to Information = Регулирование риска лесных компаний решениями, не зависящими от информации / N.G. Sinyavsky // Springer Nature Switzerland AG 2019 E. G. Popkova (Ed.). – Pp. 1054–1071, 2019. https://doi.org/10.1007/978-3-030-00102-5_112. – ISBN 978-3-030-00101-8.

318. Sissener, T.C. Anthropological Perspectives on Corruption / T.C. Sissener. – Chr. Michelsen Institute Development Studies and Human Rights, 2001. – 23 p. – ISSN 0804-3639, ISBN 82-90584-85-7.

319. Stratégie nationale de sûreté des espaces maritimes = Стратегия национальной безопасности, 2015. – 58 p. – ISBN отсутствует.

320. Tirole, J. A Theory of Collective Reputations (with Applications to the Persistence of Corruption and to Firm Quality) = Теория коллективной репутации (с применением к стойкости коррупции и качеству фирмы) / J. Tirole // *The Review of Economic Studies*. – 1996. – № 1. Volume 63. – Pp. 1-2. – ISSN 1467-937X.

321. Van Rijckeghem, C. Bureaucratic corruption and the rate of temptation: Do wages in the civil service affect corruption, and by how much? = Бюрократическая коррупция и уровень соблазна: влияет ли заработная плата на государственной службе на коррупцию и насколько? / C. Van Rijckeghem, B. Weder // *Journal of Development Economics*. – Issue 2. Volume 65. – Pp. 307-331. – [https://doi.org/10.1016/S0304-3878\(01\)00139-0](https://doi.org/10.1016/S0304-3878(01)00139-0). – ISSN 0304-3878.

322. Weber, A. Detschland und die europaische Kulturkrise = Германия и европейский культурный кризис / A. Weber // International Encyclopedia of the Social Sciences. – 1924. – 58 p. – Pp. 11-31. – ISBN отсутствует.

Приложение А
(информационное)

Прогнозы социально-экономических показателей, сделанные в различные временные периоды

Таблица А.1 – Прогнозные значения базовых макроэкономических показателей Республики Калмыкия до 2020 г. (оптимистический прогноз)

В миллионах рублей

Показатели	Отчет	Отчет	Прогноз												
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Валовый региональный продукт	12303,09	14912,16	22344,13	27732,74	33512,84	37249,87	48192,89	61010,07	75020,81	91084,92	110683,17	136487,83	169150,49	205711,23	253199,02
Среднегодовая численность постоянного населения, чел.	287937	286370	287676	290774	292568	298067	301488	307591	313338	321067	330562	338685	348647	358872	369361
Численность безработных, тыс. чел.	23,8	20,5	20,1	18,5	17,1	15,7	14,4	13,3	12,2	11,2	10,3	9,5	8,8	8,1	7,4

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Доходы населения, тыс. рублей.	12164,7	15374,0	19734,0	24789,7	28101,6	32273,1	37062,1	43048,5	48937,0	53474,5	58703,2	63677,1	67846,5	73935,0	791221,6
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, рублей.	3521,1	4473,8	6079,3	7327,8	8598,2	9876,6	11160,8	12465,8	13681,1	14825,4	15934,3	17017,5	18090,4	19160,1	20199,1
Среднемесячная номинальная начисленная зарплата, рублей.	5562,0	7101,2	9394,9	10443,9	12991,7	14810,5	17326,9	19059,6	20965,6	23691,1	26770,9	33001,3	34866,9	39748,4	45710,6
Инвестиции	3750,6	6081,3	10345,2	27988,2	46033,1	46628,1	47133,5	48347,9	48655,4	52675,6	57562,3	53501,9	56721,6	59497,1	60163,7
<p>Примечания</p> <p>1 Здесь и далее по приложению А используется показатель численности безработных, рассчитанной по методологии Международной организации труда.</p> <p>2 2007 год оценка.</p>															

Источник: составлено автором на основе материалов [72].

Таблица А.2 – Прогнозные значения базовых макроэкономических показателей Республики Калмыкия до 2020 года (пессимистический прогноз)

В миллионах рублей

Показатели	Отчет	Отчет	Прогноз												
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Валовый региональный продукт	1230 3,09	14912, 16	15620,26	17943,45	20023,92	20797,85	26056,03	31661,94	39043,68	47409,86	54878,04	65429,92	80528,06	94966,24	111742,1
Среднегодовая численность постоянного населения, чел.	2879 37	286370	27710 6	277883	27959 7	279165	27942 8	27772 3	276833	27608 7	275205	27514 1	275135	27502 3	274969
Численность безработных, тыс. чел.	23,8	20,5	20,2	20,4	20,3	20,2	20,1	20,3	20,6	20,8	21	21,3	21,5	21,7	21,0
Доходы населения, тыс. рублей.	1216 4,7	15374,0	16749,0	18165,9	21838,1	25351,7	29792,0	33541,7	36899,5	43560,0	48264,3	52300,5	54371,0	55890,5	57217,3
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, рублей.	3521,1	4473,8	4784, 7	5428,0	6369, 0	7316,0	8267, 3	9233, 9	10134,2	10981,8	11803,2	12605,5	13400,3	14192,6	14962,3
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, рублей.	5562,0	7101,2	7605, 4	8746,2	10077,7	11073,3	12601,4	12995,2	14294,7	16153,1	18252,9	20625,8	23348,4	26617,2	30609,8

Продолжение таблицы А.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Инвестиции	3750,6	6081,3	7633,2	8121,4	8368,5	9353,1	9511,6	9673	9452,6	9398,5	10324,9	10152	12001,9	12211,3	12537,1
Примечание - 2007 год оценка.															

Источник: составлено автором на основе материалов [72].

Таблица А.3 – Прогнозные значения базовых макроэкономических показателей Республики Калмыкия до 2020 г. (комплексный сценарий)
В миллионах рублей

Показатели	Отчет		Прогноз												
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Валовый региональный продукт	12303,09	14912,16	18935	23619	27059	31041	41906	51703	63576,96	77190	93799,30	115667	143347,87	174331	214575
Среднегодовая численность постоянного населения, чел.	287937	286370	285676	286477	288244	290797	294135	298632	304212	310210	316327	322557	328912	335394	342001
Численность безработных, тыс.чел.	23,8	20,5	17,0	13,6	11,5	9,4	8,9	8,5	8,2	8,0	7,7	7,6	7,5	7,4	7,4

Продолжение таблицы А.3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Доходы населения, тыс. рублей.	12164,7	15374,0	19296,0	23325,1	27537	31912	36475	41363	46244,1	51099,7	56005,3	60989,8	66112,9	71402,0	76757,1
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, рублей.	3521,1	4473,8	5629,0	6785,0	7961,3	9145,0	10334	11542	12667,7	13727,2	14754,0	15756,9	16750,4	17740,8	18702,9
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, рублей.	5562,0	7101,2	8947,5	1028,6	121418	138416	157517	173269	19059	21537	24337	27501,1	31131	354896	40813
Инвестиции	3750,6	6081,3	8448,8	27121,8	43432,5	44228,1	45133,5	45337,6	45811,3	49788,5	52021,7	55897	56150,3	56333,9	56978
Примечание - 2007 год оценка.															

Источник: составлено автором на основе материалов [68].

Таблица А.4 – Показатели достижения целей социально-экономического развития Калмыкии в соответствии с проектом Стратегии 2017 г. социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2020 года (актуализированной)

В миллиардах рублей

Наименование показателя (индикатора)	2008 г.	2016 г.	Целевой сценарий развития				Консервативный сценарий развития				Базовый сценарий развития			
			2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Валовой региональный продукт	20,8	53,0	56,8	59,7	63,4	68,1	56,8	58,6	61,4	64,6	56,8	59,6	62,6	66,2

Продолжение таблицы А.4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Среднегодовая численность постоянного населения, чел.	290966	278268	277293	279574	282672	284466	277293	276196	275698	275203	277293	276495	276446	277131
Численность безработных, тыс. чел.	24,1	15,35	15,34	15,12	14,98	14,84	15,34	15,55	15,75	16,05	15,34	15,25	15,11	14,97
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, рублей.	5530	14758	15968	17693	20063	23274,2	15968,5	16894,7	17778,4	18753,1	15968,5	17517,4	18936,3	20470,2
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, рублей.	9083	21133	22280	23837	25249	26913,7	22280,0	23445,4	24671,8	26024,5	22280,0	23806,3	25078,5	26412,8
Инвестиции в основной капитал	7,9	13,5	13,6	14,8	15,7	16,2	13,6	12,6	13,0	13,6	13,6	14,2	14,4	14,6

Источник: составлено автором на основе материалов [69; 138].

Таблица А.5 – Показатели достижения целей социально-экономического развития Калмыкии в соответствии с проектом Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 года

Показатель	2016 г. отчет	2018 г. оценка	Сценарий	В миллиардах рублей			
				2021 г.	2024 г.	2027 г.	2030 г.
1	3		4	5	6	7	8
Валовой региональный продукт в основных ценах	56,0	64,4	Консервативный	73,4	82,8	92,6	103,0
			целевой (вариант 1)	77,1	92,1	109,0	127,2
			целевой (вариант 2)	86,3	113,4	147,5	187,1
Объем валового регионального продукта на душу населения, тыс. руб.	201,4	234,9	консервативный	272,0	308,3	342,7	375,3
			целевой (вариант 1)	285,4	340,0	398,6	459,2
			целевой (вариант 2)	318,2	416,7	536,0	668,0

Продолжение таблицы А.5

1	2	3	4	5	6	7	8
Объем инвестиций в основной капитал	9,1	11,2	консервативный	13,9	16,1	19,1	22,4
			целевой (вариант 1)	14,2	18,0	23,1	30,3
			целевой (вариант 2)	14,4	19,0	25,3	35,6
Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	278,27	274,32	консервативный	269,8	268,7	270,3	274,4
			целевой (вариант 1)	270,2	270,8	273,4	277,1
			целевой (вариант 2)	271,1	272,2	275,3	280,0
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет.	73,35	73,62	консервативный	74,5	75,09	75,77	76,55
			целевой (вариант 1)	74,72	75,78	76,82	77,83
			целевой (вариант 2)	75,06	76,93	78,18	79,39
Уровень безработицы, процентов к рабочей силе	10,60	9,88	консервативный	9,8	9,3	8,9	8,4
			целевой (вариант 1)	9,7	9,2	8,7	8,3
			целевой (вариант 2)	9,5	8,8	8,0	7,3
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников предприятий и организаций, тыс. руб.	21,3	25,8	консервативный	30,6	36,9	44,7	54,1
			целевой (вариант 1)	30,9	37,8	46,2	56,5
			целевой (вариант 2)	31,4	38,7	48,0	60,0
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, процентов.	31,70	28,90	консервативный	23,0	14,7	14,1	10,3
			целевой (вариант 1)	22,5	14,6	13,8	8,6
			целевой (вариант 2)	22,2	14,5	13,5	7,0

Источник: составлено автором на основе материалов [188].

Таблица А.6 – Показатели достижения целей социально-экономического развития Калмыкии до 2020 г. в соответствии с проектом Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 года (в части инвестиций)

В миллиардах рублей

Наименование показателя (индикатора)	2008	2016	Целевой сценарий развития				Консервативный сценарий развития				Базовый сценарий развития			
			2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020
Инвестиции в основной капитал	7,9	13,5	13,6	11,2	12,8 [*])	13,6 [*])	13,6	11,2	12,6 [*])	13,2 [*])	13,6	11,2	12,7 [*])	13,5 [*])
Примечание – Знаком – « * » отмечены цифры, полученные интерполяцией на основе материалов [69; 70; 188].														

Источник: составлено автором на основе материалов [69; 70; 138; 188].

Таблица А.7 – Прогнозирование базовых индикаторов социально-экономического развития Республики Калмыкия до 2030 г. в соответствии с доработанным проектом Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 года

В миллиардах рублей

Показатель	2016г. отчет	2018г. отчет	Сценарий	2021г.	2024г.	2027г.	2030г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Валовой региональный продукт в основных ценах	61,4	71,7	консервативный	90,1	106,3	120,2	133,4
			целевой (вариант 1)	93,4	115,9	141,2	171,0
			целевой (вариант 2)	98,6	133,0	174,7	222,0
Объем валового регионального продукта на душу населения, тыс. руб.	220,66	261,7	консервативный	334,0	395,6	444,7	486,2
			целевой (вариант 1)	345,5	426,4	516,5	617,1
			целевой (вариант 2)	363,7	488,6	634,6	792,9
Объем инвестиций в основной капитал	9,1	13,0	консервативный	13,9	23,1	31,2	33,1
			целевой (вариант 1)	23,1	31,2	41,3	42,5
			целевой (вариант 2)	25,3	31,4	41,8	42,8
Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	278,27	274,03	консервативный	269,8	268,7	270,3	274,4
			целевой (вариант 1)	270,33	271,78	273,40	277,10
			целевой (вариант 2)	271,1	272,2	275,3	280,0

Продолжение таблицы А.7

1	2	3	4	5	6	7	8
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет.	73,35	73,84	консервативный	74,5	75,09	75,77	76,55
			целевой (вариант 1)	76,07	78,36	79,40	80,00
			целевой (вариант 2)	76,24	78,53	79,57	80,15
Уровень безработицы, процентов к рабочей силе.	10,60	9,7	консервативный	9,44	9,15	8,90	8,40
			целевой (вариант 1)	9,30	8,90	8,60	8,30
			целевой (вариант 2)	9,10	8,80	8,00	7,30
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников предприятий и организаций, тыс. руб.	21,3	26,0	консервативный	32,0	40,0	44,7	54,1
			целевой (вариант 1)	32,4	41,1	46,2	56,5
			целевой (вариант 2)	32,9	42,0	48,0	60,0
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, процентов.	31,60	24,20	консервативный	18,4	13,1	12,9	10,3
			целевой (вариант 1)	15,9	10,4	9,8	8,6
			целевой (вариант 2)	15,7	9,4	8,9	7,0

Источник: составлено автором на основе материалов [189].

Приложение Б
(информационное)

Оценки границ прогнозных значений социально-экономических показателей в различные временные периоды

Таблица Б.1 – Среднедушевые денежные доходы населения

В рублях

Годы	С-2008*		С-2017*	
	Min	Max	Min	Max
2016	11803,2	15934,3	14758,3	14758,3
2017	12605,5	17017,5	15968,5	15968,5
2018	13400,3	18090,4	16894,7	17693,1
2020	14962,3	20199,1	18753,1	23274,2
* С-Г – стратегия, разработанная в год Г.				

Источник: составлено автором на основе материалов [69; 71].

Таблица Б.2 – Численность населения

В тысячах человек

Годы	С-2008*		С-2017*		С-2018*		С-2019*	
	Min	Max	Min	Max	Min	Max	Min	Max
2016	275	331	278	278	278	278	278	278
2017	275	339	277	277	-	-	-	-
2018	275	349	276	280	274	274	274	274
2020	275	369	275	284	-	-	-	-
2021	-	-	-	-	270	271	270	270
* С-Г – стратегия, разработанная в год Г.								

Источник: составлено автором на основе материалов [69; 71; 188; 189]

Таблица Б.3 – Численность безработных

В тысячах человек

Годы	С-2008*		С-2017*	
	Min	Max	Min	Max
2016	10,3	21	15	15
2017	9,5	21	15	15
2018	8,8	22	15	16
2020	7,4	21	15	16

* С-Г – стратегия, разработанная в год Г.

Источник: составлено автором на основе материалов [69; 71].

Таблица Б.4 – Валовый региональный продукт

В миллиардах рублей

Годы	С-2008*		С-2017*		С-2018*		С-2019*	
	Min	Max	Min	Max	Min	Max	Min	Max
2016	54,9	110,7	53,0	53,0	56,0	56,0	61,4	61,4
2017	65,4	136,5	56,8	56,8	-	-	-	-
2018	80,5	169,2	58,6	59,7	64,4	64,4	71,7	71,7
2020	111,7	253,2	64,6	68,1	-	-	-	-
2021	-	-	-	-	73,4	86,3	93,4	93,4
2030	-	-	-	-	103,0	187,1	171,0	171,0

* С-Г – стратегия, разработанная в год Г.

Источник: составлено автором на основе материалов [69; 71; 188; 189].

Таблица Б.5 – Инвестиции

В миллиардах рублей

Годы	С-2008*		С-2017*		С-2018*		С-2019*	
	Min	Max	Min	Max	Min	Max	Min	Max
2016	10,3	57,6	13,5	13,5	9,1	9,1	9,1	9,1
2017	10,2	53,5	13,6	13,6	-	-	-	-
2018	12,0	56,7	12,6	14,8	11,2	11,2	13,0	13,0
2020	12,5	60,2	13,6	16,2	-	-	-	-
2021	-	-	-	-	13,9	14,4	23,1	23,1
2030	-	-	-	-	22,4	35,6	42,5	42,5
* С-Г – стратегия, разработанная в год Г.								

Источник: составлено автором на основе материалов [69; 71; 188; 189].

Приложение В
(информационное)

Алгоритм решения задачи поиска значения квантильного критерия первым способом при условии одинаковой вероятности реализации и стоимости проектов

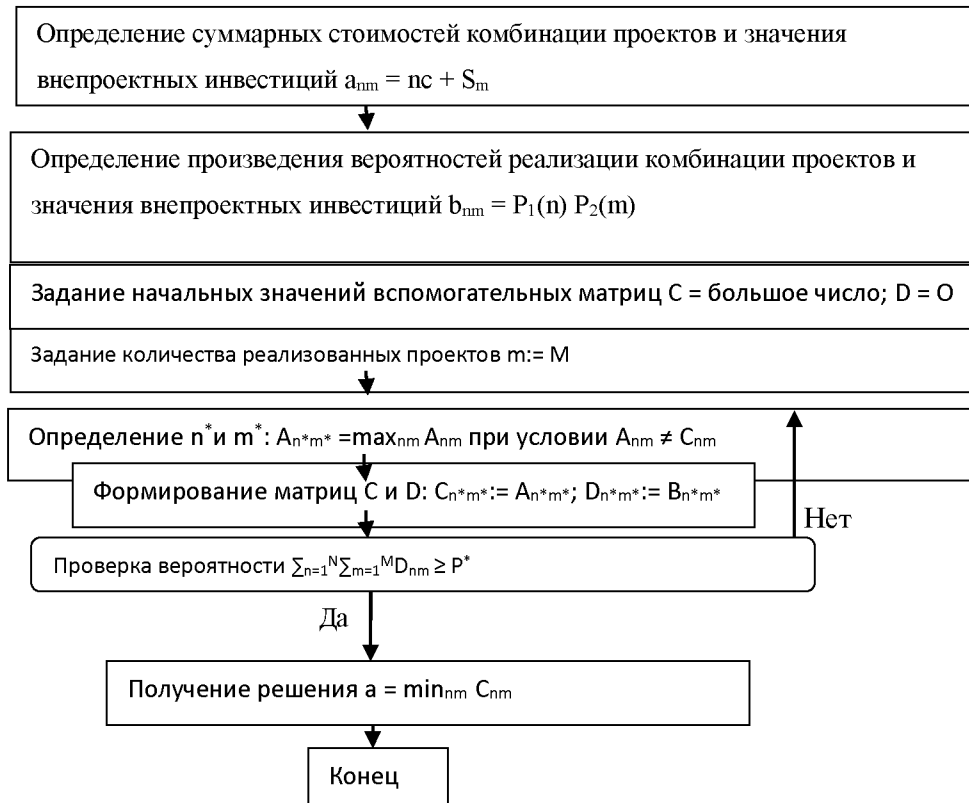

Источник: составлено автором.

Рисунок В.1 – Алгоритм поиска значения квантильного критерия первым способом

Приложение Г
(информационное)

Алгоритмы решения задачи поиска значения квантильного критерия вторым способом при условии одинаковой вероятности реализации и стоимости проектов

A – матрица суммарных стоимостей комбинации проектов и значения внепроектных инвестиций; B – матрица произведения вероятностей реализации комбинации проектов и значения внепроектных инвестиций; D и C – вспомогательные матрицы; $P_1(n)$ – вероятность реализации n проектов; $P_2(m)$ – вероятность привлечения внепроектных инвестиций в сумме S_m .

Источник: составлено автором.

Рисунок Г.1 – Алгоритм поиска значения квантильного критерия вторым способом

Приложение Д
(информационное)

Результаты расчетов инвестиционного плана 2008 года с использованием алгоритмов на основе обобщенного минимаксного подхода

Таблица Д.1 – Результаты расчетов инвестиционного плана 2008 г. [68] с использованием алгоритмов на основе обобщенного минимаксного подхода

В миллиардах рублей

КРП	Вероятность реализации n проектов	Вероятность реализации не менее n проектов	Величина внепроектных инвестиций	420,00	373,33	326,67	280,00	233,33	186,67	140,00	93,33	46,67	0,00
			Вероятность превышения величины внепроектных инвестиций	0,05	0,42	0,68	0,83	0,92	0,97	0,99	1,00	1,00	1,00
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
11	0,000	0,000	Суммарные инвестиции	616,00	569,33	522,67	476,00	429,33	382,67	336,00	289,33	242,67	196,00
			Вероятность превышения суммарных инвестиций	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
10	0,000	0,000	Суммарные инвестиции	598,18	551,52	504,85	458,18	411,52	364,85	318,18	217,52	224,85	178,18
			Вероятность превышения суммарных инвестиций	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Продолжение таблицы Д.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
9	0,000	0,000	Суммарные инвестиции	580,36	533,70	487,03	440,36	393,70	347,03	300,36	253,70	207,03	160,36
			Вероятность превышения суммарных инвестиций	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
8	0,000	0,000	Суммарные инвестиции	562,55	515,88	469,21	422,55	375,88	329,21	282,55	235,88	189,21	142,55
			Вероятность превышения суммарных инвестиций	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
7	0,000	0,000	Суммарные инвестиции	544,73	498,06	451,39	404,73	358,06	311,39	264,73	218,06	171,39	124,73
			Вероятность превышения суммарных инвестиций	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
6	0,001	0,001	Суммарные инвестиции	526,91	480,24	433,58	386,91	340,24	293,58	246,91	200,24	153,58	106,91
			Вероятность превышения суммарных инвестиций	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
5	0,007	0,009	Суммарные инвестиции	509,09	462,42	415,76	369,09	322,42	275,76	229,09	182,42	135,76	86,09
			Вероятность превышения суммарных инвестиций	0,00	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01

Продолжение таблицы Д.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
4	0,036	0,44	Суммарные инвестиции	491,27	444,61	397,94	351,27	304,61	257,94	211,27	164,61	117,94	71,27
			Вероятность превышения суммарных инвестиций	0,00	0,02	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04
3	0,119	0,163	Суммарные инвестиции	473,45	426,79	380,12	333,45	286,49	240,12	193,45	146,79	100,12	53,45
			Вероятность превышения суммарных инвестиций	0,01	0,07	0,11	0,14	0,15	0,16	0,16	0,16	0,16	0,16
2	0,265	0,429	Суммарные инвестиции	455,64	408,97	362,30	315,64	268,97	222,30	175,64	128,97	82,30	35,64
			Вероятность превышения суммарных инвестиций	0,02	0,18	0,29	0,36	0,40	0,42	0,42	0,43	0,43	0,43
1	0,355	0,784	Суммарные инвестиции	437,82	391,15	344,48	297,82	251,15	204,48	157,82	111,15	64,48	17,82
			Вероятность превышения суммарных инвестиций	0,04	0,33	0,53	0,65	0,72	0,76	0,78	0,78	0,78	0,78
0	0,216	1,000	Суммарные инвестиции	420,00	373,33	326,67	280,00	233,33	186,67	140,00	93,33	46,67	0,00

Продолжение таблицы Д.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
			Вероятность превышения суммарных инвестиций	0,05	0,42	0,68	0,83	0,92	0,97	0,99	1,00	1,00	1,00
<p>Примечания</p> <p>1 КРП - количество реализованных проектов, п.</p> <p>2 Указан итоговый результат. Для вероятности 0,57 получим приближенную итоговую величину суммарных инвестиций: $344,48 + (297,82 - 344,98)/(0,65 - 0,53) * (0,57 - 0,53) = 330.$</p>													

Источник: составлено автором.

Таблица Д.2 – Результаты расчетов инвестиционного плана

В миллиардах рублей

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
КРП	Вероятность реализации п проектов	Величина внепроектных инвестиций	420,00	373,33	326,67	280,00	233,33	186,67	140,00	93,33	46,67	0,00
		Вероятность величины внепроектных инвестиций	0,05	0,37	0,25	0,16	0,09	0,05	0,02	0,01	0,00	0,00
11	0,000	Суммарные инвестиции	616,00	569,33	522,67	476,00	429,33	382,67	336,00	289,33	242,67	196,00
		Вероятность суммарных инвестиций	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
10	0,000	Суммарные инвестиции	598,18	551,52	504,85	458,18	411,52	364,85	318,18	271,52	224,85	178,18

Продолжение таблицы Д.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
		Вероятность суммарных инвестиций	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
9	0,000	Суммарные инвестиции	580,36	533,70	487,03	440,36	393,70	347,03	300,36	253,70	207,03	160,36
		Вероятность суммарных инвестиций	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
8	0,000	Суммарные инвестиции	562,55	515,88	469,21	422,55	375,88	329,21	282,55	235,88	189,21	142,55
		Вероятность суммарных инвестиций	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
7	0,000	Суммарные инвестиции	544,73	498,06	451,39	404,73	358,06	311,39	264,73	218,06	171,39	124,73
		Вероятность суммарных инвестиций	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
6	0,001	Суммарные инвестиции	526,91	480,24	433,58	386,91	340,24	293,58	246,91	200,24	153,58	106,91
		Вероятность суммарных инвестиций	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
5	0,007	Суммарные инвестиции	509,09	462,42	415,76	369,09	322,42	275,76	229,09	182,42	135,76	89,09
		Вероятность суммарных инвестиций	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00

Продолжение таблицы Д.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
		Вероятность суммарных инвестиций	0,00	0,01	0,01	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
3	0,119	Суммарные инвестиции	473,45	426,79	380,12	333,45	286,79	240,12	193,45	146,79	100,12	53,45
		Вероятность суммарных инвестиций	0,01	0,04	0,03	0,02	0,01	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00
2	0,265	Суммарные инвестиции	455,64	408,97	362,30	315,64	268,97	222,30	175,64	128,97	82,30	35,64
		Вероятность суммарных инвестиций	0,01	0,10	0,07	0,04	0,02	0,01	0,01	0,00	0,00	0,00
1	0,355	Суммарные инвестиции	437,82	391,15	344,48	297,82	251,15	204,48	157,82	111,15	64,48	17,82
		Вероятность суммарных инвестиций	0,02	0,13	0,09	0,06	0,03	0,02	0,01	0,00	0,00	0,00
0	0,216	Суммарные инвестиции	420,00	373,33	326,67	280,00	233,33	186,67	140,00	93,33	46,67	0,00
		Вероятность суммарных инвестиций	0,01	0,08	0,05	0,03	0,02	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00

Примечания

- 1 КРП - количество реализованных проектов, п.
- 2 Обведено оптимальное множество вероятностной меры 0,57. Итоговая величина суммарных инвестиций, равная 287 затемнена и выделена полужирным шрифтом.
- 3 Результаты расчетов инвестиционного плана 2008 г. Второй подход. Количество проектов N = 11. Средняя стоимость одного проекта $s = 17,82$ млрд руб. Вероятность реализации проекта 0,13. Внепроектные инвестиции распределены в соответствии с β -распределением на отрезке [0; 420] с модой 391 млрд руб.

Источник: составлено автором.

Приложение Е
(информационное)

Основные инструменты улучшения инвестиционного климата в Республике Калмыкия

Таблица Е.1 – Основные инструменты улучшения инвестиционного климата в Республике Калмыкия

Основные направления улучшения инвестиционного климата	Характеристика сложности реализации			
	Простые и недорогие	Простые и дорогие	Сложные и недорогие	Сложные и дорогие
1	2	3	4	5
Цифровизация	-	-	-	<p>1) Стандартизация цифровизации в регионе: интеграция цифровизационных программ в рамках стандарта;</p> <ul style="list-style-type: none"> - определение приоритетных рынков продукции, технологий, труда для работы с информацией; - повышение качества людей; - создание региональных цифровых платформ; - предложение достаточного перечня услуг для цифровизации; - помощь бизнесу; - развитие компании Национальной технологической инициативы (далее – НТИ) в регионе. <p>- реализация в регионе программ НТИ и цифровизации</p> <p>2) Включение в список регионов для первоочередной цифровизации для поддержки соответствующими фондами.</p> <p>3) Реализация организационных мер для развития региональной цифровизации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - создание платформ для развития бизнеса в цифровой среде; - формирование центров компетенций для тиражирования лучших региональных практик; - запуск программ поддержки цифровизации малого и среднего предпринимательства (далее – МиСП); - рекомендация субъектам Российской Федерации ввести нормативно-правовые акты, регулирующие строительство вышек сотовых операторов без оформления разрешений на строительство; - развитие человеческого капитала; - разработка образовательную программу для ФОИВ и РОИВ по цифровым технологиям;

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5
-	-	-	-	4) Перевод в электронный вид процессов госуправления; - цифровизация системы управления и принятия управленческих решений; - перевод в электронный вид документов ФОИВ; - дополнительно Правительству Российской Федерации перейти на безбумажное межведомственное взаимодействие; - в условиях отсутствия регулирования технологий цифровизации госуслуг разработка упрощенного механизма введения таких технологий; - перевод документов кадастрового учета, разрешений на строительство, подключения к электро-, газо-, теплосетям, сетям водоснабжения и водоотведения исключительно в электронном виде
Повышение информированности	1) Формирование федерального центра инвестиционного климата. 2) Реализация возможность предоставления в режиме «одного окна» услуг органами федерации 3) Информирование общества через Интернет о проверках, осуществляемых правоохранительным и иными контрольно-надзорными органами в отношении предпринимателей	-	Формирование карты приоритетов развития регионов на базе стратегий развития регионов и устранить конфликтующие элементы стратегий	-

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5
-	4) Обязательная видеозапись всех проверок правоохранительных и контрольно-надзорных органов	-	-	-
Оптимизация бюджетного финансирования	-	-	-	<p>Создание условий для реализации проектов НТИ в регионе:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) мотивирование предприятий для взаимодействия с государственными органами электронными средствами 2) мотивирование регионов к получению услуг в электронной форме: <ul style="list-style-type: none"> - поддержка самостоятельной разработки предприятиями необходимых программных продуктов; 3) оптимизация системы кредитования МиСП; и упростить возможность получения МиСП финансовых ресурсов; 4) обеспечение пилотной апробации механизма инфраструктурной ипотеки (дорожное строительство и ремонт, другое). <p>Дополнительная поддержка государством приоритетных бизнесов – формирование благоприятной среды:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) оценка бизнесов-драйверов; <ul style="list-style-type: none"> - проектирование процедуры роста стоимости в бизнесах-драйверах; - системная оценка рисков для страны; - выявление рынков, технологических процессов, институциональной среды и ресурсного обеспечения для бизнесов-драйверов 2) структурное проектирование регулировочной системы: <ul style="list-style-type: none"> - описание регулировочных сфер (с учетом анализа рисков); - проектирование регулировочной структуры; 3) формирование регулировочной системы (далее - РС): <ul style="list-style-type: none"> - исследование возможности использования лучших практик; - установление принципов создания РС; - практическая реализация РС

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5
<p>Вовлеченность организаций</p>	<p>1) Разработка стандарта качества предоставления услуг в социальной сфере. 2) Оценка работы региональных контрольных, надзорных и правоохранных структур ФОИВ с учетом выводов комиссии по координации правоохранительной деятельности в субъекте Российской Федерации 3) Ужесточение ответственности за занятие незаконной предпринимательской деятельностью. 4) Амнистия лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести в сфере экономики, смягчить меры наказания для таких преступлений</p>	<p>1) Организация электронного повышения квалификации работников на основе лучших практик в сфере улучшения инвестиционного климата. 2) Актуализация генпланов, правил землепользования и застройки и иных документов в сфере территориального планирования и градостроительной деятельности и внести сведения в федеральные информационные системы</p>	<p>1) Введение региональных программ цифровизации. 2) Введение федеральной программы начального и среднего профессионального обучения на базе совместного федерального и регионального финансового обеспечения. 3) Внедрение лучших отечественных и международных практик. 4) Внедрение единого стандарта услуг предпринимателям естественными монополиями и ресурсоснабжающими организациями</p>	<p>1) Внедрение нового инструментария для помощи экспортной деятельности малого и среднего предпринимательства. 2) Стимулирование крупного бизнеса к включению субъектов МиСП в производственно-технологические цепочки создания стоимости</p>

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5
-	-	-	<p>5) Изменение законодательства:</p> <ul style="list-style-type: none"> - определение исчерпывающий перечень ФОИВ, участвующих в территориальном планировании, зонировании, строительстве и выдаваемых ими документов; - возложение на ФОИВ, вырабатывающих государственную политику и нормативно-правовому регулированию форм необходимых документов в сфере строительства. <p>6) Детальный анализ и приоритезация показателей:</p> <ul style="list-style-type: none"> - анализ каждого показателя; - выполнение простых показателей досрочно и переключение ресурсов на более сложные показатели 	-

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5
<p>Проектный подход к повышению инвестиционной привлекательности</p>	<p>1) Приоритезация затрат бюджета на показателях, наиболее важных для бизнеса. 2) Привлечение всех стейкхолдеров: - поездки в муниципальные образования главы района и членов проектного офиса для обсуждения целевой модели; - регулярные встречи с представителями бизнеса. 3) Обмен лучшими практиками: - обмен лучшими практиками внутри федерального округа; - повышение доступности данных по реализации Целевых моделей (ЦМ) другими субъектами, о лучших практиках, об оценке экспертов, причин не утверждения показателей</p>	<p>1) Обучение сотрудников проектных офисов. 2) Введение финансовой, нефинансовой и отрицательной мотивации сотрудников проектных офисов</p>	<p>2) Заблаговременное начало работ: - проактивное включение в рабочих группах внедрения. - законодательное закрепление участия органов власти; - заключение соглашений с крупными ресурсоснабжающими организациями для исполнения целевой модели; - использование техзаданий лучших регионов в вопросе для унификации процедур технологического присоединения. 5) Активизация взаимодействия с ФОИВ: - синхронизация требований ЦМ и федерального законодательства</p>	<p>Использование лучших практик регионов-лидеров – в части электронных сервисов Москвы, Санкт-Петербурга, Московской области, Воронежской области</p>

Источник: составлено автором.

Приложение Ж
(информационное)

**Меры интенсификации инвестиционного процесса в Республике Калмыкия в соответствии со структурой угроз в социально -
экономическом аспекте представленные в интегрированном виде**

Таблица Ж.1 – Меры интенсификации инвестиционного процесса в Республике Калмыкия в соответствии со структурой угроз в социально - экономическом аспекте

Факторы 1-го уровня	Факторы 2-го уровня	Факторы 3-го уровня	Факторы 4-го уровня	Меры
1	2	3	4	5
Рациональные инвестиции	Проектные инвестиции	Структура инвестиций	Бюджетные факторы	Привлечение средств федерального бюджета после оценки результатов использования регионального бюджета
				Строго целевой характер помощи федерального бюджета
				Формирование региональной и федеральной инвестиционной политики
				Реализация инвестиционных программ с наивысшим мультипликативным эффектом
				Заблаговременное начало в т.ч. по финансированию работ по кадастровому учету земельных участков и объектов недвижимого имущества
				Ревизия финансовой поддержки предпринимателей (банковские гарантии, субсидированные кредиты, налоговые льготы) и сориентировать их на ведущих секторах
				Реализация программ ускорения развития перспективных бизнесов (консультации по построению бизнеса, поиск партнеров, финансовая поддержка)
				Дополнительная поддержка государства путем формирования благоприятного контекста для ведущих бизнесов
				Определение как приоритетных мер по совершенствованию регистрации права собственности при формировании бюджета

Продолжение таблицы Ж.1

1	5	3	4	5
-	-	-	-	Определение как приоритетных мер по совершенствованию кадастрового учета земельных участков и объектов недвижимого имущества при формировании бюджета
				Бюджетные затраты на цифровизацию, подключение к сетям инженерно-технического обеспечения
				Выбор 2-3 ведущих бизнесов, основанных на конкурентных преимуществах региона, и сосредоточение на них помощи
				Создание процессов роста стоимости в ведущих бизнесах
				Поддержка кластерной агломерации
			Развитие фондового рынка	Снижение налогов на инвестиционные операции, направленные на развитие и благосостояние
				Увеличение числа эмитентов из числа предприятий реального сектора экономики путём снижения транзакционных издержек, введения льгот и упрощение процедуры выхода на фондовый рынок
				Привлечение средств инвесторов посредством функционирования системы государственных гарантий возврата вложенных средств, защиты «миноритарных» инвесторов, развития коллективных форм инвестирования
				Развитие инфраструктуры рынка через создание единой базы учёта прав на ценные бумаги, а также учёта перехода прав собственности по ним, совершенствование торговых систем
				Дальнейшее совершенствование технологий расчетов и клиринга, направленное на повышение надежности транзакций на российском рынке
				Создание технических систем, позволяющих интегрировать фондовый рынок России в международные системы торговли с возможностями для местных инвесторов торговать на зарубежных рынках и наоборот
				Развитие информационной базы российского фондового рынка
				Расширение спектра инвестиционных инструментов, направленное на привлечение новых инвесторов
				Повышение уровня защиты прав и законных интересов инвесторов
				Повышение доверия к финансовому рынку и к государству как гаранту исполнения законодательства
Развитие системы добровольных пенсионных накоплений, включая закрепление права собственности в отношении пенсионных накоплений за будущими пенсионерами				
Активное проведение приватизации государственных предприятий и пакетов акций, принадлежащих государству, с преимущественным использованием механизмов, приводящих к распыленной структуре собственности, с учетом необходимости повышения конкурентной среды в экономике				

Продолжение таблицы Ж.1

1	2	3	4	5
-	-	-	-	Обеспечение высокого уровня конкуренции в каждом сегменте небанковского финансового рынка, и, соответственно, снижение транзакционных издержек мелких инвесторов
				Применение лучших мировых практик обеспечения прозрачности информации о ценных бумагах и финансовых продуктах, необходимой для принятия инвестиционных решений
				Снижение налогов с эффективных предприятий
			Кредитные факторы	Механизмы целевой сверхдлинной эмиссии
				Формирование длинных пассивов у коммерческих банков
				Использование механизма лизинга
			Электро- и теплоснабжение	Соблюдение новых строительных норм и требований вкпе с климатическими аспектами
				Активное энергосбережение у потребителей
				Соблюдение дисциплины при подготовке и экспертизе схем теплоснабжения и борьба с коррупцией
				Обучение заказчиков схем требованиям к схемам теплоснабжения
			Низкий уровень цифровизации процесса внедрения целевых моделей	Интенсификация процессов газификации с применением небольших систем на базе газотурбинных установок
				В случае отсутствия системы межведомственного электронного взаимодействия внедрение электронных документов с использованием стандартных возможностей Интернет
				Принятие положения о мониторинге качества государственных услуг в электронной форме
				Предоставление ФОИВ полномочий по утверждению форм электронных документов
				Повышение качества инвестиционного портала
				Перевод в электронный вид процессов госуправления
				Разработка цифровых платформ
				Поддержка самостоятельной разработки предприятиями необходимых сервисов
				Развитие человеческого капитала
				Цифровизация системы управления и принятия управленческих решений
Создание условий для реализации проектов НТИ в регионе				
Развитие компании НТИ в регионе				
Разработка Стандарта региональной цифровизации				
Вхождение в перечень пилотных регионов по внедрению институтами развития информационных технологий				

Продолжение таблицы Ж.1

1	2	3	4	5
-	-	-	-	Запуск программ поддержки цифровизации
				Введение в РК нормативно-правовых актов для строительства вышек сотовых операторов без разрешений на строительство
				Разработка образовательной программы для ФОИВ и РОИВ по цифровым технологиям
				Переход Правительства Российской Федерации на безбумажное межведомственное взаимодействие
				При отсутствии регулирования технологий цифровизации госуслуг разработка на уровне Правительства Российской Федерации упрощенного механизма введения таких технологий
				Разработка на уровне Правительства Российской Федерации процедур стимулирования для бизнеса получения услуг в электронном виде
				Принятие региональных программ цифровизации
				Обеспечение дистанционного обучения муниципальных служащих лучшим практикам по улучшению инвестиционного климата
				Перевод в электронный вид документов ФОИВ
				Стимулирование субъектов Российской Федерации для перевода в электронный вид государственных и муниципальных услуг
			Низкий уровень информационного обеспечения	Изменение законодательства: перевод документов кадастрового учета, разрешений на строительство, подключения к электро-, тепло-, газо- сетям водоснабжения и водоотведения исключительно в электронный вид
				Создание информационной системы обеспечения градостроительной деятельности –единого информационного пространства
				Внедрение «калькулятора строительных процедур»
				Создание справочной службы по программе реновации
				Создание базы данных по мониторингу обращений
				Обучающие мероприятия по получению разрешительной документации на строительство в электронном виде и административных процедурах в строительстве
				Создание электронной система обмена информацией между всеми субъектами в строительстве
				Контроль за наличием в ЕГРН сведений о границах и предложения об изменениях в законодательстве
				Проведение информационных кампаний в СМИ
				Установление эффективной обратной связи и работы каналов прямой связи инвесторов и руководства субъекта Российской Федерации
Формирование федеральной структуры повышения инвестиционной привлекательности				

Приложение таблицы Ж.1

1	2	3	4	5
-	-	-	-	Обеспечение в регионе возможности предоставления услуг федеральными органами в режиме «одного окна»
				Обеспечение общей доступности через Интернет к процедурам контроля бизнеса контрольно-надзорными органами и органами правоохраны
				Определение исчерпывающего перечня ФОИВ, участвующих в территориальном планировании, градостроительном зонировании, строительстве и выдаваемых документов
				Организация работы с учетом лучших практик по обеспечению качественного инвестиционного портала
				Организация с учетом лучших практик эффективной обратной связи и работы каналов прямой связи инвесторов и руководства субъектов Российской Федерации
				Проведение разъяснительной работы с заявителями, в том числе в СМИ
				Повышение квалификации кадастровых инженеров
			Бюджетные факторы	Повышение роли бюджетов
			Недостаточное участие различных органов в реализации планов повышения инвестиционной привлекательности	Налаживание взаимодействия органов власти для развития системы межведомственного взаимодействия, в том числе в электронной форме
				В результате анализа стратегий социально-экономического развития регионов разработка основных направлений развития и устранение конфликтующих элементов стратегий
				Стимулирование крупного бизнеса к включению субъектов МиСП в производственно-технологические цепочки создания стоимости
				Внедрение единого стандарта услуг предпринимателям естественными монополиями и ресурсоснабжающими организациями
				Организация работы с учетом лучших практик по подготовке нормативно-правовых актов о защите инвесторов и поддержке инвестиционной деятельности
				Продление срока внедрения целевых моделей для повышения эффективности специализированной организации по привлечению инвестиций
				Законодательное закрепление вовлеченности непрофильных ФОИВ и ресурсосберегающих организаций и использование лучших практик регионов, которые решили без капиталовложений задачи:
- подключение к системам теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, газораспределения, электрическим, поддержки малого предпринимательства, контрольно-надзорной деятельности				

Продолжение таблицы Ж.1

1	2	3	4	5
-	-	-	-	Разработка процедур упрощенного взаимодействия ФОИВ и РОИВ Разработка унифицированных требований к центрам инвестиционного климата в регионах Закрепление ответственности ФОИВ и сторонних организаций (в том числе ресурсосберегающих) за решение задач улучшения инвестиционного климата Включение показателей инвестиционного климата в набор ключевых показателей эффективности федеральных и региональных органов власти Использование лучших практик для анализа работы центров инвестиционного климата Установление норм по количеству и уровню подготовки работников центров инвестиционного климата Унификация системы заинтересованности центров улучшения инвестиционного климата
Организация, дисциплина, контроль				Введение планового подхода Совершенствование контрольной функции по отношению к федеральным средствам и крупным инвестициям в регионе Снижение дифференциации Совершенствования правового обеспечения злоупотреблениям должностных лиц Усиление социально - правового контроля за экономической деятельностью Ужесточение контроля и повышение эффективности его организации Достижение сбалансированности экономики Преодоления забюрокраченности исполнения бюджетов Совершенствование бюджетного процесса Преодоления разрыва между плановым бюджетом и его фактическим исполнением Нивелирование социально-психологических факторов Повышение профессионализма бюрократов Повышение уровня репрессивных воздействий, предусмотренных бюджетным, административным и уголовным законодательством Внедрение системного подхода к противодействию бюджетным нарушениям Повышение вероятности применения карательных мер и повышение их серьезности Усиление контроля государства за расходованием бюджетов Формирование идеологической политики Противодействие коррупции Совершенствование норм контроля за бюджетными нарушениями Создание налоговой полиции в министерствах экономики и финансов

Продолжение таблицы Ж. 1

1	2	3	4	5
-	-	-	-	Повышение эффективности расходов на социальную сферу
				Пересмотр системы штрафов за налоговые и коррупционные нарушения
				Введение процедуры немедленной явки с признанием вины
				При оценке деятельности территориальных подразделений ФОИВ, осуществляющих контроль, надзор и правоохрану учитывать решения комиссии по координации правоохранительной деятельности в РК
				Ужесточить ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность
				Амнистировать лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести в экономике, смягчить наказание для таких преступлений
				Установить обязательную видеозапись проверок правоохранительных и контрольно-надзорной деятельности
				Введение персональной ответственности за регистрацию прав и кадастровый учет
				Поддержка кластерной агломерации
Дифференциация	Недостаточная конкурентность продукции сельского хозяйства	Рациональные инвестиции		
	Недостаточная развитость предпринимательства			
	Низкий уровень зарплат, пенсий, пособий	Доведение уровня зарплат, пенсий, пособий до международных стандартов		
	Неразвитость финансово-банковской сферы	Стимулирование формирования длинных пассивов у коммерческих банков		
Низкая инновационная активность	Низкие объемы бюджетных расходов на инновации	Рациональные инвестиции		
	Невысокие масштабы реализации инвестиций			
	Отсутствие региональной политики			

Продолжение таблицы Ж. 1

1	2	3	4	5
Проблемы образования	Низкий уровень педагогов	-	-	-
	Учет финансирования не по количеству школ, а по количеству учащихся			
	Высокий уровень численности занятых в сфере образования			
	Материальная необеспеченность дистанционного образования			
	Недостаточное научно-методическое и технологическое обеспечение процессов образования			
ЕГЭ, двухступенчатая система образования		Стратегия образования	Принять государственную программу начального и среднего профессиональной подготовки при совместном финансировании регионом и федерацией	
			Для популяризации и улучшения имиджа предпринимательства: провести ревизию курсов предпринимательства в ключевых вузах региона; повысить эффективность таких курсов за счет привлечения квалифицированных преподавателей	
			Дистанционное обучение муниципальных служащих	
Пассивность населения		Менталитет		
Проблемы сбыта региональной продукции	Цены, не обеспечивающие эффективность производства		Рациональные инвестиции	

Продолжение таблицы Ж.1

1	2	3	4	5
Стоимость продукции естественных монополий	Административные барьеры	Организация, дисциплина, контроль		
	Высокие логистические затраты	Рациональные инвестиции		
Межрегиональная кооперация	Нескоординированность федеральных программ	Организация, дисциплина, контроль		
	Нормативные и правовые проблемы			
	Отсутствие в стратегиях развития регионов позиций о межрегиональных связях			
Электро -и теплоснабжение	Чрезмерное потребление тепла зданиями	Рациональные инвестиции		Рациональные инвестиции
	Разрегулированность домовых инженерных систем			
	Проблемы схем теплоснабжения			
	Удаленность поселений от источников электроэнергии и необходимость использования дизельных электростанций	Плохое техническое состояние электроисточников	Рациональные инвестиции	-
Дальний транспорт топлива				
Ограниченность сроков сезонного завоза в труднодоступных поселениях				
Инфраструктурная неразвитость				

Продолжение таблицы Ж.1

1	2	3	4	5
	Большая протяженность линий электропередач и их малой загрузкой из-за низкой плотности населения и неравномерности расселения		-	
	Большой уровень нормативных потерь			
Преступность	Организационные меры			
Чрезвычайные ситуации	Высокий износ ОФ	Рациональные инвестиции	-	
Коррупция	Слабость правительства региона и секретность	Организация, дисциплина, контроль	1. Учредить отдельный орган, занимающийся борьбой с коррупцией, подотчетный Федеральному собранию. 2. Ввести строгие санкции. 3. Ввести высокий уровень наказаний за коррупцию в виде штрафа. 4. Обеспечить сочетание санкций и ротации. 5. Обеспечить высокую конкурентность чиновников. 6. Обеспечить высокий уровень контроля. 7. Обеспечить постоянство и длительность антикоррупционной политики	
	Недостаточная конкурентность экономики	Рациональные инвестиции		
	Традиции	Ментальность		
	Общественная система ценностей			
	Культурные особенности			
	Слабость общественных организаций			

Источник: составлено автором.